

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Ткачёва Екатерина Сергеевна

**ПОРЯДОК ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Баранов Александр Михайлович

Омск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ, ОГРАНИЧИВАЕМЫЕ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	
§ 1. Понятие ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве и их виды.....	16
§ 2. Международные стандарты ограничения прав личности в досудебном производстве.....	50
§ 3. Критерии определения порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве	68
ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТАПОВ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	
§ 1. Порядок ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения	93
§ 2. Порядок ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	172
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	177
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	224
<i>Приложение 1. Результаты анкетирования правоприменителей по вопросам диссертационного исследования</i>	<i>224</i>
<i>Приложение 2. Обзор предлагаемых изменений и дополнений в Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации.....</i>	<i>231</i>
<i>Приложение 3. Статистические данные судебно-контрольной деятельности за 2019–2023 гг.</i>	<i>236</i>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Провозглашая высшую ценность прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹ предусматривает возможность их ограничения, в связи с чем они не являются абсолютными. В досудебном производстве по уголовным делам, когда следственные действия или меры процессуального принуждения существенно ограничивают конституционные права личности, законодатель предусматривает необходимость получения судебного решения.

Официальные статистические данные показывают, что такой порядок востребован российской правоприменительной практикой и составляет значительную часть полномочий, реализуемых судебной властью в сфере уголовного судопроизводства².

Имеющий место в реальном правоприменении разрыв между количеством инициативных обращений должностных лиц органов предварительного расследования и количеством удовлетворяющих их судебных решений, с одной стороны, свидетельствует о том, что судья не выступает в качестве «административного лица», выполняющего формальную процедуру, не требующую установления фактических обстоятельств и применения правовых предписаний, с другой – наглядно показывает несовершенство такой процедуры.

Для ограничения конституционных прав личности, наряду с судебным, также применяется другой – внесудебный – порядок, предусматривающий принятие соответствующего решения следователем или дознавателем. Разграничение законодателем судебного и внесудебного порядка ограничения конституционных прав

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.

² За период с 2019 г. по 2023 г. судами общей юрисдикции рассмотрено 3 665 292 ходатайства органов предварительного расследования, ограничивающих конституционные права личности (из них 840 697 – об избрании мер процессуального принуждения (из них удовлетворено – 736 091 (88%); отказано – 79 511 (9,5%)), 2 824 595 – о производстве следственных действий (из них удовлетворено – 2 719 483 (96,0%); отказано – 48 339 (1,7%)) (Обобщенные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за последние пять лет. URL: <http://cdpr.ru/?id=79> (дата обращения: 10.06.2024)).

личности¹ происходит за счет распределения соответствующих полномочий между судом и должностными лицами органов предварительного расследования.

Данные порядки могут осуществляться в разных процедурах, характеризующихся наличием как сходных, так и различных элементов, в зависимости от складывающейся следственной ситуации, способа и характера ограничения, вида процессуального действия и др.

Кроме того, анализ уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о существовании смешанного порядка ограничения конституционных прав личности, применяемого при наличии случаев, не терпящих отлагательства.

Предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) процедуры ограничения конституционных прав личности, гарантируя максимальную защиту последних, все же имеют ряд пробелов, касающихся деятельности должностных лиц органов предварительного расследования и суда. Проведенное исследование судебно-следственной практики² показало, что деятельность следователя, дознавателя и суда не всегда отвечает требованиям законности и обоснованности, о чем, в том числе, свидетельствуют данные, изложенные в Докладе Уполномоченного по правам человека в РФ³.

Многоаспектный характер и тесная взаимосвязь конституционных прав личности, особый характер уголовно-процессуальных правоотношений, необходимость соблюдения баланса частных и публичных интересов в процессе осуществления предварительного расследования приводят к возникновению спорных, не урегулированных законом ситуаций выбора оптимального порядка.

¹ Исходя из концепции настоящего исследования, здесь и далее категории «порядок ограничения конституционных прав личности», «решение об ограничении конституционных прав личности» будут использоваться нами в доктринальном смысле для обозначения и описания таких способов ограничения, как избрание и применение мер процессуального принуждения, производство следственных действий.

² В частности, изучены материалы судебного контроля за законностью действий органов предварительного следствия и дознания, обзоры правоприменительной практики, отдельные решения судов апелляционной и кассационной инстанции, проанализированы результаты проведенного эмпирического исследования.

³ В Докладе отмечается, что количество жалоб, касающихся нарушений, допущенных на досудебной стадии уголовного процесса, остается высоким (8 466) (*Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год* // Рос. газета. 2024. 11 июня).

Так, производство отдельных следственных действий, не требующее получения судебного разрешения, часто бывает связано с существенным ограничением конституционных прав личности. Степень такого ограничения может быть выше за счет реализации их принудительного потенциала (например, производство освидетельствования при отсутствии согласия лица), непосредственного ограничения самого права (например, тайны переписки, телефонных и иных переговоров при производстве осмотра электронных носителей информации) и других критериев.

Сведения, имеющие значение для уголовного дела и содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, могут быть получены не только при осуществлении выемки, производимой по судебному решению, но и в ходе иного следственного действия, обладающего поисковым характером. Однако для таких случаев в законе нет указания на необходимость получения судебного разрешения, что обуславливает различное правоприменение.

Неурегулированными в уголовно-процессуальном законе являются также вопросы производства в жилище проверки показаний на месте, следственного эксперимента и других следственных действий в отсутствие согласия проживающих в нем лиц.

В регламентации порядка применения мер процессуального принуждения законодатель не учел возможности безотлагательного одновременного ограничения нескольких конституционных прав личности (например, при исполнении привода, сопряженного с входением в жилище без согласия проживающих в нем лиц).

Несовершенство законодательных правил выбора порядка ограничения конституционных прав личности является серьезным препятствием для обеспечения единства правоприменительной практики и предопределяет необходимость выработки критериев распределения полномочий между властными участниками досудебного производства (субъектами, производящими расследование, выполняющими контрольно-надзорные функции или судебное санкционирование). Очевид-

но, что выполнить подобную задачу возможно только путем глубокого теоретического осмысления обозначенных проблем.

Несмотря на изменчивость процессуального порядка применения мер процессуального принуждения и производства следственных действий, уровень процессуальности и коллизионности в процедурах ограничения конституционных прав личности в целом остается достаточно высоким, что указывает на целесообразность совершенствования отдельных его элементов, которое должно происходить не только за счет детализации способов ограничения, но и путем оптимизации и унификации соответствующей процессуальной формы.

Указанные обстоятельства определяют актуальность выбранной для исследования темы, необходимость приведения существующих процедур ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве в состояние, отвечающее требованиям правовых позиций Конституционного Суда РФ, а также назначению и содержанию принципов уголовного судопроизводства.

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты темы исследования рассматривались в работах дореволюционных, советских и российских ученых. В контексте применения мер процессуального принуждения и производства следственных действий ограничение конституционных прав личности исследовалось в работах: Е. Ю. Алонцевой, А. Н. Ахпанова, О. В. Бalandюк, Б. Б. Булатова, О. В. Вастьяновой, С. И. Вершининой, Т. Б. Гараевой, А. С. Дежнева, А. Б. Диваева, И. С. Дикарева, З. З. Зинатуллина, В. В. Кальницкого, В. М. Коркунова, Э. К. Кутуева, В. Ю. Мельникова, Т. Н. Михайловой, К. В. Муравьева, В. В. Николука, Ю. Г. Овчинникова, А. В. Писарева, И. Л. Петрухина, С. Б. Россинского, В. А. Семенцова, О. И. Цоколовой, А. А. Чувилева, С. А. Шейфера и многих других.

Значительный вклад в доктрину ограничения конституционных прав личности посредством реализации полномочий судебной власти, осуществления прокурорского надзора, ведомственного контроля внесли такие авторы, как: В. А. Азаров, Б. Г. Бегиев, С. В. Бурмагин, Н. Н. Ковтун, Н. А. Колоколов,

В. А. Лазарева, П. А. Луценко, Е. А. Новиков, Н. Г. Муратова, К. А. Рыгалова, А. Ю. Синдеев, А. В. Спирин, С. А. Табаков, А. А. Тушев и др.

Порядку ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве посвящены диссертационные исследования: О. В. Гладышевой «Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (2013); И. Н. Кондрата «Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве» (2013); О. Г. Ивановой «Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: уголовно-процессуальная форма и особенности доказывания» (2019); В. В. Рудича «Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве» (2020); Н. В. Азарёнка «Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы» (2021); В. Ю. Стельмаха «Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса : проблемы теории, нормативного регулирования и практики» (2021); Н. А. Андроник «Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования» (2022); А. А. Ендольцевой «Судебно-контрольные процедуры в досудебном производстве по уголовным делам» (2023); Е. Ю. Замуруевой «Общие условия применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве» (2023); А. В. Кыка «Меры пресечения, избираемые по инициативе суда на стадии предварительного расследования» (2023); Р. Р. Умяровой «Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий в уголовном судопроизводстве России: закон, доктрина и практика» (2024) и др.

Вместе с тем в своих работах ученые, как правило, акцентировали внимание на обеспечении прав личности, гарантиях их реализации, особенностях производства отдельных следственных действий, применении мер процессуального принуждения, деятельности суда и других участников досудебного производства. Однако комплексного исследования порядка ограничения конституционных прав личности не проводилось.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования являются уголовно-процессуальные и иные, связанные с ними отношения, возникающие между участниками досудебного производства в процессе ограничения конституционных прав личности. *Предмет* исследования составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся прав личности в уголовном судопроизводстве, положения Конституции РФ, уголовно-процессуального и иного отечественного законодательства, научные теории и представления о понятии и сущности конституционных прав личности, ограничиваемых в досудебном производстве по уголовным делам, процессуальных способах их ограничения, судебно-следственная практика применения мер процессуального принуждения, производства следственных и иных процессуальных действий.

Цель и задачи исследования. *Цель* диссертационного исследования состоит в разработке научно-обоснованных положений и практических рекомендаций по оптимизации порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих *задач*:

- 1) раскрыть сущность категорий «обеспечение», «принуждение» и «ограничение», предложить собственное определение ограничения конституционных прав личности;
- 2) выделить виды конституционных прав личности, ограничиваемых в досудебном производстве;
- 3) исследовать международные стандарты ограничения прав личности и установить соответствие им отечественного законодательства;
- 4) выработать критерии определения порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве;
- 5) сформулировать предложения по совершенствованию судебного и внесудебного порядков ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам;

б) разработать рекомендации по оптимизации судебного, внесудебного, смешанного порядков ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий в досудебном производстве по уголовным делам.

Теоретической основой исследования послужили научные труды в области общей теории права, конституционного, уголовно-процессуального, уголовного и административного права. В работе проанализированы научные воззрения ученых, изложенные в диссертационных и монографических исследованиях, научных статьях, посвященных вопросам избрания и применения мер процессуального принуждения, производства следственных действий.

Научная новизна исследования заключается в разработанных на основе комплексного подхода к пониманию ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве предложениях по совершенствованию порядка ограничения конституционных прав личности путем уточнения и дополнения уголовно-процессуального законодательства.

В диссертации сформулированы определения обеспечения и ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве. Выделен перечень конституционных прав, непосредственно ограничиваемых при производстве следственных действий и применении мер процессуального принуждения.

Обоснован вывод о том, что при выборе порядка ограничения конституционных прав личности (судебного, внесудебного или смешанного) правоприменителю следует исходить из совокупности критериев, обладающих системообразующим признаком, характеризующих как саму процедуру, так и характер, степень и продолжительность ограничения и др. Внесудебный порядок ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве предложено дифференцировать на обычный и неотложный. Определены признаки внесудебного неотложного порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве (неотложность и краткосрочность ограничения, фактическое ограничение предшествует его юридическому оформлению и др.).

Сформулированы предложения о перераспределении контрольно-надзорных полномочий руководителя следственного органа и прокурора, направленные

на повышение процессуальной самостоятельности должностных лиц органов предварительного расследования.

Предложено изменить доктринальный подход к порядку производства процессуальных действий, ограничивающих конституционные права личности: закрепить необходимость получения судебного разрешения на ограничение конституционных прав, а не на производство конкретного процессуального действия. Изменение существующей парадигмы обусловлено сущностью и значением данных прав.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется сформулированными и обоснованными автором предложениями по приведению существующих процедур ограничения конституционных прав личности при применении мер процессуального принуждения и производстве следственных действий в досудебном производстве в соответствие с требованиями Конституции РФ, а также назначением и принципами уголовного судопроизводства.

Выводы, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных разработках по данной проблеме, а также послужить теоретической основой для оптимизации практической деятельности, направленной на комплексное применение норм, регламентирующих порядок ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве.

Результаты исследования могут применяться в образовательном процессе в преподавании учебных дисциплин «Уголовно-процессуальное право» (уголовный процесс), «Прокурорский надзор», «Предварительное следствие в органах внутренних дел», «Дознание в органах внутренних дел», а также при подготовке научных работ и учебно-методических материалов по соответствующей проблематике.

Методология и методы исследования. Достоверность и объективность выводов исследования обеспечена применением диалектического и основанных на нем общенаучных и частнонаучных методов познания. При обосновании предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального закона, регла-

ментирующих порядки ограничения конституционных прав личности, при определении их отличительных признаков, содержания элементов, их характеризующих, применялся формально-логический метод (в сочетании с синтезом, индукцией и дедукцией). Системно-структурный и метод анализа позволили выделить виды конституционных прав личности, ограничиваемых в досудебном производстве, и классифицировать их. Сравнительно-правовой метод использовался при анализе основных международных актов, устанавливающих стандарты обеспечения и ограничения прав личности, их соотношения и соответствия нормам отечественного законодательства.

Такие методы, как статистический, анкетирование, интервьюирование, позволили собрать и проанализировать практику применения норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок ограничения конституционных прав личности. Метод правового моделирования использован при формировании предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и оптимизации практики его применения в соответствующей сфере.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ограничение конституционных прав личности в досудебном производстве необходимо понимать как действия и решения властных субъектов, производимые и принимаемые в установленной законом форме, временно уменьшающие возможность их полной или частичной реализации, обеспеченные возможностью принудительного воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства, осуществляемые в целях достижения назначения последнего, а также надлежащего производства по уголовному делу.

2. Классификация конституционных прав личности, ограничиваемых в досудебном производстве по уголовным делам, в ходе производства следственных действий и применения мер процессуального принуждения, позволяет создать необходимые предпосылки для научного обоснования дифференциации и конкретизации соответствующих процедур.

В связи с этим предложено классифицировать конституционные права личности, ограничиваемые в досудебном производстве, по следующим основаниям:

1) возможность ограничения; 2) объем ограничения; 3) субъект, чьи конституционные права ограничиваются; 4) субъект, принимающий решение об ограничении.

3. Правила выбора порядка (судебного, внесудебного, смешанного) ограничения конституционных прав личности должны быть основаны на следующих критериях: 1) императивное предписание закона; 2) характер (содержание) и объем получаемой информации; 3) осведомленность лица об ограничении права, учет его волеизъявления; 4) необходимая степень ограничения; 5) количество и характер правоограничений; 6) продолжительность ограничения; 7) особый статус субъекта, права которого ограничиваются; 8) наличие исключительных обстоятельств.

4. Судебный порядок ограничения конституционных прав личности является оптимальной процедурой, отвечающей признакам развитой процессуальной формы, позволяющей гарантировать права заинтересованных лиц, обеспечить условия для справедливого судебного разбирательства. При этом судебную процедуру ограничения конституционных прав личности необходимо использовать только в случаях существенности такого ограничения. Процедура ведомственного согласования и получения согласия прокурора при возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры принуждения или производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права личности, как показали результаты проведенного соискателем эмпирического исследования, является излишней, не оказывающей влияния на принятие решения судом.

5. Использование таких критериев выбора порядка ограничения конституционных прав личности, как «количество и характер правоограничения», «продолжительность ограничения», позволяет сделать обоснованный вывод о необходимости судебного порядка избрания подписки о невыезде и надлежащем поведении, присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым ввиду непосредственного ограничения права на свободу передвижения, выбора места жительства, опосредованного ограничения права на свободу и неприкосновенность личности, а также продолжительности такого ограничения.

6. Внесудебный порядок ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения ввиду их неотложного характера может осуществляться в особой неотложной процедуре, которой присущи: а) неотложный характер избираемой меры принуждения; б) краткосрочность ограничения права; в) особый субъект, принимающий решение об ограничении (должностное лицо, осуществляющее расследование, орган дознания); г) судебная проверка законности по инициативному обращению лица в порядке ст. 125 УПК РФ; д) специфическая последовательность этапов ограничения (фактическое предшествует юридическому).

При осуществлении привода, сопряженного с входением в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, надлежит применять внесудебный неотложный порядок ограничения.

7. При определении судебных полномочий по санкционированию производства следственных действий необходимо исходить из следующего общего правила: если следственное действие существенно ограничивает конституционные права личности, то для его проведения требуется судебное разрешение. В связи с этим перечень, указанный в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, надлежит считать неисчерпывающим, что требует соответствующих законодательных преобразований (изменений ст. ст. 29 и 164 УПК РФ), по смыслу которых перед судом необходимо возбуждать ходатайство об ограничении конкретных конституционных прав личности в связи с необходимостью производства следственного действия.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация основывается на широкой эмпирической базе, сформированной с учетом объекта и предмета исследования. Соискателем изучено 216 уголовных дел, 340 материалов судебного контроля за законностью деятельности органов предварительного следствия и дознания (ходатайств о производстве следственных действий, избрании мер процессуального принуждения, жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, а также принятых по ним судебных решений) Республики Бурятия, Омской, Томской областей, Камчатского края и других субъектов РФ, проведено анкетирование 298 респондентов (судей, руководителей следственных подразделений, следователей

следственного комитета, следователей и дознавателей органов внутренних дел, прокуроров), осуществляющих полномочия в соответствующих органах в Республиках Коми, Крым, Бурятия, Тыва, Алтайском, Камчатском, Красноярском краях, Иркутской, Московской, Омской, Оренбургской, Орловской, Томской, Челябинской областях, Ямало-Ненецкого автономном округе и других субъектах Российской Федерации.

Посредством использования интернет-ресурсов, системы ГАС РФ «Правосудие», справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» изучены решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика судов общей юрисдикции. Использовались данные официальной статистики и результаты эмпирических исследований, опубликованные другими авторами, а также опыт работы соискателя в качестве следователя органов внутренних дел Российской Федерации.

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отражены в 22 научных публикациях (общий объем – 9,3 п. л.), в том числе 8 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций. Отдельные положения диссертации докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Преемственность и новации в юридической науке» (Омск, 2021, 2022, 2023), «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (Республика Беларусь, 2021), «20 лет действия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы» (Омск, 2022), «Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования (к 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ)» (Орел, 2022), «Наука в образовании» (Казахстан 2022), «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (Красноярск, 2023, 2024); «Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности» (Омск, 2021, 2022); «Наука и молодежь: новые идеи и решения» (Казахстан, 2022).

Результаты диссертационного исследования апробированы и используются в практической деятельности следственных подразделений Следственного управления МВД по Республике Бурятия, следственного отдела Омского линейного управления МВД России, а также в образовательном процессе Омской академии МВД России, Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), Сибирского юридического университета (г. Омск) при преподавании дисциплин «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)».

Представленная к защите диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Структура и объем работы определены логикой и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в объеме, установленном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ГЛАВА 1. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ, ОГРАНИЧИВАЕМЫЕ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Понятие ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве и их виды

Одним из основных направлений проводимой уголовно-процессуальной политики в Российской Федерации стало обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве. Это выражается в нормативно закреплённом назначении уголовного судопроизводства, содержании его принципов. Указанное объективно повлияло на повышенное внимание ученых к данным вопросам, в результате чего в науке и теории уголовного процесса категория «обеспечение прав» получила должное освещение¹. Присущие уголовному процессу принудительный потенциал и возможность ограничения конституционных прав личности, рассматриваются сквозь призму их обеспечения, придавая ему (ограничению) исключительно правовой характер².

Основу правового статуса личности в Российской Федерации составляют закреплённые в главе II Конституции РФ³ права и свободы, являющиеся высшей

¹ См., напр.: *Анохин Ю. В.* Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности: на материалах Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. 50 с. ; *Гладышева О. В.* Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 64 с. ; *Мельников В. Ю.* Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 551 с. ; *Кондрат И. Н.* Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 544 с.

² См., напр.: *Ахпанов А. Н.* Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 50 с.

³ При описании прав и свобод в тексте Конституции РФ используются такие категории, как «права человека», «права гражданина», «права» и «свободы». Для обозначения гражданина, человека, лица, вовлечённого в уголовно-процессуальную деятельность, независимо от его процессуального положения, в тексте данной работы нами будет использоваться категория «личность», за исключением случаев, когда необходимо подчеркнуть процессуальный статус субъекта. Данный вывод не приводит к отождествлению прав человека и прав гражданина. Важнейшее свойство прав человека – их неотъемлемость (неотчуждаемость), т. е. принадлежность от рождения. Права же гражданина устанавливаются нормативными актами государства, которые одновременно закрепляют определённые юридические обязанности граждан (гражданские

ценностью (ст. ст. 2, 64 Конституции РФ). Их признание, соблюдение и защита – обязанность государства.

В нормах Конституции РФ, определяющих основные права личности, фигурируют такие категории, как «обеспечение»¹ (ст. ст. 7, 18, 39, 52, 55, 56, 69, 71) и «ограничение» (ст. ст. 19, 23, 55, 56, 74, 79, 133), которые приобретают различное содержание при своем воплощении в уголовно-процессуальном законодательстве. Указанные термины, несмотря на их тесную взаимосвязь с назначением уголовного судопроизводства и его принципами, не отнесены к основным понятиям и не определены в ст. 5 УПК РФ, что вызывает необходимость анализа их содержания.

Начнем с обеспечения прав, содержание и значение которого вытекает из конституционных положений, декларирующих обязанность государства признавать, соблюдать, защищать, гарантировать права, свободы, законные интересы человека и гражданина (например, ст. ст. 2, 7, 19 Конституции РФ).

Обеспечение чаще всего – это создание чего-либо, предоставление каких-либо благ, возможностей, создание условий. Такое понимание вполне созвучно со значением слова «обеспечение»: «То, чем обеспечивают кого-что-нибудь...»². Похожий смысл придается термину «обеспечение» в нормативных правовых ак-

права предоставляются государством, т. е. принадлежат только гражданину конкретного государства) (*Ростовщиков И. В.* Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997. С. 10). Категории «права» и «свободы» будут применяться нами как взаимосвязанные, соотносящиеся между собой лишь как разные стороны одного и того же явления – прав, которыми наделена личность. Если акцентировать внимание на свободе, имеется в виду возможность человека распоряжаться собой по своему усмотрению, принадлежать самому себе, что всегда предполагает пределы поведения индивида, обусловленные его пребыванием в человеческом обществе и необходимостью считаться со свободой других людей, очерченные правовыми нормами. Когда же речь идет о праве человека и гражданина, то на первый план выходит объем допустимого поведения индивида, при котором он без умаления его человеческого достоинства может реализовать себя как свободная личность (см., напр.: *Шадрин В. С.* Обеспечение прокурором конституционных прав и свобод участников досудебного производства по уголовным делам // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства : мат-лы круглого стола (19 декабря 2017 г.). М., 2018. С. 218–229 ; *Общая теория прав человека* / отв. ред. Е. А. Лукашева, М., 1996. С. 31).

¹ Более подробно о соотношениях категорий обеспечение, охрана и защита см.: *Ткачёва Е. С.* Соотношение категорий «обеспечение», «защита», «охрана» в уголовном судопроизводстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 3. С. 40–45.

² Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/обеспечение> (дата обращения: 10.06.2022).

тах, использующих следующие словосочетания: «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь» (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), «обеспечить каждому возможность» (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ), «социальное обеспечение» (ч. 1 ст. 39 Конституции РФ), «обеспечивается право на защиту» (ст. 16 УПК РФ), «обеспечения возможной конфискации, возмещения вреда, исполнения приговора, установленного порядка» (ст. ст. 111, 115, 116, ч. 4 ст. 113 УПК РФ) и т. п.

Развивая указанные конституционные установления, отраслевое (уголовно-процессуальное) законодательство закрепляет ряд фундаментальных положений о цели (назначении) уголовного судопроизводства и его принципах. Формулируя их, законодатель резонно оперирует терминами «защита», «обеспечение», «охрана», синхронизируясь тем самым с нормативным правовым актом, обладающим высшей юридической силой и прямым действием. Из содержания приведенных норм следует, что «обеспечение» связывается с признанием, соблюдением, разъяснением, гарантированием и защитой прав, а также созданием условий их осуществления.

В теории государства и права на этот счет приводятся разнообразные позиции ученых. Так, по мнению Н. В. Витрука, «под обеспечением конституционных прав и свобод понимается система общих условий и специальных (юридических) средств, которые обеспечивают их правомерную реализацию, а в необходимых случаях – их охрану»¹.

Большинство авторов понятие «обеспечение прав» раскрывают через деятельность различных субъектов, создающих благоприятные условия для реализации и защиты прав личности². Близкое толкование «обеспечения прав» дает С. Г. Гончарова, по мнению которой «обеспечение прав и свобод личности – процесс, включающий в себя комплексные закономерности, условия и правовые средства целенаправленного воздействия и регулирования, позволяющие выра-

¹ Конституционный статус личности в СССР / редкол.: Н. В. Витрук, В. А. Масленников, Б. Н. Топорнин. М., 1980. С. 195–196 ; *Ростовицков И. В.* Указ. соч. С. 91.

² См., напр.: *Стремоухов А. В.* Правовая защита человека: теоретические проблемы : монография. СПб., 2003. С. 23 ; *Бутылин В. Н., Гончаров И. В., Барбин В. В.* Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты) : курс лекций. М., 2008. С. 69.

зить в оптимальном виде результат реализации конституционного права и свободы человека и гражданина с учетом потребностей каждого»¹.

В контексте обсуждаемых вопросов интерес представляет взгляд на категорию «обеспечение прав» профессора Ю. В. Анохина: «Обеспечение надлежит рассматривать и как создание предварительных условий, выражающихся в нормативном закреплении прав и свобод личности; и как процесс охраны и защиты прав и свобод гражданина, и как результат деятельности личности, государства и всего общества, выражающийся в фактической реализации прав и свобод личности»².

Приведенные подходы к определению обеспечения прав в теории государства и права использованы нами в качестве методологической основы для определения данного термина применительно к уголовному судопроизводству. В уголовно-процессуальной доктрине он определяется следующим образом. П. В. Фадеев под обеспечением прав личности в уголовном судопроизводстве понимает «основанную на законе деятельность уполномоченных субъектов права, связанную с использованием необходимых условий, имеющих нормативное закрепление, и юридических средств в целях реализации прав, свобод и законных интересов личности, их охраны, защиты и оказания правовой помощи»³. Сходное по смыслу, но более развернутое определение обеспечения прав дается С. В. Гурдиным. Автор понимает его как «формально определенное уголовно-процессуальным законодательством множество последовательно сменяющих друг друга процессуальных решений и действий, производимых специально уполномоченными на то должностными лицами и органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, направленное на соблюдение, недопущение нарушения прав, а также, создание благоприятных условий, при которых участник производства того или иного

¹ Гончарова С. Г. К вопросу обеспечения прав и свобод человека и гражданина: теоретический и проблемный аспекты // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 104.

² Анохин Ю. В. Обеспечение прав и свобод личности: терминологический аспект // Алтайский юридический вестник. 2015. № 3. С. 25.

³ Фадеев П. В. Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства : монография. М., 2014. С. 68.

следственного действия может беспрепятственно реализовывать предусмотренные УПК РФ права и добросовестно исполнять свои обязанности»¹.

Нам близка позиция В. С. Шадрина, считающего, что «обеспечение прав личности охватывает все формы благоприятствования участникам уголовного процесса в осуществлении прав, включая: информирование лица об обладании правами и их разъяснение; создание необходимых условий для полноценной реализации прав; охрану прав от нарушений; защиту прав; восстановление нарушенных прав»².

Можно продолжать описывать соответствующие позиции ученых, однако, поскольку они лежат в одной плоскости, явных принципиальных различий не имеют, можно констатировать, что по данному поводу в науке уголовного процесса достигнуто определенное единство. Вместе с тем даже приведенных мнений достаточно для того, чтобы сделать некоторые выводы.

Применительно к уголовному судопроизводству обеспечение прав личности характеризуется, во-первых, закреплением не только соответствующих прав участников, но и корреспондирующих обязанностей по их обеспечению, выражающихся в информировании (разъяснении) лица о наличии соответствующих прав и обязанностей, создании условий реализации прав, их охране и защите. Во-вторых, соблюдением порядка производства (процессуальной формы) по уголовному делу в признании ничтожными результатов, полученных с нарушением прав участников процесса либо в результате нарушения порядка производства; восстановлением нарушенных прав и свобод.

Исходя из изложенного выше, под **обеспечением прав** личности в уголовном судопроизводстве следует понимать урегулированную законом процессуальную деятельность суда, прокурора, следователя, дознавателя включающую разъяснение участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей, ответственности, порядка производства процессуальных действий, применения мер

¹ Гурдин С. В. К вопросу обеспечения прав личности в уголовном процессе при производстве следственных действий. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site116/document_text/009/107/699/Statya_Gurdin_fevral_2017.pdf (дата обращения: 06.03.2021).

² Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений : монография. М., 2000. С. 43.

процессуального принуждения; создание условий осуществления этих прав, охрану и защиту прав, при соблюдении требований необходимости, разумности и соразмерности их ограничения.

Следующим термином, тесно связанным с обеспечением прав личности, подлежащим рассмотрению, является **ограничение** прав¹. Слово «ограничение» означает «...то, что стесняет, ставит кого-, что-либо, в какие-либо рамки, границы...»².

В Конституции РФ категория «ограничение» фигурирует в ст. ст. 19, 23, 55, 56, 74, 79, 133. Основополагающее значение имеет ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». В связи с этим следует согласиться с мнением А. А. Подмарева, что указанная норма выступает как «“общая часть” института ограничения прав и свобод человека и гражданина, как те общие, принципиальные, конституционные условия, в соответствии с которыми в федеральных законах устанавливаются ограничения всех прав и свобод»³.

Анализ юридической литературы (общетеоретических подходов), посвященной вопросам ограничения прав личности, показал, что данный термин раскрывается по-разному: как сужение рамок, границ (объема) прав и свобод⁴; как установление пределов реализации и осуществления прав и свобод⁵; как сокраще-

¹ См., напр.: *Ткачёва Е. С.* О понятии и признаках ограничения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве РФ // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей / отв. за выпуск И. В. Сидорова. Омск, 2021. Вып. 17. С. 118–120.

² *Толковый словарь* Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/ограничение> (дата обращения: 11.09.2022).

³ *Подмарев А. А.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина: определение конституционного понятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2014. № 2. С. 10.

⁴ *Беломестных Л. Л.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина: Теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7.

⁵ *Агеев В. Н.* Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации: теория, история, практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

ние правомочий и установление дополнительных правовых условий для реализации тех или иных правомочий¹; как система изъятий².

Рассматривая ограничение прав, А. В. Малько раскрывает его через категорию «правовое ограничение», под которым понимает правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условие для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц³.

По мнению В. В. Лазарева, ограничение прав – это «всегда сокращение сферы свободы, уменьшение объема возможностей, свободы, а значит, и прав личности, пределы за которые субъект не может выходить, так как он рискует задеть чужие интересы, также обеспеченные законом»⁴.

Обобщая точки зрения об ограничении прав, необходимо сделать следующие выводы. Во-первых, ограничение – это всегда временное уменьшение возможности полной или частичной реализации прав личности. Во-вторых, обязательным признаком ограничения права (свободы) является цель данного ограничения. В качестве таких целей большинство авторов, основываясь на положениях Конституции РФ (ч. 3 ст. 55), выделяет: защиту общества, прав и свобод (интересов) других лиц от произвола правопользователя; необходимость уважения прав и свобод других людей и нормальное функционирование общества и государства; поддержание государственной безопасности, обеспечение общественного поряд-

С. 10 ; Новиков М. В. Сущность конституционных ограничений правового статуса личности // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 9. С. 31–33.

¹ Кондрашев А. А. Ограничение конституционных прав в Российской Федерации: теоретические подходы и политико-правовая практика // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 40–47.

² Зайцев А. А. Ограничение прав и свобод человека в конституционной теории и практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2014. С. 7.

³ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 91.

⁴ Лазарев В. В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 45.

ка¹. В-третьих, ограничение прав должно происходить в определенной правовой форме². Такой формой является Федеральный закон.

Адаптируя содержание общетеоретических подходов к определению «ограничения прав» к сфере уголовного судопроизводства, следует указать, что здесь оно приобретает специфический признак (элемент) – принуждение. По этой причине оно определяется учеными как действия, решения принудительного характера, направленные на установление границ в реализации прав и свобод, необходимые для обеспечения и защиты личных, имущественных и иных прав и свобод граждан, обеспечения процесса доказывания по уголовному делу и надлежащего порядка при производстве по уголовному делу, защиты нравственности и основ конституционного строя РФ³.

Значимой является правовая позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой ограничение конституционных прав должно быть необходимым и соразмерным конституционно признаваемым целям; устанавливаемое ограничение не может посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его реального содержания; использование только необходимых и строго обусловленных целями ограничения мер; ограничения должны отвечать требованиям справедливости, являться адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей⁴.

В юридической литературе также предъявляются определенные требования к ограничению прав: законность, обоснованность, исключительность, целена-

¹ См., напр.: Ковалев А. А. Международная защита прав человека: учеб. пособие. М., 2013. С. 524.

² Подмарев А. А. Указ. соч. С. 12.

³ Демирчан В. В. Ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 73.

⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правленность, альтернативность, предельность во времени, степень воздействия на объем прав и возможность их осуществления¹.

Как было указано выше, одним из существенных отличительных признаков понятия ограничения прав в уголовном судопроизводстве является наличие принуждения².

Кроме того, отметим, что в научной литературе вопросы ограничения прав традиционно рассматриваются в рамках института «государственного принуждения», одним из видов которого является уголовно-процессуальное принуждение³. В связи с этим необходимо остановиться на рассмотрении данной категории и ее соотношения с ограничением прав.

Термин «принуждение» применительно к правоохранительной деятельности трактуется в теории права как физическое, психическое или иное воздействие уполномоченных на то органов государства, должностных лиц на сознание и поведение субъектов путем применения к ним в установленном процессуальном порядке принудительных мер в целях борьбы с правонарушениями, охраны общественной опасности и правопорядка⁴.

По этому поводу А. М. Баранов отмечает: «В основе уголовного судопроизводства всегда было принуждение, и только там и тогда, когда появлялась возможность ограничиться убеждением, принуждение становилось излишним. Воздействие посредством убеждения позволяет достигнуть лучших результатов, чем собственно принуждение, поскольку при убеждении включаются воля и сознание личности, которая уже сама стремится к исполнению закона⁵».

Подчеркивая объективную природу принуждения, профессор В. М. Корнуков указывает, что согласие участников правоотношений подвергнуться само-

¹ Демирчан В. В. Указ. соч. С. 73.

² Подробнее см.: Ткачёва Е. С. Принуждение как способ ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : мат-лы XXVII междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Красноярск, 2024. Ч. 1. С. 235–236.

³ Подробнее см.: Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. Омск, 2003. 320 с.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Баранов А. М. Обеспечение законности в досудебном производстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2006. С. 73.

ограничению не лишает меры процессуального принуждения их объективно-принудительного характера, а лишь устраняет субъективное чувство принуждения¹. Согласно теории субъективного характера мер процессуального принуждения критерием отграничения процессуального принуждения от сферы свободного волеизъявления является психическое отношение гражданина к возложенной на него обязанности, теория самоограничения личности².

В части соотношения категорий «ограничение» и «принуждение», нам близка позиция М. В. Смирнова, который выделил их общие признаки (объект воздействия, юридическая природа, последствия применения), а также такие особенности, как: первичность ограничения и вспомогательная роль принуждения; применение принуждения при реализации обязанностей, а ограничения – при реализации прав; отсутствие учета поведения лица при ограничении права³. Рассматриваемые категории не являются тождественными, а соотносятся как часть и целое (общее и частное). При этом каждая из них обладает своей спецификой и содержанием. «Ограничение» является наиболее общей категорией, поскольку ограничение конституционных прав личности не всегда сопровождается принуждением, тогда как принуждение всегда выражается в правоограничениях⁴.

Таким образом, ограничение прав может быть как с элементами принуждения, так и без него. В первом случае степень ограничения повышается.

Следует отметить, что ограничение прав может выражаться в самоограничении – исполнении обязанностей, сознательном ограничении в интересах общества и государства. В таких случаях ограничение права происходит без фактического принуждения. Здесь ограничение права есть требование об исполнении предписаний закона как осознанная необходимость уступки части права в целях

¹ Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 18.

² Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985. С. 44, 49.

³ Смирнов М. В. Правомерное ограничение свободы и личной неприкосновенности при производстве предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 103–104.

⁴ 21% опрошенных респондентов соотносят принудительное воздействие, применяемое в отношении лица, уполномоченными лицами в предусмотренных законом целях с термином «ограничение конституционных прав личности» (20% сотрудников органа предварительного расследования; 41% прокуроров; 19% адвокатов).

обеспечения права большей ценности. Применение же принуждения государством возникает там и тогда, когда граждане не исполняют либо исполняют неудовлетворительным образом свои обязанности по отношению к обществу и государству и когда ограничение без принуждения не является эффективным.

Проявление всех трех названных категорий (обеспечение, ограничение и принуждение) в уголовном процессе возможно рассмотреть на примере порядка ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища, гарантированного ст. 25 Конституции РФ, которое обеспечивается, во-первых, его закреплением в нормах Основного закона страны и отраслевого законодательства (ст. 12 УПК РФ). Так, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Во-вторых, наличием правовой процедуры его ограничения, проявляющейся в необходимости получения согласия на входение в жилище или судебного решения в случае его отсутствия (в п. 4 ст. 29 УПК РФ зафиксировано, что только суд правомочен принимать решения о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц).

При возникновении оснований для ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища согласие лица на входение в его жилище без судебного решения выступает как самоограничение права на неприкосновенность жилища. Исполнение лицом судебного решения о входении в жилище в зависимости от субъективного отношения может выступать как исполнение возникшей обязанности при добросовестном отношении к праву и как психическое принуждение при исполнении лицом обязанности под угрозой применения большего принуждения и возникновения ответственности за неисполнение судебного решения.

Когда проживающим в жилище лицом (лицами) судебное решение не только не будет исполнено, но и будут созданы препятствия для входения в жилище, возникает необходимость прибегнуть к принуждению.

Здесь важно отметить, что на законодательном уровне недостаточно урегулированы вопросы, касающиеся форм и способов применения принуждения при

ограничении права, закрепленного в ст. 25 Конституции РФ. Уголовно-процессуальный закон содержит указание только на возможность «вскрывать любые помещения» и о том, что «не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества».

В результате анализа рассматриваемых категорий можно сформулировать следующие выводы.

Обеспечение права в уголовном процессе характеризуется признанием, соблюдением, разъяснением, гарантированием, охраной и защитой прав, а также созданием условий их осуществления. Действует на весь период возникших правоотношений.

Ограничению права присущи сокращение сферы свободы, временное уменьшение возможности полной или частичной реализации прав в определенных целях с соблюдением определенной правовой процедуры. Ограничение носит временный характер: на период достижения поставленной цели.

Следующей категорией, подлежащей рассмотрению и тесно связанной с ограничением прав, является принуждение. Принуждение – физическое и (или) психическое воздействие на субъекта (носителя) права уполномоченных на то должностных лиц, направленное на достижение целей уголовного процесса, связанное с ограничением права. Принуждение ограничено по времени: на период достижения поставленной цели.

Таким образом, ограничение конституционных прав личности, в том числе сопряженное с принуждением, должно, во-первых, носить исключительно правовой характер, обусловленный как их значимостью, так и правовыми последствиями их незаконного и необоснованного ограничения, во-вторых, быть необходимым (целесообразным) и соразмерным используемым процессуальным средствам и задачам, решаемым на определенном этапе уголовно-процессуальной деятельности. Исходя из этого, применение мер процессуального принуждения и производство следственных действий как основные юридические процедуры ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам должны соответствовать требованиям надлежащей правовой регламента-

ции, включать элементы обеспечения прав (разъяснение участникам сущности и назначения используемой процедуры, имеющихся у них прав, обязанностей и ответственности, способов их реализации, а также создание необходимых условий осуществления этих прав). Их совершенствование должно осуществляться не за счет усложнения соответствующих порядков или создания новых, а путем детализации и конкретизации имеющихся в действующем уголовно-процессуальном законе.

Подводя итог, сформулируем определение понятия ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве как действий и решений властных субъектов, производимых и принимаемых в установленной законом форме, временно уменьшающих возможность их полной или частичной реализации, обеспеченных возможностью принудительного воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства, осуществляемых в целях достижения назначения последнего, а также надлежащего производства по уголовному делу.

Исследование порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам будет неполным без характеристики самих прав, которые ограничиваются при производстве следственных действий и применении мер процессуального принуждения.

Под конституционными правами личности, как правило, понимаются «наиболее важные права и свободы человека и гражданина, раскрывающие естественное состояние свободы и получающие высшую юридическую защиту»¹; «закрепленные в Конституции РФ и гарантированные государством возможности, позволяющие каждому человеку и гражданину свободно и самостоятельно избирать вид и меру своего поведения, созидать и пользоваться предоставленными ему социальными благами как в личных, так и в общественных интересах»². По-

¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М., 2003. С. 159.

² Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России : учеб. пособие. М., 1997. С. 135.

нятие конституционных прав и свобод раскрывается с использованием категории «возможность» и другими учеными в области конституционных прав¹.

Таким образом, конституционное право личности – это гарантированная государством возможность пользоваться благом, заложенным в определенное право (возможность совершения конкретных действий), как в личных, так и в общественных интересах, закреплённая в Конституции РФ².

Несмотря на высшую ценность таких прав, они не являются абсолютными, поскольку сама Конституция РФ предусматривает возможность их ограничения (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). В ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности ограничение прав может происходить только в той мере, в какой это необходимо в установленных Конституцией РФ целях и в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке. В досудебном производстве по уголовным делам ограничению подлежат не все конституционные права личности. Предметом нашего исследования будут именно те из них, которые ограничиваются, что обуславливает необходимость разработки надлежащего порядка их ограничения.

Определить виды конституционных прав, ограничиваемых в уголовном судопроизводстве, возможно, раскрыв их сущность и порядок реализации в уголовно-процессуальных правоотношениях. Для удобства рассмотрения данного вопроса мы воспользуемся самой распространенной дифференциацией конституционных прав личности по сферам общественных отношений: личные (гражданские) (ст. ст. 20–23, 25–28 Конституции РФ), социально-экономические (ст. ст. 34–43 Конституции РФ), политические (ст. ст. 29–33 Конституции РФ), культурные (ст. ст. 42, 44 Конституции РФ)³.

¹ См., напр.: *Невирко Д. Д.* Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 8 ; *Константинова Д. А., Константинов А. А.* Понятие, сущность конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // *Апробация*. 2016. № 7. С. 32.

² См., напр.: *Анохин Ю. В.* Обеспечение прав и свобод личности: терминологический аспект. С. 25.

³ См., напр.: *Сурманидзе И. Н., Кирилловых А. А., Кононов П. И.* Конституционное право : учеб. пособие. Киров, 2021. С. 27 ; *Меретуков Г. М.* Конституционные права осужденных к ли-

Учитывая, что исследованию вопроса о сущности и содержании конституционных прав личности посвящено достаточное количество юридической литературы¹, мы приведем лишь обобщенные позиции, необходимые для понимания вопроса о порядке их ограничения.

Принято считать, что в сфере уголовного судопроизводства ограничению подвергаются такие личные права, как: право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ); право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; (ст. 23 Конституции РФ); право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ); право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства (ст. 27 Конституции РФ)².

К группе личных конституционных прав (конституционно-процессуальных прав), ограничиваемых в уголовном судопроизводстве также относят право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы личности (ст. 24 Конституции РФ).

Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ)³. В тексте УПК РФ (ст. 10) нормы о неприкосновенности личности выступают в качестве принципа уголовного судопроизводства. Законность его ограничения связывается исключительно с недопустимостью незаконных арестов, задержаний

шению свободы: теоретические и историко-правовые аспекты. Краснодар, 2011. С. 7; Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 162.

¹ Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России : учеб. пособие. 3-е изд., пер. и доп. М., 2018. 233 с. ; Чимаров Н. С. Конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации : учеб. пособие. СПб., 2020. 215 с. ; Белик В. Н. Конституционные права личности и их защита : учеб. пособие. М., 2015. 195 с. ; Петрухин И. Л. Указ. соч. 237 с. ; Писарев А. В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 228 с. ; Хазиев Р. М. Ограничение права на неприкосновенность частной жизни и личности в ходе расследования уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2016. 214 с. ; и др.

² Кондрат И. Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство) : монография. М., 2012. С. 105 ; Петрухин И. Л. Указ. соч. С. 37–40 ; Новожилов С. А. Допустимость и пределы ограничения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 88.

³ Здесь и далее термин личная неприкосновенность и неприкосновенность личности будут использоваться нами как синонимичные.

и иного лишения свободы, т. е. с установлением правовых гарантий от произвольного ограничения личной свободы.

Это следует не только из буквального понимания соответствующих нормативных предписаний, но и из выработанных в науке подходов, в которых словосочетание «свобода и личная неприкосновенность» характеризует такое состояние человека, при котором он физически и психически никем и ничем не ограничен в возможности передвижения. Неприкосновенность личности – это свобода от незаконного задержания и заключения под стражу, право не подвергаться ограничениям, которые связаны с применением таких принудительных мер, как задержание, арест, заключение под стражу или лишение свободы во всех иных формах, без предусмотренных законом оснований, санкций суда или компетентных должностных лиц, а также сверх установленных либо контролируемых сроков¹.

Сторонники более широкого подхода к определению понятия неприкосновенности личности раскрывают его с помощью таких элементов, как: физическая неприкосновенность (жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, половая свобода); психическая неприкосновенность (нормальное течение психических процессов); нравственная (духовная) неприкосновенность (честь, достоинство, нравственная свобода); индивидуальная свобода (возможность располагать собой)².

Мы поддерживаем позицию тех ученых, которые рассматривают данное право как совокупность личной свободы (право на свободу), физической и психической³ неприкосновенности личности.

Исходя из этого, право на свободу и неприкосновенность личности может быть ограничено не только при избрании и применении мер процессуального

¹ Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 48.

² Хазиев Р. М. Указ. соч. С. 36 ; Опалева А. А. Институт личной неприкосновенности: теоретико-правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 19 ; Петрухин И. Л. Указ. соч. С. 35 ; Кондрат И. Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство) : монография. С. 107.

³ Писарев А. В. Указ. соч. С. 37 ; Кальницкий В. В., Марфицин П. Г. Производство следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан : учеб. пособие. Омск, 2004. С. 25.

принуждения (задержание, заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий, привод), но и когда тело человека или внутренние полости становятся объектом осмотра (исследования). Указанное имеет место при производстве освидетельствования, судебной экспертизы, личного обыска, получения образцов для сравнительного исследования. В перечисленных случаях ограничению в первую очередь подлежит физическая неприкосновенность¹.

Если ограничение физической неприкосновенности возможно только путем фактического действия (физического контакта), которое может быть осуществлено как с согласия лица (т. е. добровольно), так и против его воли (т. е. принудительно), психическая неприкосновенность может быть нарушена и посредством угрозы применения принуждения² или наступления неблагоприятных последствий (привлечение к ответственности за дачу заведомо ложных показаний, за отказ от дачи показаний ч. 7 ст. 42, ч. 8 ст. 56 УПК РФ). Учитывая указанную особенность, в юридической литературе отмечается, что неприкосновенность личности может ограничиваться также при производстве допроса, очной ставки, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте, обыске, выемке, осмотре, эксгумации, следственном эксперименте³.

¹ Вопросы порядка ограничения права на свободу и личную неприкосновенность также рассматривались нами в рамках отдельной публикации (подобнее см.: *Ткачёва Е. С.* Порядок ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ. Орел, 2022. С. 131–135).

² На данное обстоятельство, в частности, указывает Конституционный Суд РФ: «Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность означает, что человек не может быть лишен свободы и заключен под стражу по произволу власти. Вынесение постановления об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу всегда ущемляет право на свободу и личную неприкосновенность независимо от того, исполнено или не исполнено это решение. Не только реальные ограничения, но и выявившаяся их опасность, прежде всего угроза потерять свободу, нарушают неприкосновенность личности, в том числе психическую, оказывает давление на сознание и поступки человека» (*По делу о проверке конституционности статей 220¹ и 220² Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»*).

³ См., напр.: *Писарев А. В.* Указ. соч. С. 96.

*Право на неприкосновенность частной жизни*¹, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ). В науке предпринимались попытки сформулировать определение понятия «неприкосновенность частной жизни»², однако единого подхода до сих пор не выработано. Одни авторы в основу данного определения кладут те элементы, которые входят в содержание понятия «частная жизнь», другие идут от обратного: указывают те сферы жизни, которые к частной жизни не относятся.

Конституционным Судом РФ право на неприкосновенность частной жизни определяется как «предоставленная человеку и гарантированная государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие “частная жизнь” включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она не носит противоправный характер...»³.

Рассматриваемое право обеспечивает сферу индивидуальной жизнедеятельности человека (личная, семейная), стороны его внутренней жизни, которые он определяет и контролирует самостоятельно (отсутствие прямого государственного

¹ Нами термины «частная» и «личная» жизнь в настоящем исследовании будет использоваться как слова синонимы, обозначающие сферу жизнедеятельности личности, которая принадлежит только ему и не подлежит контролю со стороны государства.

² *Хазиев Р. М.* Указ. соч. С. 36 ; *Зайцева Ю. П.* Частная жизнь гражданина: понятие и содержание // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 4, ч. 1. С. 60 ; *Максимова О. В.* Содержание понятия «частная жизнь» в российском уголовном законодательстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1. С. 71 ; *Шевченко И. А.* Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 9 ; *Островский А. С.* Действие Конституционного принципа неприкосновенности частной жизни в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 21.

³ *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 158-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

го контроля) и доступ к которым защищен от вмешательства как со стороны других лиц, так и государства (отсутствие внешнего воздействия). Никто не может вмешиваться в частную жизнь гражданина, собирать, хранить и использовать о нем сведения, составляющие личную, семейную или иную тайну, без достаточных к тому оснований, предусмотренных законом. Получаемая в процессе реализации данного права информация (сведения) составляет тайну частной жизни¹.

В уголовном судопроизводстве ограничение неприкосновенности частной жизни происходит в целях получения той информации, которая появляется и сохраняется в процессе реализации человеком данного права, например, информации личного, интимного, семейного, родственного, дружеского, творческого и иного характера, имеющей значение для уголовного дела. Ключевым здесь является признак «имеющая значение для уголовного дела». Из этого с очевидностью следует, что возможность ограничения права имеет свои границы в рамках производства определенного процессуального действия. Сложность заключается в том, что объективно невозможно во всех случаях заблаговременно определить данные границы. Например, при производстве обыска, отысканию и изъятию подлежат документы, имеющие значение для уголовного дела. Конкретное содержание таких документов (сведений, отраженных в них) в процессе самого обыска исследуются частично, детальный анализ, как правило, осуществляется в процессе производства в дальнейшем осмотра. Для этого уголовно-процессуальный закон обеспечивает охрану получаемой (полученной) информации о частной жизни, запрещая разглашать соответствующие данные (ч. 3 ст. 161 и ч. 7 ст. 182 УПК РФ)².

В отличие от права на свободу и личную неприкосновенность, где ограничение происходит посредством воздействия на тело или психику человека, огра-

¹ См., напр.: *Малеина М. Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2001. С. 153.

² Для укрепления гарантий права на неприкосновенность частной жизни предлагается закрепить в УПК РФ обязанность должностного лица, осуществляющего производство следственного действия, предупреждать понятых и других лиц, участвующих в следственном (процессуальном) действии, о необходимости сохранять в тайне от посторонних лиц не только ставшие им известными сведения о частной жизни лица, но и сам факт производства этого действия (см., напр.: *Андреева О. И.* О предотвращении произвольного вмешательства государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан в ходе уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 2. С. 23).

ничение неприкосновенности частной жизни осуществляется путем получение информации о ней. В связи с чем перечень процессуальных действий, производство которых может привести к ограничению данного права, является достаточно широким (обыск, допрос, контроль и запись переговоров и др.)

Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ). При описании нормативного содержания гарантий рассматриваемого права в ст. 13 УПК РФ используются сходные с конституционными формулировки, закрепляющие необходимость получения судебного решения на ограничение данного права. На страницах юридической литературы оно раскрывается как:

- возможность свободно обмениваться информацией с другими людьми, используя любые известные средства коммуникации¹, рассчитывая при этом на безопасность (тайность) обмена информацией²;
- гарантия тайны как самого содержания информации, так и сведений о средствах, при помощи которых она передается (получается), а также сведений об обстоятельствах ее передачи (получения) (в частности, сведений о получателях

¹ Важно отметить, что перечень видов коммуникации, находящихся под конституционной охраной, является открытым и охватывает не только переписку, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные сообщения, но и иные сообщения (сведений об IP-адресах, пейджинговую, факсимильную, компьютерную, модемную связь, радиосвязь и связь по другим каналам информации). Категория «иные сообщения» охватывает все возможные способы коммуникации. Такого толкования придерживается Верховный Суд Российской Федерации (*О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)*): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² *Мещерякова М. А.* Конституционное право на тайну коммуникации: понятие и содержание // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2020. № 3. С. 130 ; *Хазиев Р. М.* Указ. соч. С. 28–29 ; *Федосеева Е. Л.* Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как принцип уголовного процесса // *Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования.* 2019. Т. 2, № 1. С. 3 ; *Бурылов А. В.* Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации: Конституционно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 7 ; *Челохсаев О. З.* Принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как составной элемент принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // *Государственная служба и кадры.* 2016. № 2. С. 119 ; *Пирбудагова Д. Ш., Садикова И. С.* Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: проблемы реализации // *Юридический Вестник ДГУ.* 2011. № 1. С. 33.

и отправителях, включая их географическое местоположение в момент коммуникации, сведения о времени приема, передачи, доставки сообщений)¹.

Рассматриваемое право ограничивается при наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотре и выемке в учреждениях связи, контроле и записи телефонных и иных переговоров; получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, при осмотре средств коммуникации², судебной экспертизе; при ограничении права на свободу и личную неприкосновенность (например, при применении меры пресечения в виде заключения под стражу). Так, подозреваемому, обвиняемому, содержащемуся под стражей, разрешается вести переписку с родственниками и иными лицами без ограничения числа получаемых и отправляемых телеграмм и писем, однако данная переписка осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре³. В правоприменительной практике и юридической литературе особое внимание обращается на правовой режим переписки подозреваемого, обвиняемого с отдельными категориями адресатов, в частности с защитником⁴.

¹ На такое содержание указывает Конституционный Суд РФ (*Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года “О связи”*) : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 г. № 345-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Подробнее см.: *Ткачёва Е. С.* Ограничение конституционного права личности на тайну телефонных переговоров в ходе осмотра мобильного телефона // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сб. науч. ст. Могилев, 2021. С. 114–119.

³ Статья 20 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁴ *По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова* : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2010 г. № 20-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *По жалобе гражданина Соколова Алексея Вениаминовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»* : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2011 г. № 193-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Головко Л. В.* Письма адвокату, или как КС РФ легализовал цензуру переписки обвиняемого с адвокатом // Юридическая газета. 2010. № 2. С. 10 ; *Руднев В. И.* О реализации лицами, содержащимися под стражей, права

Право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ, ст. 12 УПК РФ). В специальных монографических исследованиях *неприкосновенность жилища* рассматривается в широком и узком смысле. В первом случае – как гарантия права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну¹ и возможность человека самостоятельно контролировать сведения о себе и их распространение². Во втором – как защищенность лица от незаконного и произвольного проникновения в его жилище³, т. е. как защищенность самого строения от свободного в него вхождения со стороны других лиц. Удачное, на наш взгляд, определение неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве сформулировано Х. П. Шептуновой, по мнению которой, это «призванное гарантировать осуществление частной жизни лиц в закрытой от общества обстановке, комфорт и личную безопасность в сфере, где лицо свободно и по своему усмотрению определяет образ жизни, а также выполняемую данным правом охранительную функцию, заключающуюся в том, что оно позволяет юридически ограждать личность от незаконного и необоснованного вторжения в жилище государственных органов, должностных лиц, осуществляющих производство по делу»⁴.

Правом на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве пользуются все вовлекаемые в него субъекты, вне зависимости от проводимого процессуального действия. Однако закон, раскрывая содержание принципа неприкосновенности жилища, связывает возможность его ограничения только с производством трех следственных действий: осмотр, обыск, выемка⁵. При этом

на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 72–77.

¹ См., напр.: Утарбаев А. К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 7.

² См., напр.: Янкин А. Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.

³ См., напр.: Наумов С. Н. Производство следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

⁴ Шептунова Х. П. Право личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве: отечественный опыт и международные стандарты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008. С. 8.

⁵ Вопросы порядка ограничения права на неприкосновенность жилища при производстве следственных действий были предметом нашего рассмотрения в рамках отдельных публикаций (подробнее см.: Ткачёва Е. С. Ограничение права на неприкосновенность жилища в уголовном

следственный эксперимент, проверка показаний на месте¹, допрос и другие также не исключают их проведения в жилище, а значит и ограничения соответствующего права. Каких-либо особенностей процессуальной формы для таких ситуаций УПК РФ не предусмотрено. Так, в законе не установлено, требуется ли согласие проживающих лиц или судебное решение для проникновения в жилище в целях производства допроса².

Право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (ст. 27 Конституции РФ). Данное право следует понимать как возможность реального волеизъявления лица передвигаться в пределах территории государства (города, или иного населенного пункта), покидать территорию государства и возвращаться обратно, устанавливать место пребывания или жительства без каких-либо ограничений, за исключением предусмотренных уголовно-процессуальным законом³. Право на свободу передвижения ограничивается, например, при задер-

судопроизводстве // Законодательство и практика. 2022. № 1. С. 28–32; *Ее же*. Производство обыска в контексте ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища // Там же. 2023. № 1. С. 31–36).

¹ Конституционный Суд РФ по данному факту отмечает, что «ст. 194 УПК РФ не содержит дозволения проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц при проверке на месте показаний, ранее данных подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем...», что указывает на то, что в случае отсутствия согласия на проведение следственного действия проживающих в жилище лиц, его производство должно осуществляться по судебному решению (*Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2010 г. № 911-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² В связи с этим в научной литературе высказываются позиции о необходимости закрепления в УПК РФ требования о получении судебного решения на проведение всех следственных действий в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (см., напр.: *Новиков В. А.* Неприкосновенность жилища: конституционные, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные гарантии // Рос. юстиция. 2011. № 10. С. 16–20 ; *Шептунова Х. П.* Указ. соч. С. 9 ; *Галдин М. В.* Ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища при производстве следственных действий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1. С. 31–36.

³ *Мусина А. А.* Право на свободу передвижения в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2015. С. 10 ; *Алешкова И. А.* Право на свободу передвижения: Вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12 ; *Лимонова Н. А.* Теоретико-правовые подходы к пониманию свободы передвижения // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 143 ; *Кузовкина Т. С.* Сущность и содержание прав граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, их развитие // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 89.

жании, избрании мер пресечения (запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу). Его реализация (как и ряда других) зависит от возможности реализации права на личную свободу. Иными словами, ограничение права на личную свободу приводит к ограничению права на свободу передвижения. На непосредственное ограничение рассматриваемого права направлена подписка о невыезде и надлежащем поведении, а также запрет определенных действий (пп. 1, 2 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ). При избрании данных мер пресечения человек не лишается свободы вообще, но ограничивается его право на передвижение за пределы определенного населенного пункта без разрешения на то дознавателя, следователя или суда.

При избрании мер пресечения, непосредственно ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность (запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу), ограничение права на свободу передвижения происходит опосредованно.

Право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы лица (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ). Его ограничение происходит в связи с необходимостью осуществления определенных следственных и иных процессуальных действий в условиях тайности (неочевидности). К таковым можно отнести контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Следует отметить, что соответствующее ограничение происходит только в период проведения указанных действий. Ознакомление с результатами (и, соответственно с фактом их проведения) происходит на этапе окончания предварительного расследования. Ограничение данного права происходит в период рассмотрения судом соответствующего ходатайства о производстве указанных выше следственных действий, а также тех, производство которых предполагает внезапность (обыск, выемка). В данной ситуации и законодатель, и правоприменительная практика исходят из необходимости обеспечения конфи-

денциальности проведения следственных действий в интересах предварительного расследования¹.

Помимо личных конституционных прав в сфере уголовного судопроизводства ограничению подвергаются социально-экономические права: право на труд, справедливые и благоприятные условия труда (ст. 37 Конституции РФ), а также право частной собственности на имущество, в том числе на землю (ст. ст. 35, 36 Конституции РФ)².

Право на труд, справедливые и благоприятные условия труда. Достаточно точное и емкое определение конституционного права на труд дает Д. А. Радченко: «Это естественная, неотъемлемая от личности и гарантируемая нормами внутреннего законодательства и международно-правовыми актами возможность беспрепятственного и свободного выполнения любых видов работ и занятий, направленных как на достижение каких-либо материальных благ, так и на удовлетворение духовных потребностей»³.

В уголовно-процессуальном законе предусмотрены соответствующие гарантии для охраны права на труд и права на отдых в связи с участием в уголовном судопроизводстве (ст. 131, ч. 1 ст. 114 УПК РФ)⁴.

Рассматриваемое право ограничивается непосредственно (прямо) при применении временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого

¹ Законодатель допускает некоторые ограничения гласности судебного заседания. Так, согласно ч. 2 ст. 165 УПК РФ в судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель.

² Кондрат И. Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство) : монография. С. 115.

³ Радченко Д. А. Конституционное право человека на труд и механизм его реализации в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.

⁴ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов совета министров РСФСР и правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(ст. 114 УПК РФ)¹. Здесь ограничению подлежит право на осуществление трудовой деятельности в определенном месте и должности, а не в целом возможность трудиться (за личностью сохраняется право трудиться в другом месте). Частичное ограничение данного права (отдельных элементов права) обусловлено наличием достаточных оснований полагать, что, используя должностное положение, лицо может воспрепятствовать установленному порядку уголовного судопроизводства, повлиять на ход и результат расследования (скрыть следы совершенного преступления) или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Опосредованное (косвенное) ограничение рассматриваемого права происходит в тех случаях, когда прямо ограничивается личная свобода, в результате чего личность не может посещать место работы или работать онлайн, находясь в месте содержания под стражей (при применении домашнего ареста), в связи с чем косвенно ограничиваются возможности осуществлять трудовую деятельность в определенном месте и на определенной должности (при задержании, запрете определенных действий, залоге, домашнем аресте, заключении под стражу, при помещении в медицинское учреждение для проведения судебной экспертизы и т. п.).

Следует оговориться, что не является ограничением права на труд привлечение любого лица в рабочее время к участию в следственных и иных процессуальных действиях. В таких ситуациях происходит его временное отвлечение от трудовой деятельности в целях выполнения им своей процессуальной обязанности либо, общественно полезной функции – содействия органам предварительного расследования².

¹ Данной позиции придерживаются И. Л. Петрухин, И. Н. Кондрат (*Петрухин И. Л.* Указ. соч. С. 23 ; *Кондрат И. Н.* Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство) : монография. С. 116).

² Несмотря на то что трудовым законодательством не определен конкретный перечень соответствующих государственных и общественных обязанностей, к ним следует относить участие в деятельности правоохранительных и судебных органов (*Давыдова Е. В.* Гарантии работникам, исполняющим государственные или общественные обязанности // Отдел кадров коммерческой организации. 2014. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Герш М. В.* Работник как участник судебного процесса // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2021. № 1. С. 36–44).

Отдельного внимания в контексте рассматриваемого вопроса требует анализ права на отдых (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ) как неотъемлемой части права на труд. В уголовном судопроизводстве отсутствуют какие-либо процессуальные средства, направленные на ограничение данного права.

На наш взгляд, привлечение участников досудебного производства, иных граждан к производству следственных или иных процессуальных действий во время отдыха не может расцениваться как его ограничение по следующим причинам. Во-первых, такое участие не связано с осуществлением (исполнением) каких-либо трудовых обязанностей (находится за рамками трудовых отношений), служит проявлением социально полезной функции в виде содействия органам предварительного расследования (исполнением государственной обязанности). Во-вторых, проведение процессуального действия ограничено во времени и оно лишь «отодвигает» его реализацию, а не лишает человека отдыха и возможности его использовать по своему усмотрению.

Исключением является такая разновидность времени отдыха, как отпуск. В этом отношении согласимся с мнением профессора И. Л. Петрухина, что право на отдых не затрагивается в уголовном судопроизводстве, за исключением случаев, когда обвиняемые, потерпевшие, свидетели, эксперты отзываются из отпусков или не направляются в отпуск в связи с необходимостью их участия в следственных и судебных действиях¹. В данной ситуации работник не может реализовать саму возможность использования права на отпуск (или продолжить его использование). Ограничение права на отдых здесь возможно как в случае, если осуществление государственной обязанности будет совпадать с осуществлением профессиональной деятельности (специалист, эксперт)², так и при любых других (привод, задержание лиц, находящихся в отпуске). Во втором случае ограничение данного права будет опосредованным.

¹ Петрухин И. Л. Указ. соч. С. 24.

² При этом согласно ст. 124 Трудового кодекса Российской Федерации в случае исполнения работником во время ежегодного оплачиваемого отпуска государственных обязанностей, если для этого трудовым законодательством предусмотрено освобождение от работы, ежегодный оплачиваемый отпуск должен быть продлен или перенесен на другой срок, определяемый работодателем с учетом пожеланий работника.

Отметим, что УПК РФ предусмотрены соответствующие гарантии защиты права на отдых. Так, не допускается производство следственных действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства¹ (ч. 3 ст. 164 УПК РФ). Кроме того, подозреваемый или обвиняемый, содержащийся под стражей, имеет право на восьмичасовой сон в ночное время, в течение которого запрещается их привлечение к участию в процессуальных и иных действиях, за исключением случаев, предусмотренных законом².

Следующим социально-экономическим правом, часто ограничиваемым в уголовном судопроизводстве, является *право частной собственности* (ст. 35 Конституции РФ). Анализ юридической литературы позволяет выделить следующие элементы в его содержании: право владения, пользования и распоряжения собственником своим имуществом, которые он осуществляет по своему усмотрению, путем совершения любых действий, не противоречащих закону, без вмешательства со стороны государства и третьих лиц³.

Конституционное право частной собственности ограничивается в уголовном судопроизводстве при применении залога (ст. 106 УПК РФ), наложении ареста на имущество⁴ (ст. 115 УПК РФ), на ценные бумаги (ст. 116 УПК РФ), денежного взыскания (ст. 117 УПК РФ).

¹ Законодателем не раскрывается содержание термина «случай, не терпящий отлагательства», однако в научной литературе этот вопрос достаточно исследован (см., напр.: *Кальницкий В. В.* Следственные действия : учеб.-метод. пособие. Омск, 2001. С. 75–77 ; *Грачев С. А.* К вопросу о применении терминов «безотлагательность», «исключительность» и «необходимость» в нормах уголовно-процессуального права // *Мировой судья*. 2011. № 3. С. 20–23 ; *Хатуева В. В., Рябцева Е. В.* Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 2. С. 50–58).

² Пункт 10 ст. 17 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

³ *Василянская А. И.* Конституционное право на частную собственность в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9 ; *Феоктистов А. В., Лысенко И. М., Шишова М. Н.* Актуальные проблемы института права собственности в Российской Федерации // *Наука. Общество. Государство* : элект. науч. журнал. 2016. Т. 4, № 2. URL: <http://esj.rnpgu.ru> (дата обращения: 16.07.2021).

⁴ Подробнее см.: *Булатов Б. Б., Дежнев А. С.* Наложение ареста на имущество : монография. Омск, 2023. 140 с.

Ограничение права собственности может происходить в случаях изъятия имущества в процессе производства следственных действий (осмотра, выемки, обыска). После изъятия имущество определенное время находится при уголовном деле (или в распоряжении органа предварительного расследования) для определения его дальнейшей судьбы (признания в качестве вещественного доказательства, возвращении законному владельцу и т. п.), в связи с чем собственник ограничивается в возможности пользоваться и распоряжаться им.

По мнению И. Б. Тутынина, «при производстве следственных действий процессуальное принуждение имущественного характера может присутствовать не только в виде изъятия предметов и документов (удержания изъятых), но и в иных ограничениях, например, в неполучении имущественной выгоды вследствие блокирования деятельности организации, временного ограничения совершать предпринимательскую деятельность, потери деловой репутации и др...»¹. На наш взгляд, приведенные автором ситуации являются последствиями примененного ограничения права частной собственности, а не его самостоятельным элементом.

Следует отметить, что процедура ограничения конституционного права частной собственности при применении мер процессуального принуждения и производстве следственных действий обладает определенной спецификой. Так, в отличие от процедуры изъятия имущества в процессе их производства (например, осмотра места происшествия), при наложении ареста на имущество требуется судебное решение.

Полагаем, что в первую очередь это связано со степенью и целями ограничения. Если целью наложения ареста на имущество является непосредственное ограничение возможности пользоваться и распоряжаться имуществом, то цели производства следственного действия этим не ограничиваются. Кроме того, как правило, при производстве следственного действия, изъятию подлежит только то имущество, которое имеет значение для уголовного дела (имеет связь с преступлением). Предположение о его наличии и необходимость изъятия являются веро-

¹ Тутынин И. Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : монография. М., 2017. С. 193.

ятностным. В тоже время одним из условий наложения ареста на имущество является установление его собственника и местонахождение такого имущества. Законом предусмотрена возможность ограничить право собственности на имущество, не имеющее прямой связи с преступлением, а иногда и на имущество, не принадлежащее преследуемому лицу. Для таких случаев, безусловно, требуются более высокие гарантии охраны права собственности, в связи с чем установление судебной процедуры ограничения является вполне обоснованным.

Что касается иных конституционных прав, то полагаем, что, например, политические права личности не подлежат ограничению в уголовном судопроизводстве, поскольку предусмотренные ст. 49 Конституции РФ гарантии презумпции невиновности обеспечивают подозреваемому, обвиняемому возможность участвовать во всех делах государства и пользоваться всеми политическими правами. Безусловно, участие в производстве по уголовному делу в качестве подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего может затруднить реализацию и пользование определенными политическими правами, но это является последствием ограничения других прав (права на свободу и личную неприкосновенность, права на труд и т. п.).

Например, затруднение в реализации данных прав, возможно в случае помещения потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого в медицинское учреждение для производства экспертизы, при избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий, залоге, домашнем аресте, заключении под стражу.

Для участников досудебного производства, ограниченных в свободе передвижения, также объективно возникают препятствия для реализации права на мирные собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования (ст. 31 Конституции РФ). Однако за каждым лицом, вовлеченным в уголовное судопроизводство, сохраняется право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (ст. 32 Конституции РФ), право участвовать в управлении делами государства (ст. 32 Конституции РФ), право об-

ращений в государственные органы и органы местного управления (ст. 33 Конституции РФ).

Подобная ситуация сложилась в сфере культурных (социокультурных) конституционных прав, которые не подлежат ограничению в уголовном судопроизводстве.

Изложенное с очевидностью показывает многообразие конституционных прав личности и способов их ограничения, а также специфику их реализации в сфере уголовно-процессуальных правоотношений.

Уяснить некоторые фундаментальные закономерности функционирования процедур ограничения возможно путем классификации конституционных прав личности. Анализ содержания соответствующих классификационных групп, особенностей ограничения конкретных конституционных прав позволяет увидеть их тесную взаимосвязь и многоаспектный характер, существующие способы их ограничения, что в свою очередь оказывает непосредственное влияние на складывающуюся судебную практику, в отсутствие необходимых нормативных предписаний ориентирует правоприменителя на правильное применение норм уголовно-процессуального закона по аналогии, а также на принятие процессуальных решений, отвечающих критериям законности, обоснованности и мотивированности.

Исследование сущности и содержания конституционных прав личности, ограничиваемых в досудебном производстве, позволяет классифицировать их следующим образом¹.

По *возможности ограничения* конституционные права личности в уголовном судопроизводстве делятся на: 1) подлежащие ограничению; 2) не подлежащие ограничению.

По *объему ограничения* на: 1) ограничиваемые полностью; 2) ограничиваемые частично (ограничению подлежит один из элементов права).

¹ Вопрос о классификации конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам рассмотрен нами в рамках отдельной публикации (Ткачёва Е. С. Конституционные права личности в досудебном производстве по уголовным делам: классификация и способы ограничения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. № 3. С. 158–163).

В зависимости *от субъекта, чьи конституционные права ограничиваются (носителя права)*: 1) участников уголовного судопроизводства, наделенных процессуальным статусом; 2) лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, но не наделенных процессуальным статусом.

В зависимости *от субъекта, принимающего решение об ограничении конституционных прав личности*: 1) ограничиваемые по решению суда; 2) ограничиваемые по решению должностного лица, осуществляющего расследование.

Следует отметить, что особенностью конституционных прав личности, ограничиваемых в уголовном судопроизводстве, является то, что они, ввиду своей тесной взаимосвязи и многоаспектного характера, могут быть одновременно включены в разные классификационные группы, в связи с чем выделение иных, дополнительных классификационных групп в рамках настоящего исследования не имеет существенного значения. Однако считаем необходимым обратить внимание на определенные особенности ограничения конституционных прав личности.

Конституционные права личности в уголовном судопроизводстве могут ограничиваться как непосредственно (прямо), так и опосредованно (косвенно). При этом непосредственное ограничение одного права приводит к опосредованному ограничению других прав ввиду их тесной взаимосвязи, а также затрудняет возможность реализации иных. При рассмотрении вопроса ограничения конституционных прав в уголовном судопроизводстве следует различать ограничение возможности использования блага (права) и затруднения в способе его реализации. Прямое ограничение права не позволяет личности реализовывать его полностью. В то же время прямое ограничение одного права может затруднить реализацию другого, при этом речь идет не о полной реализации как таковой, а о сокращении ее способов.

Подобные ситуации возникают не в связи с наличием возможности ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве как таковой, а исходя из тесной взаимосвязи конституционных прав личности. Поэтому к конституционным правам личности, ограничиваемым в уголовном судопроизводстве, следует относить только те права, ограничение которых происходит с определенной целью

(ограничение свободы передвижения, запрета права пользования имуществом, права заниматься определенной деятельностью) и степень их ограничения исключает полную возможность использования данного права либо одного из его элементов. Именно для ограничения таких конституционных прав необходимо на законодательном уровне прописать порядок.

В зависимости от степени и способа ограничения права, вида и целей производимых процессуальных действий или применяемых мер процессуального принуждения (возможности их достижения без ограничения права), а также от характера самого ограничения (прямого или косвенного), его продолжительности производиться ограничение одних и тех же прав может различными субъектами и в разном порядке.

Как уже отмечалось ранее, ограничение конституционных прав личности в досудебном производстве происходит разными способами: при избрании и применении мер процессуального принуждения; в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий. Процедуры такого ограничения отличаются и имеют разную степень детализации в уголовно-процессуальном законе. В одном случае решение об ограничении будет обосновано в соответствующем процессуальном акте (постановлении), предшествующем фактическому применению ограничения (обыск, выемка, заключение под стражу), в другом будет происходить без его вынесения (допрос, проверка показаний на месте).

Продолжительность ограничения также может быть различной в зависимости от способа ограничения: краткосрочной (исчисляемой часами) или длительной (исчисляемой месяцами). Оно может происходить посредством воздействия на самого человека, его тело и волю (применение психического и физического принуждения); путем получения информации о человеке (информация о частной жизни лица); с помощью воздействия на имущество человека (принуждение имущественного характера). Кроме того, такое ограничение может быть как с элементами принуждения (против воли лица), так и без (при наличии добровольного согласия лица либо в тайне от него).

Понимание того, какими способами и в каком порядке ограничиваются конституционные права личности в досудебном производстве, внесет определенную ясность в установление оснований для принятия соответствующих процессуальных решений, отвечающих критериям законности, обоснованности и мотивированности.

Изложенное позволяет сделать следующий вывод:

1. Ограничение конституционных прав личности в досудебном производстве следует понимать как действия и решения властных субъектов, производимые и принимаемые в установленной законом форме, временно уменьшающие возможность их полной или частичной реализации, обеспеченные возможностью принудительного воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства, осуществляемые в целях достижения назначения последнего, а также надлежащего производства по уголовному делу.

Ограничение конституционных прав личности, в том числе сопряженное с принуждением, должно, во-первых, носить исключительно правовой характер, обусловленный как их значимостью, так и правовыми последствиями их незаконного и необоснованного ограничения, во-вторых, быть необходимым (целесообразным) и соразмерным используемым процессуальным средствам и задачам, решаемым на определенном этапе уголовно-процессуальной деятельности. Исходя из этого, применение мер процессуального принуждения и производство следственных действий как основные юридические процедуры ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам должны соответствовать требованиям надлежащей правовой регламентации, включать в себя элементы обеспечения прав (разъяснение участникам сущности и назначения используемой процедуры, имеющих у них прав, обязанностей и ответственности, способов их реализации, а также создание необходимых условий осуществления этих прав). Их совершенствование должно осуществляться не за счет усложнения соответствующих порядков или создания новых, а путем детализации и конкретизации имеющихся в действующем уголовно-процессуальном законе.

2. К конституционным правам личности, ограничиваемым в досудебном производстве по уголовным делам, следует отнести: право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; (ст. 23 Конституции РФ), право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ), право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства (ст. 27 Конституции РФ), право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы личности (ст. 24 Конституции РФ), право на труд (ст. 37 Конституции РФ), право на частную собственность (ст. ст. 35, 36 Конституции РФ).

§ 2. Международные стандарты ограничения прав личности в досудебном производстве

В силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Данное конституционное предписание нашло свое отражение и в уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 3 ст. 1 УПК РФ).

С вступлением Российской Федерации в Совет Европы, присоединением к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (также Европейская конвенция по правам человека)¹ (далее – ЕКПЧ, Конвенция) и с включением в 1998 г. в юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) разновидность международно-правовых инструментов (норм, принципов, конвенций, судебных актов), значимых во внутригосударственной правовой деятельности, расширился, ориентир на нормы международного права, право-

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вые позиции, сформированные ЕСПЧ, возрос. Спустя чуть более 20 лет действия Конституции РФ, ситуация стала меняться. В качестве начального момента изменения вектора взаимодействия России с международными институтами можно назвать принятое 14 декабря 2015 г. постановление Конституционного Суда № 21-П¹, а также Федеральный конституционный закон № 7-ФКЗ², которыми за Конституционным Судом РФ закреплено полномочие принимать постановления о возможности исполнения или неисполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, вынесенного на основании положений международного договора РФ в их истолковании данным органом. В 2020 г. в ст. 79 Конституции РФ внесены поправки³, предусматривающие неисполнимость в стране решений межгосударственных органов, принятых на основании противоречащего Конституции РФ истолкования международных договоров. В части 5.1 ст. 125 Конституции РФ был включен новый п. «б» о полномочии Конституционного Суда РФ рассматривать вопрос о возможности исполнения таких решений, а также решений иностранного или международного (межгосударственного) суда или третейского суда (арбитража), противоречащих основам публичного правопорядка РФ. И, наконец, с 16 сентября 2022 г. Российская Федерация перестала быть Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции⁴, а Федеральный закон

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» : федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» : закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Резолюция о Европейского суда по правам человека о последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции о пра-

от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ¹ определил, что постановления ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 г., не подлежат исполнению в России².

Таким образом, на сегодняшний день значение международного взаимодействия и его роль во внутренней жизни государства снижается, однако отрицать накопленный опыт такого сотрудничества в области обеспечения прав и свобод личности, на наш взгляд, является преждевременным, так как их основы закладывались с учетом международного опыта, а большинство положений главы 2 Конституции РФ близки в текстовом и смысловом звучании положениям Конвенции и другим международным актам. Кроме того, по мнению отдельных авторов, прекращение членства в Совете Европы, не приведет к абсолютному исчезновению правовых норм Конвенции из решений российских судов, ничто не препятствует обращаться к ним в сравнительно-познавательном плане³.

Принято считать, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются источником международных стандартов прав и свобод человека и гражданина⁴. Верховный Суд РФ разъяснил, что: «...под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие импе-

вах человека от 21–22 марта 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». В связи с этим из УПК РФ исключены положения, согласно которым постановления ЕСПЧ являлись основанием для отмены вступивших в законную силу судебных решений, а также для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (*О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

¹ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации* : федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Отметим, что прекращение действия для России ЕСПЧ поставило на повестку дня вопрос о формировании иного механизма защиты прав на межгосударственном уровне, так как ч. 3 ст. 46 Конституции РФ такая возможность гарантируется (*Куликов В.* Юристы предлагают создать на евразийском пространстве аналог ЕСПЧ // Рос. газета. 2022. 16 марта).

³ *Марочкин С. Ю.* Международное право в российских судах: современные реалии // Российский юридический журнал. 2023. № 1. С. 29–42.

⁴ См., напр.: *Шаров Р. В.* Надзор прокуратуры за исполнением законов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 51 ; *Снеси-вов Н. В.* Сущность международных стандартов прав человека // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 265–267 ; *Москаленко Т. О.* Международные правовые стандарты в области ограничения прав и свобод человека и гражданина // Право и образование. 2011. № 4. С. 78–87.

ративные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений...»¹.

Понятие «международный стандарт» часто используется в юридической литературе и международных документах применительно к разным правовым институтам², однако оно не получило однозначного определения. Нами будут рассматриваться международные стандарты прав и свобод личности, вопросы их обеспечения и ограничения.

Одни авторы понимают международные стандарты как обязательства государств или требования, которые они должны воплотить в своих правовых системах³. Другие – как образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопо-

¹ *О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Например, С. М. Ягофаров выделяет следующие области существования международных стандартов: стандарты для лиц, в отношении которых избраны либо могут быть избраны меры уголовно-процессуального принуждения; стандарты для лиц, потерпевших от преступления; стандарты в области ювенальной юстиции; стандарты развития уголовного судопроизводства, включающие в себя меры по созданию благоприятных условий для реализации всего комплекса стандартов; стандарты в области этики и гуманизации уголовного судопроизводства (*Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 21 с.).

³ *Сафаров Б. А. К вопросу о понятии и сущности международных стандартов в области прав человека* // *Права человека в международном и национальном праве* : сб. науч. ст., посвященный 10-летию кафедры Международного права и прав человека Юридического института МГПУ. М., 2015. С. 18–24 ; *Ермишина Н. С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с. ; *Черниченко С. В. Развитие международных стандартов и процедур в области прав человека* // *Права человека в истории человечества и в современном мире* / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1989. С. 117–118 ; *Стёпин А. Б. Место и роль международных стандартов в современной системе российского законодательства* // *Современное право*. 2016. № 9. С. 59–63.

ставления с ними других подобных объектов, которые должны ему соответствовать по своим признакам, свойствам, качествам¹.

Как правило, нормы международного права регулируют правомочия в самом общем виде, оставляя за национальным законодательством возможность детализации прав или процедур. Поэтому рассмотрение международных стандартов как эталона или модели, которой нужно соответствовать, – спорно. Если и придерживаться данной позиции, то такую модель следует воспринимать в качестве ориентира для государства в вопросах обеспечения прав личности.

Для целей нашего исследования международные стандарты будут пониматься как минимальные правила (требования) обеспечения и ограничения прав и свобод личности.

В этой части согласимся с позицией А. В. Малько, что: «...точно так же, как существуют международные стандарты всеобщих прав, должны существовать и стандарты их ограничений с комментариями целей и условий их применения с тем, чтобы, с одной стороны, уничтожить основу для произвола и злоупотребления властью, творимых “национальными” чиновниками, а с другой стороны, учитывая тенденцию российской правовой системы к интеграции с правовыми системами развитых стран, создавать общие “наднациональные” механизмы реализации прав человека и их ограничений. Это означает, что российское государство должно как при законодательном определении возможных ограничений, так и при их применении на практике руководствоваться опытом соответствующих международных органов...»².

Международные стандарты ограничения прав и свобод личности исследуются и другими учеными³. Так, Р. В. Шаровым под таковыми понимаются «установленные по соглашению государств и нормативно закреплённые в междуна-

¹ Ульяшина Л. В. Международные стандарты в области прав человека: проблемы правовой дефиниции // Московский журнал международного права. 2009. № 4. С. 77.

² Малько А. В. Указ. соч. С. 104.

³ Стремоухов А. В. Международные стандарты прав человека: определение и классификация // Международное публичное и частное право. 2014. № 5. С. 3–5; Шаров Р. В. Указ. соч. С. 53; Агеев В. Н. Международные стандарты в области ограничения прав и свобод личности. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/31737-mezhdunarodnye-standarty-oblasti-ogranicheniya-prav-svobod-lichnosti> (дата обращения: 20.09.2022).

родно-правовых актах общие условия ограничений, включающие их цели, требования определенной правовой формы закрепления, пределы, принципы равенства ограничений и запреты дискриминации по определенным признакам, конкретные основания и способы ограничений отдельных прав и свобод человека и гражданина, которые предполагают их реализацию национальным законодателем и правоприменителем...»¹.

Стандарты могут быть универсальными, т. е. признанными во всем мире, и региональными, имеющими особенности, вытекающие из традиций, уровня развития какой-либо группы стран². Объектом нашего внимания, с учетом ограниченного объема диссертационного исследования, будет выступать группа международных актов, содержащих общепризнанный перечень прав и свобод человека, анализ которых позволит выделить основные универсальные стандарты их ограничения.

Результаты анализа основных международных актов³ позволяют выделить следующие основные требования (стандарты) ограничения прав и свобод личности: 1) возможность ограничения устанавливается только законом; 2) ограничение применяется в определенных целях; 3) ограничение должно быть соразмерным (пропорциональным); 4) закрепление категории прав, не подлежащих ограничению. Считаем целесообразным рассмотреть указанные требования (стандарты) более подробно.

¹ Шаров Р. В. Указ. соч. С. 62–63.

² Гришин Д. А. Международные стандарты уголовного судопроизводства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1. С. 67.

³ *Всеобщая декларация прав человека* : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Международный пакт о гражданских и политических правах* : принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах* : принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* : принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)* : заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Возможность ограничения устанавливается только законом. Требование о наличии определенной правовой формы, закрепляющей возможность, условия и порядок ограничения, обусловлено необходимостью снижения злоупотребления полномочиями по ограничению конституционных прав личности со стороны государства в лице его должностных лиц, исключения ситуаций чрезмерного и необоснованного применения ограничительных мер. В части 2 ст. 29 Декларации закреплено, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом...». Признавая за каждым человеком возможность пользоваться своими гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами, Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. ст. 9, 12, 19, 22), как и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. ст. 4, 8), закрепляют правило о возможной допустимости некоторого ограничения прав только на основаниях и в соответствии с процедурой, установленной законом. Аналогичные требования содержатся в ряде статей Конвенции (ст. ст. 5, 8, 10, 11 и др.).

Данное требование воспринято Российской Федерацией и воплощено в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ с конкретизацией уровня такого закона: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом...»¹.

Ограничение применяется в определенных целях. В анализируемых международных актах цели ограничения формулируются неодинаково и в разном объеме. Так, в ч. 2 ст. 29 Декларации закреплены следующие: 1) обеспечение должного признания и уважения прав и свобод других; 2) удовлетворение справедливых требований морали; 3) обеспечение общественного порядка и общего

¹ Конституционный Суд РФ отмечает, что «в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может использовать способы регулирования, которые посягали бы на само существо того или иного права, ставили бы его реализацию в зависимость от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти и должностных лиц, и, наконец, исключали бы его судебную защиту...» (По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 г. № 3-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

благополучия в демократическом обществе. Отметим, что в данном перечне отсутствует указание на такую цель, как обеспечение безопасности самого государства. Однако в ряде других статей Декларации все же можно найти положения, которые хотя и косвенно, но свидетельствуют о возможности ограничения прав граждан в целях обеспечения безопасности государства. Например, ст. 14 Декларации устанавливает право каждого искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. В то же время во втором пункте этой статьи налагаются некоторые ограничения на данное право: оно не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неополитического преступления или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах в качестве целей ограничения обозначены: 1) способствование общему благополучию в демократическом обществе (ст. 4); 2) интересы государственной безопасности или общественного порядка; 3) ограждение прав и свобод других (ст. 8).

В Международном пакте о гражданских и политических правах отражаются такие общие цели, как охрана: 1) государственной безопасности; 2) общественного порядка; 3) здоровья или нравственности населения или прав и свобод других (ст. 12). Кроме того, в отдельных статьях данного документа, посвященных праву на свободу выражения мнения, поиска информации, указываются такие цели ограничения данного права, как уважение прав и репутации других лиц (ч. 3 ст. 19), а также интересы общественной безопасности и защита прав и свобод других лиц, в нормах закрепляющих право на мирные собрания и право на свободу ассоциаций (ст. ст. 21, 22).

В приведенных выше международных актах, как правило, цели ограничения сформулированы в общем виде применительно к большинству прав (за исключением тех, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах), что является совершенно оправданным и позволяет государству самостоятельно на уровне закона урегулировать порядок их ограничения. Иными словами, содержа-

щиеся в международных актах нормы, регламентирующие цели ограничения прав, определяют лишь вектор развития правового регулирования в данной сфере в отечественном законодательстве¹. Именно в национальных правовых актах должны устанавливаться четкие критерии, основания и средства ограничения прав и свобод личности.

Совершенно иначе регламентирует данный вопрос Конвенция, в которой возможность ограничения и, соответственно, цели ограничения, закрепляются не в отдельной общей норме, а в статьях, регламентирующих конкретное право (право на свободу и личную неприкосновенность; право на уважение частной и семейной тайны; свобода мысли, совести и религии; свобода выражения мнений и др.). Сами цели в общем виде не отличаются от закрепленных в иных международных актах. К ним относятся обеспечение: 1) интересов национальной безопасности и общественного порядка; 2) экономического благосостояния страны; 3) предотвращение беспорядков или преступлений; 4) охрана здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Дополнительной целью, не закрепленной в иных международных актах, в Конвенции выступает предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия (ст. 10).

Российский законодатель исходит из закрепления целей ограничения в единой норме Конституции РФ (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), относя к ним: 1) защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц; 2) обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Резюмируя изложенное, отметим, что все цели ограничения можно разделить на две группы: связанные с защитой безопасности а) отдельно взятой личности и б) государства в целом. Другими словами, направленные на защиту частного или публичного интереса.

¹ Такая позиция находит отражение и на страницах научной литературы (см., напр.: Умарова А. А. Стандарты ограничений прав и свобод в актах современного международного права // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 40).

Соразмерность (пропорциональность) ограничения конституционных прав и свобод личности. Соблюдение определенной меры при ограничении прав и свобод личности получило на страницах юридической печати различные обозначения: «принцип соразмерности»¹, «принцип пропорциональности»². Если «соразмерный» означает «соответствующий какой-нибудь мере, соответственный чему-нибудь», то «пропорциональный» трактуется, как находящийся в определенном количественном соотношении, соответствии с чем-нибудь, соразмерный³. Исходя из близкого лексического значения данных терминов, считаем возможным использовать их как равнозначные.

Рассмотрение «принципа соразмерности» невозможно без учета структуры и содержания процедуры проверки обоснованности использования государственного принуждения, ограничивающего права личности, именуемой «тестом на пропорциональность»⁴.

В научной литературе выделяется разное количество элементов (этапов) «теста на пропорциональность». Многочисленные позиции ученых различаются не по определению существа их содержания, а в объединении или исключении таких элементов⁵.

Оптимальной, на наш взгляд, является следующая структура «теста на пропорциональность»: 1) выявление легитимной цели ограничения; 2) определение наличия рациональной связи между легитимной целью и средствами, избранными для ее достижения; 3) оценка необходимости примененных мер (указанные меры должны наносить как можно меньший вред соответствующему праву или свобо-

¹ Подмарев А. А. Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, № 1. С. 83–91.

² См., напр.: Гаджиев Г. А. О принципе пропорциональности и конституционной кассации // Судья. 2019. № 7. С. 56–63.

³ Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/пропорциональный> (дата обращения: 01.09.2022).

⁴ См., напр.: Бажанов А. А. Проблемы реализации принципа соразмерности в судебной практике // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13, № 6. С. 126.

⁵ См., напр.: Должиков А. В. Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России: на примере основных социальных прав : дис... д-ра юрид. наук. СПб., 2022. 1112 с. ; Кузьмин А. Г. Принцип соразмерности (пропорциональности) в российском судебном правоприменении: вопросы теории и практики // Проблемы права. 2018. № 5. С. 89–94.

де); 4) пропорциональность в узком смысле (сопоставление преимуществ от достижения легитимной цели и ограничений, которыми было подвергнуто право человека)¹.

Для достижения лучшего баланса публичных и частных интересов «соразмерность» надлежит рассматривать не только как критерий законности и обоснованности ограничения конституционных прав, но и как связующее звено между его целями, средствами, а также их соотношением.

Говоря о таком стандарте, как соразмерность (пропорциональность) ограничения, следует отметить, что он активно используется в отечественной правоприменительной практике. Так, раскрывая его содержание, Конституционный Суд РФ указывает, во-первых, на необходимость соответствия ограничительных средств социально определенным целям, во-вторых, на их «адекватность» (соразмерность)², в-третьих, обязывает стремиться к наименьшему ограничению прав (лицо не должно подвергаться чрезмерному обременению)³. Применительно к последнему пункту Конституционный Суд РФ в одном из своих решений также указал, что: «...до вступления в законную силу обвинительного приговора на подозреваемого, обвиняемого не могут быть наложены ограничения, в своей совокупности сопоставимые по степени тяжести, в том числе срокам, с уголовным наказанием, а тем более превышающие его...»⁴.

¹ См., напр.: Казимирская Ю. В. Конституционно-правовые принципы как гарантии законности ограничения личных прав и свобод человека и гражданина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-printsipy-kak-garantiya-zakonnosti-ogranicheniya-lichnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-1> (дата обращения: 10.10.2022); Бажанов А. А. Указ. соч. С. 124–157.

² По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Щелухина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 14-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Костылева : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 г. № 9-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Пункт 4 постановления Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Таким образом, суть рассматриваемого стандарта заключается в том, что, определяя необходимую меру ограничения прав, необходимо исходить из соотношения целей и средств такого ограничения, учитывать баланс частных и публичных интересов, при этом стремиться минимизировать степень ограничения прав¹, исходя из наличия оснований и совокупности иных сведений (отношения лица к ограничению его прав (наличие элемента добровольности), тяжести и характера совершенного преступления, сведений о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраста, состояния здоровья, семейного положения, рода занятий и др.).

Безусловно, выполнение указанных требований напрямую зависит от содержания юридических норм, регламентирующих ограничение. Они должны содержать четкие основания, условия и порядок ограничения, определять полномочия конкретного должностного лица на ограничение права. Высший судебный орган конституционного контроля по данному поводу отмечает: «Чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения...»².

Категория прав, не подлежащих ограничению. Международные акты выделяют особую категорию фундаментальных прав человека, не подлежащих ограничению со стороны государства ни при каких обстоятельствах³.

¹ В сфере уголовного судопроизводства законодатель стремится к учету данного требования. Так, например, в ч. 1 ст. 108 УПК РФ закреплено, что заключение под стражу применяется при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. В частях 5, 6 ст. 182 УПК РФ указывается на применение средств принуждения только при наличии предусмотренных оснований.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П.

³ К таковым относятся: свобода от рабства и подневольного состояния (ст. 4 Всеобщей декларации прав человека, ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 4 Европейской конвенции по правам человека); право не подвергаться пыткам и бесчеловеч-

Кроме того, в них также содержится указание на обстоятельства, которые не могут служить основаниями для ограничения прав человека. В них гарантируется пользование правами и свободами без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любым иным обстоятельствам (ст. 2 Декларации, ст. 14 Европейской конвенции, ст. 2 Пакта о гражданских и политических правах, ст. 2 Пакта об экономических, социальных и культурных правах).

Наряду с этим, в Конституции РФ также закреплены требования о запрете ограничения отдельных прав и свобод (ч. 3 ст. 56) и гарантии их равенства независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ст. 19).

Проведенный анализ основных общепризнанных международных актов показал, что перечень признаваемых и гарантированных на международном уровне прав и свобод личности совпадает с закрепленными в главе второй Конституции РФ. При этом международное право допускает возможность их ограничения, предъявляя к его порядку определенные требования (стандарты), которые в полном объеме учитываются и используются российским законодательством. Международные стандарты ограничения прав и свобод личности следует принимать во внимание как органам предварительного расследования, так и судам при рас-

ному или унижающему достоинство обращению или наказанию (ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 3 Европейской конвенции по правам человека); право на защиту нарушенных прав и свобод (ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 13 Европейской конвенции по правам человека); право каждого обвиняемого в совершении преступления считаться невиновным до тех пор, пока виновность не будет установлена судом (ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Европейской конвенции по правам человека); право на иммунитет от обратной силы уголовного закона (ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 7 Европейской конвенции по правам человека) и др.

смотрении вопросов об ограничении конституционных прав личности, что обеспечивает законность и обоснованность такого ограничения.

Рассматривая вопрос о действии международных стандартов внутри страны, отметим, что этому должна предшествовать их адаптация к российским правовым условиям. Что касается непосредственно применения международных стандартов в области прав человека, то согласимся в этой части с мнением И. Н. Кондрата о том, что оно возможно «во-первых, при наличии пробелов в российском законодательстве, которые могут быть восполнены непосредственным применением международных норм; во-вторых, в случае возникновения сложностей в толковании (уяснение смысла и содержания) отечественного законодательства с тем, чтобы их применение не приводило к нарушению общепризнанных принципов и норм международного права и, как следствие, – к нарушению прав человека...»¹.

При этом конкретное описание содержания ограничительных мер и порядка их применения должно раскрываться в национальном уголовно-процессуальном законодательстве. С учетом общих международных стандартов, нормы закона должны содержать: 1) четкую регламентацию случаев ограничения прав и свобод; 2) основания и условия такого ограничения; 3) перечень государственных органов и должностных лиц, уполномоченных на их применение; 4) ответственность за необоснованное ограничение прав и свобод личности².

Помимо общих международных стандартов ограничения прав и свобод личности, которые являются универсальными условиями ограничения всех прав и свобод, выделяют требования ограничения конкретных прав и свобод личности³.

Вопрос о способах ограничения прав и свобод личности и, соответственно, о предъявляемых к ним требованиях целесообразно рассматривать на примере от-

¹ Кондрат И. Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство) : монография. С. 26.

² Там же. С. 100.

³ В научной литературе также высказывается точка зрения о наличии двух видов стандартов (правил ограничения): общих условий ограничения и условий ограничения отдельных прав и свобод (Шаров Р. В. Указ. соч. С. 56 ; Подмарев А. А. Ограничение прав и свобод личности: Конституция РФ 1993 г. и основные международные акты о правах человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1. С. 79–80).

дельных, наиболее значимых решений компетентных международных органов (в том числе ЕСПЧ), содержащих правовые позиции относительно конкретной правоприменительной ситуации.

Одним из важнейших прав, воплощающих наиболее значимое социальное благо и достаточно часто ограничиваемых в сфере уголовного судопроизводства, является право на свободу и личную неприкосновенность. В международном праве указывается на требование «презумпции свободы» или «презумпции в пользу освобождения»¹, которое проявляется в том, что лицо может лишиться свободы только при исключительных обстоятельствах.

Достаточно подробно право на свободу и личную неприкосновенность регламентируется в ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в ст. 9 Конвенции. Наиболее распространенными формами его ограничения выступают задержание и арест (заключение под стражу).

ЕСПЧ в своих решениях отмечает, что заключение под стражу является исключением из права на свободу и случаи лишения свободы должны носить исчерпывающий характер², а также то, что до вступления приговора в законную силу обвиняемый считается невиновным, поэтому необходимы очень веские основания для ограничения его свободы³.

По ряду дел против России ЕСПЧ признал незаконным учет только тяжести преступления в качестве основного довода в пользу того, что лицо может скрыться⁴. В последующем сформированные ЕСПЧ позиции применялись в правоприменительной практике по конкретным делам¹.

¹ Гильмитдинова М. Х. От Калашникова до Жеребина: развитие проблематики обоснованности содержания под стражей // Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 3. С. 151–156 ; Лавдаренко Л. И., Амосова Т. В., Борбат А. В. Мера пресечения в виде заключения под стражу в контексте требований пропорциональности, соразмерности и справедливости // Рос. следователь. 2020. № 3. С. 14–18.

² Пункт 79 постановления Европейского суда по правам человека от 2 марта 2006 г. «Дело “Нахманович (Nakhmanovich) против Российской Федерации” (жалоба № 55669/00)» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

³ Параграф 61 постановления Европейского суда по правам человека от 10 марта 2009 г. «Дело “Быков (Bykov) против России” (жалоба № 378/02)» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁴ Дело «Белевицкий (Belevitskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 72967/01) : постановление Европейского суда по правам человека от 1 марта 2007 г. Доступ из справ.-

Ряд решений ЕСПЧ послужил основанием для внесения изменений в УПК РФ. Так, ч. 1 ст. 108 УПК РФ была дополнена указанием на необходимость учета и отражения в судебном решении конкретных фактических обстоятельств, на основании которых судья принял такое решение². Такое изменение связано с реализацией постановления ЕСПЧ по делу «Смирновы против Российской Федерации»³, в котором суд признал нарушение пп. 1 и 3 ст. 5, п. 1 ст. 6 и ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку заключение под стражу в ходе рассмотрения одного и того же дела повторялось на основании недостаточно обоснованных решений, продолжительность производства по делу превышает разумный срок.

На несоблюдение внутригосударственного порядка продления содержания под стражей и нарушение ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах указывалось и в решениях Комитета по правам человека при рассмотрении конкретных индивидуальных сообщений, например, по делу «Гридин против Российской Федерации»⁴.

В деле «Колесниченко против Российской Федерации», ЕСПЧ отметил, что судом следственному органу было разрешено провести обыски в жилище и кон-

правовой системы «КонсультантПлюс»; *Дело «Старокадомский (Starokadomskiy) против Российской Федерации (№ 2)»* (жалоба № 27455/06) : постановление Европейского суда по правам человека от 13 марта 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Дело «Панченко (Panchenko) против Российской Федерации»* (жалоба № 11496/05) : постановление Европейского суда по правам человека от 11 июня 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Дело «Алексей Макаров (Aleksey Makarov) против Российской Федерации»* (жалоба № 3223/07) : постановление Европейского суда по правам человека от 12 июня 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ *Обзор* практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел : утв. Президиумом Верховного Суда 8 декабря 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О приведении* Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Дело «Смирновы (Smirnova) против Российской Федерации»* (жалобы № 46133/99 и 48183/99) : постановление Европейского суда по правам человека от 24 июля 2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁴ Пункт 8.1 Сообщения № 770/1997 «Гридин против Российской Федерации» (решение, принятое 20 июля 2000 г., шестьдесят девятая сессия) (URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/hrcommittee/Rview69sess770.html> (дата обращения: 10.05.2023)).

торе адвоката. Во время этого обыска не соблюдались гарантии от вмешательства в профессиональные секреты, в результате обыска эти секреты были затронуты в степени, несоразмерной какой бы то ни было преследуемой цели. Исходя из того, что вмешательство в профессиональные секреты может иметь отрицательные последствия для надлежащего отправления правосудия и, следовательно, для прав, гарантированных ст. 6 Конвенции, ЕСПЧ пришел к выводу, что проведение обыска в жилище и конторе адвоката без достаточных к тому оснований и при отсутствии гарантий от вмешательства в профессиональные секреты адвоката (который не подозревался в совершении какого-либо преступления, а являлся защитником обвиняемого по уголовному делу) не являлся необходимым¹. Этот вывод был подтвержден ЕСПЧ в ряде других его постановлений, в том числе в постановлении от 12 февраля 2015 г. по делу «Юдицкая и другие против Российской Федерации»². Отметим, что дополнительные гарантии при производстве следственных действий в отношении адвоката были введены в российское уголовно-процессуальное законодательство в 2017 г.³

Думается, что приведенных примеров достаточно для подтверждения значения и роли в национальном законодательстве решений ЕСПЧ.

Подводя итог, укажем, что понятие «международный стандарт» является многогранным и выбор его толкования зависит от той области, в которой оно применяется. В сфере уголовного судопроизводства международными стандартами следует считать установленные международными актами минимальные правила (требования) обеспечения и ограничения прав и свобод личности.

К общим международным стандартам ограничения прав и свобод личности относятся следующие положения: 1) возможность ограничения устанавливается

¹ Дело «Колесниченко (Kolesnichenko) против Российской Федерации» (жалоба № 19856/04) : постановление Европейского суда по правам человека от 9 апреля 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Дело «Юдицкая и другие (Yuditskaya and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 5678/06) : постановление Европейского суда по правам человека от 12 февраля 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

только законом; 2) ограничение применяется в определенных целях; 3) ограничение должно быть соразмерным (пропорциональным); 4) имеется группа прав, не подлежащих никаким ограничениям.

Несмотря на то что международные стандарты ограничения прав и свобод личности являются ориентиром для российского государства, ученым, законодателю и практикующим юристам необходимо учитывать происходящие изменения в правовом регулировании прав личности в большинстве стран мира. Сегодня в связи с большой доступностью информации о развитии правового регулирования статуса личности, средствах обеспечения прав человека существует объективная необходимость учета мирового опыта национальным законодательством. Стоит обратить внимание на недопустимость слепого заимствования такого опыта без учета традиций отечественного права. Конкретное описание содержания ограничительных мер необходимо раскрывать в уголовно-процессуальном законодательстве, которое в свою очередь должно содержать, во-первых, четкую регламентацию случаев ограничения прав и свобод; во-вторых, основания и условия такого ограничения; в-третьих, перечень государственных органов и должностных лиц, уполномоченных на их применение; в-четвертых, порядок ограничения прав и свобод личности.

В основе правовых (законодательных) конструкций, базирующихся на международных стандартах, определяющих порядок ограничения конституционных прав личности должны лежать конкретные критерии, которые позволяют установить необходимость и степень участия суда в принятии решений о производстве следственных действий и применении мер процессуального принуждения.

Кроме того, такие критерии в случае возникновения спорных и (или) не урегулированных в УПК РФ ситуаций должны помочь правоприменителю (в первую очередь следователю, дознавателю) выбрать надлежащую процедуру, обеспечив при этом выполнение требований ст. 6 УПК РФ, а прокурору и суду оценить впоследствии правильность соответствующих действий и решений. Об этих критериях речь пойдет в следующих параграфах.

§ 3. Критерии определения порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве

Как нами уже неоднократно отмечалось, в ходе уголовного судопроизводства конституционные права личности могут ограничиваться посредством применения мер процессуального принуждения, а также производства следственных действий. Указанные способы ограничения могут осуществляться в различных порядках (судебном, внесудебном и смешанном)¹. Однако при этом цель ограничения конституционных прав личности не меняется в зависимости от того, какой субъект принял соответствующее решение. Другими словами, цель применения мер пресечения или производства следственных действий не зависит от того, что явилось правовым основанием: решение лица, производящего расследование, или суда. Можно сказать, что в определенном смысле цели ограничения конституционных прав личности коррелируют, находятся в системном единстве с целями мер процессуального принуждения и производства следственных действий (обеспечение нормального хода досудебного производства, включая принудительное исполнение участниками их процессуальных обязанностей, недопущение или устранение препятствий органам предварительного расследования, предотвращение возможности скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью и пр., а также осуществление процесса доказывания).

Основанные на международных стандартах положения уголовно-процессуального закона требуют, чтобы ограничение конституционных прав личности не было произвольным. Это означает, что процедура ограничения должна исключать злоупотребление полномочиями со стороны должностных лиц органов предварительного расследования, процесс ограничения должен происходить с предоставлением соответствующих гарантий.

Закон устанавливает различные основания, процедуры и объем полномочий субъектов ограничения конституционных прав личности в досудебном производ-

¹ Отметим, что данные порядки определяются нами как судебный, внесудебный и смешанный в зависимости от субъекта принятия решения об ограничении конституционного права личности.

стве, что усложняет деятельность правоприменителя и вызывает множество вопросов. Считаем, что разработка критериев, позволяющих определить, какой порядок является надлежащим, будет способствовать разрешению ряда из них. Отметим, что тот факт, что ограничению подвергаются права, закрепленные в Конституции РФ, не может являться единственным критерием для определения соответствующего порядка.

Полагаем, что к таким критериям следует относить: 1) императивное предписание закона; 2) характер (содержание) и объем получаемой информации; 3) осведомленность лица об ограничении права, учет его волеизъявления; 4) необходимая степень ограничения; 5) количество и характер правоограничений; 6) продолжительность ограничения; 7) особый статус субъекта, права которого ограничиваются; 8) наличие исключительных обстоятельств¹. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Императивное предписание закона. Конституция РФ, признавая и гарантируя права и свободы личности, определяет общие подходы к их ограничению, а также перечень тех конституционно значимых прав, для ограничения которых требуется получение судебного решения. Например, в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ закрепляется, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В отдельных нормах указывается, что ограничение права допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23, ч. 3 ст. 35 Конституции РФ), в других – конкретные действия, производство которых допустимо только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 22 Конституции РФ – арест, заключение под стражу, содержание под стражей, задержание свыше 48 часов). Кроме того, имеет место закрепление альтернативных способов ограничения права: на основании судебного решения или в случаях, установленных законом (ст. 25 Конституции РФ).

¹ Подробнее см.: *Ткачёва Е. С.* Критерии выбора процессуального порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 2. С. 137–143.

Исходя из положений п. 3 ч. 2 ст. 38, ст. ст. 41, 91, 97, 110 и 111 УПК РФ, должностное лицо, осуществляющее расследование, самостоятельно принимает решение о задержании, применении мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, за исключением тех, применение которых осуществляется на основании судебного решения. Соответствующие случаи перечислены в ч. 2 ст. 29 УПК РФ. Такой законодательный перечень, с одной стороны, обеспечивает защищенность конституционных прав в сфере уголовного судопроизводства, с другой, не является исчерпывающим, т. е. не охватывает все возможные случаи ограничения конституционных прав личности. Иначе говоря, закон не содержит универсального (для всех случаев ограничения) правила определения должного порядка (судебного), что приводит к возникновению сложностей в правоприменении. Остановимся на рассмотрении отдельных из них.

Устанавливая судебный порядок ограничения конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, законодатель в большинстве случаев акцентирует внимание на таком следственном действии, как выемка (п. 5¹, 7 ст. 29 УПК РФ), которая, как известно, проводится, «если точно известно, где и у кого находятся предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела» (ч. 1 ст. 184 УПК РФ).

Однако при этом возникают вопросы о том, что делать, если органам предварительного расследования неизвестно, какой именно документ (предмет), содержащий сведения о частной жизни лица, у кого именно и в каком месте хранится, как поступить, если организация или должностное лицо, ответственные за обеспечение тайны о частной жизни лица (сотрудники банковских и кредитных организаций, медицинские работники, нотариус и пр.), оказывают противодействие должностным лицам органов предварительного расследования. Ответы на них для нас очевидны: необходимо произвести следственное действие, направленное на поиск и изъятие документа (предмета), имеющего значение для уголовного дела. При наличии оснований, оно может быть осуществлено путем произ-

водства обыска¹, а в некоторых случаях и в ходе иного следственного действия. И это далеко не единственные вопросы². Так, остается неясным, уполномочено ли должностное лицо, осуществляющее расследование, принимать решение о производстве иного следственного действия (кроме выемки), направленного на изъятие информации, содержащей сведения о частной жизни лица самостоятельно (без судебного решения). Прямого ответа на них УПК РФ не содержит. Можно предположить, что, гарантируя неприкосновенность частной жизни и устанавливая судебный порядок его ограничения, законодатель исходит из характера (содержания) и местонахождения информации (предметов), подлежащей изъятию, которые известны следователю (дознавателю). Однако в реальном правоприменении могут складываться ситуации, во-первых, обусловленные тем, что сделать предположение о характере содержащейся в изымаемых предметах информации возможно только при производстве следственного действия, целью которого является *изъятие* именно этой информации, во-вторых, разные документы (предметы) могут содержать различный объем сведений, в-третьих, нельзя исключать ситуаций добровольного (с его согласия) предоставления данной информации лицом, у которого она хранится. Кроме того, должностное лицо, осуществляющее расследование, может обнаружить документы (предметы), содержащие информацию о частной жизни лица (составляющую банковскую или иную охраняемую законом тайну), имеющего отношение к уголовному делу, в процессе производства обыска (осмотра и пр.). Это в свою очередь снова вызывает вопрос о том, имеет ли он

¹ Анкетирование сотрудников органов предварительного расследования показало, что указанные ситуации встречаются. В частности, 26% опрошенных столкнулись с необходимостью получения судебного решения на производство обыска в ломбарде; 14% – на производство обыска в помещении, где хранятся предметы и документы, содержащие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну (банки, кредитные организации и др.).

² Дискуссионными являются вопросы изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела, где не допускается производство выемки. В отдельных ситуациях на уровне ведомственного регулирования даются соответствующие разъяснения. Например, в информационном письме следственного комитета указывается на необходимость истребования документов, содержащих нотариальную тайну, их осмотре и изъятии (в ходе осмотра) на основании судебного разрешения (*О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении* : информационное письмо СК России от 30 декабря 2014 г. № 211-51098-14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

право самостоятельно (без судебного решения) произвести их изъятие и последующий осмотр.

Учитывая характер проводимого в таких ситуациях следственного действия (обыска в жилище), отметим, что здесь непосредственно будет ограничиваться не только право на неприкосновенность частной жизни, но и право на неприкосновенность жилища. Однако тот факт, что соблюдение права на неприкосновенность жилища является гарантией неприкосновенности частной жизни, а производство обыска осуществляется в судебном порядке, позволяет считать, что для изъятия указанных документов не требуется получения дополнительного судебного решения¹. При этом такой способ обеспечения права на неприкосновенность частной жизни не распространяется на ситуации производства обыска в ином помещении, не обладающем признаками жилища, но информация, содержащая сведения о частной жизни лица, может храниться и за пределами жилища².

Думается, что определить порядок производства процессуального действия, в данном случае возможно при условии использования критерия **«характер (содержание) и объем получаемой информации»**.

Сведения о частной жизни лица, образующие его личную, семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, имеющие значение для уголовного дела, могут иметь неодинаковую форму выражения и закрепления, содержать разный объем информации и ее характер, храниться на различных объектах и у разных лиц. Считаем, что данное обстоя-

¹ В юридической литературе по данной проблеме имеются иные точки зрения. Предлагается, что в такой ситуации органы предварительного расследования, вправе с ними ознакомиться и изъять таковые, руководствуясь по аналогии ч. 5 ст. 165 УПК РФ (Рыжаков А. П. Изъятие органами внутренних дел документов, содержащих сведения, отнесенные законом к банковской тайне. Комментарий к письму МВД России от 21 декабря 2009 г. № 1/10268 «О направлении информации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, предусмотренная ст. 25 Конституции РФ необходимость предварительного получения судебного разрешения на проведение обыска в жилище в качестве гарантии его неприкосновенности не распространяется на обыск в помещении юридического лица (см., напр.: *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Трест» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 7 части второй статьи 29, статьей 125, частями второй, третьей и тринадцатой статьи 182 и статьей 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 971-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

тельство также необходимо принимать во внимание при решении вопроса о порядке ограничения соответствующих конституционных прав. В этом отношении считаем целесообразным для его всестороннего изучения проанализировать ряд постановлений высшего судебного органа конституционного контроля.

В одном из решений Конституционного Суда РФ указано, что «требование о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, только на основании судебного решения обусловлено не особенностями проводимого в этих целях одноименного следственного действия, а специфическим характером содержащейся в изымаемых предметах и документах информации. Судебное решение в подобных случаях принимается вне зависимости от того, оформляется их изъятие как результат выемки, проводимой в порядке ст. 183 УПК РФ, или как результат какого-либо иного следственного действия (в том числе обыска), направленного на обнаружение и изъятие именно таких предметов и документов...»¹.

Из приведенной правовой позиции следует, что не только выемку документов (предметов), содержащих банковскую тайну, следует производить по судебному решению, но и обыск в целях отыскания и изъятия таковых. Если во всех иных ситуациях (что, на наш взгляд, является оправданным) учитывать не направленность следственного действия, а «специфический характер содержащейся в изымаемых предметах и документах информации», то производство любого из них, направленного на установление и изъятие информации о частной жизни лица, составляющей охраняемую федеральным законом тайну, должно происходить по решению суда (в том числе и осмотр, так как в процессе его производства могут быть обнаружены и изъяты такие предметы и документы).

При отсутствии прямого предписания закона рассматриваемый критерий приобретает важнейшее значение в обеспечении конституционных прав личности и выборе соответствующего порядка ограничения.

¹ По жалобе открытого акционерного общества «Универсальный коммерческий банк “Эра”» на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 10-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Обратим внимание, что, выбирая порядок ограничения конституционных прав личности, следует исходить из необходимости соблюдения баланса частных и публичных интересов и, кроме того, иметь ввиду, что более сложная процедура ограничения может затруднить работу органов предварительного расследования. Именно поэтому характер получаемой информации не может рассматриваться без учета *способа ее получения и объема*. По указанной причине законодателем предусматривается возможность получения сведений о частной жизни лица посредством производства не только следственных, но и иных процессуальных действий (например, направление запросов в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ), которые производятся без судебного решения¹.

Можно предположить, что в данном случае отсутствие требования о получении судебного решения связано, во-первых, с содержанием, объемом и характером запрашиваемой информации (как правило, в банках и иных кредитных организациях истребовать можно только справку по операциям и счетам²), во-вторых, истребование, в отличие от выемки (обыска), не обеспечено государственным принуждением. Так, если в случае исполнения запроса организация сама определяет объем и вид предоставляемой информации, то при производстве выемки должностное лицо, осуществляющее расследование, производит изъятие в интересующих его объемах и форме.

¹ Справки по счетам и вкладам физических лиц выдаются кредитной организацией при наличии согласия руководителя следственного органа – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве (ч. 4 ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»), п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством (п. 3 ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»)).

² Получение же таких сведений как расчетные документы, банковские карточки, кассовые документы, договора на расчетно-кассовое обслуживание, выписки из банковских счетов клиентов, другие документы, в том числе содержащиеся в юридических делах клиентов, уже требуют судебного решения.

Как указывает в своих решениях Конституционный Суд РФ¹, «различия между процедурой изъятия (предоставляемыми при этом процессуальными гарантиями) предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, в ходе выемки или обыска, проведение которых может быть сопряжено с применением мер принуждения, затрагивающих нормальное функционирование кредитной организации и интересы ее клиентов, и процедурой получения справок по счетам и вкладам, составленных самой кредитной организацией, объективно оправданны и обоснованы. С учетом этого указанное право органов предварительного следствия получать в установленных федеральными законами случаях от кредитной организации в определенном объеме сведения, составляющие банковскую тайну, не может расцениваться как нарушающее право на охрану таких сведений и право на судебную защиту...»².

Рассматривая такой критерий, как *характер и объем получаемой информации*, стоит отметить, что без должного внимания законодателя остались ситуации, когда в распоряжении органа, осуществляющего предварительное расследование, уже имеются предметы (электронные носители информации), содержащие сведения о частной жизни лица, тайне переписки, телефонных переговоров и иных сообщений.

Достаточно актуальным, но в то же время дискуссионным в современных условиях является вопрос о полномочиях должностных лиц органов предварительного расследования по самостоятельному производству осмотра внутреннего

¹ См., напр.: *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чанчикова Максима Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 985-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Береснева Анатолия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 1337-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кополева Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 21, 165, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 4 и 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 января 2020 г. № 210-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

содержания электронных носителей информации (мобильный телефон, компьютер и пр.), в которых могут быть сведения о входящих и исходящих соединениях абонента (с указанием даты, времени, продолжительности соединения, а также номеров абонентов, с которыми происходило соединение), текстовых сообщениях, передаваемых через различные мессенджеры (Telegram, WhatsApp, Viber и т. д.), а также другая информация, составляющая, как тайну телефонных переговоров, так и иную охраняемую законом тайну (персональные данные, банковская тайна и т. п.).

Подобные ситуации неоднократно были предметом оценки Конституционного Суда РФ, которым, в частности, отмечалось отсутствие необходимости получения судебного решения¹. В судебной практике судов общей юрисдикции отсутствует единство по данному поводу². Одни суды исходят из необходимости получения судебного решения³, другие, напротив, считают его необязательным⁴.

¹ *Об отказе* в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 г. № 345-О; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 189-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2017 г. № 338-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сидака Константина Петровича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 164 и статьей 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2018 г. № 1955-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габашвили Игоря Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 176 и частью второй статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2019 г. № 3205-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² 20% опрошенных сотрудников органа предварительного расследования обращались в суд с ходатайством о необходимости производства осмотра содержащейся в памяти электронных устройств информации (мобильный телефон, планшет, ПК).

³ *Кассационное* определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 24 мая 2012 г. по делу № 22-2225/12 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2021).

⁴ *Апелляционное* постановление Приморского краевого суда г. Владивостока от 19 июня 2018 г. по делу № 22-2670/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2021).

Конституционный Суд РФ, отказывая в принятии к рассмотрению жалобы на конституционность положений УПК РФ, допускающих осмотр мобильного телефона (наличия в нем сведений о телефонных соединениях, входящих и исходящих сообщениях) без судебного решения, принял во внимание, что собственник мобильного телефона не возражал против производства осмотра¹.

В контексте исследуемых вопросов интерес также представляет решение Конституционного Суда РФ (разрешающего вопрос о соответствии ст. ст. 2, 17, 46, 49 и 50 Конституции РФ положениям ст. ст. 93, 184 и 176, 177 УПК РФ), в котором обращено внимание на характер самих взаимоотношений, складывающихся между участниками уголовного судопроизводства: «Осведомленность обладателя информации об ограничении его прав позволяет ему незамедлительно обратиться в суд за их защитой... Предварительный судебный контроль необходим в тех случаях, когда для доступа к содержанию переговоров, сообщений используются технические средства и возможности оператора связи (в том числе полученные от него ключи для дешифровки и т. п.), т. е. когда оператор связи является участником правоотношений. В этих случаях ограничение неприкосновенности сведений осуществляется вне ведения участника переговоров, который не осведомлен о контроле за его переговорами и сообщениями, а потому ограничен в возможности своевременно оспорить правомерность соответствующих действий. Поэтому УПК РФ предусмотрена судебная процедура получения разрешения на проведение следственных действий специально предназначенных для извлечения информации о переписке, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных и иных сообщений...»².

¹ *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2017 г. № 338-О.

² *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фомина Евгения Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 93, 176, 177 и частью второй статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2021 г. № 1364-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В уголовно-процессуальной доктрине по данному вопросу также высказываются различные точки зрения: одни авторы считают, что получение судебного решения не требуется во всех случаях¹, другие, что судебное решение не требуется только при производстве осмотра и экспертизы, в отношении объектов, полученных на основании следственных действий, проводимых по решению суда (ранее санкционированного судом²), третьи предлагают получать согласие от владельца мобильного средства связи на изъятие и обработку информации о его частной жизни, личной и семейной тайне в письменной форме, а в случае отсутствия такого согласия – по судебному решению³.

Применительно ко второй из приведенных выше позиций согласимся с мнением К. К. Клевцова и А. В. Квыка, что такой вариант допустим только в том случае, если следователь в своем ходатайстве, а суд в судебном постановлении о разрешении производства обыска конкретно укажет цель производства следственного действия (например, «с целью обнаружения и изъятия финансово-хозяйственных документов», переписки директора указанной организации с подчиненными сотрудниками и сторонними физическими и юридическими лицами по вопросам деятельности компании и расходования полученного от деятельности дохода, электронных носителей информации и абонентских устройств, содержащих указанные сведения, и иных предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела). Только в таком случае, по мнению авторов, дополнительного разрешения суда для производства осмотра

¹ Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 6. С. 97–103; Гаас Н. Н. Осмотр изъятых мобильных устройств: проблемы правоприменения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 28–32.

² Грачев С. А. Тайна телефонных переговоров в правовых позициях высших судебных инстанций России: коллизия толкований // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 2. С. 81–85; Клевцов К. К., Квык А. В. Изъятие и осмотр информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств // Законность. 2020. № 12. С. 56–60; Соколов А. Б., Третьякова Е. И. Осмотр мобильного телефона: неразрешенные вопросы правоприменения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 2. С. 214–228.

³ Бычков В. В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования // Рос. следователь. 2013. № 24. С. 10–13; Васюков В. Ф., Булыжский А. В. Некоторые особенности осмотра средств сотовой связи при расследовании уголовных дел // Там же. 2014. № 2. С. 3.

абонентского устройства требоваться не должно, поскольку ранее суд уже ограничил права лица, в том числе и на тайну переписки¹. Иными словами, в постановлении необходимо обосновывать необходимость не только производства самого следственного действия (обыск), но и ограничения конституционных прав.

Отметим, что изучение уголовных дел и материалов судебного контроля показало, что в большинстве случаев (в 66%) в описательно-мотивировочной части соответствующих постановлений отсутствовало указание на факт ограничения конкретного конституционного права, хотя необходимость получения судебного разрешения связана именно с этим, а не с производством конкретного следственного действия.

При отсутствии законодательно установленных требований о получении судебного решения на получение сведений, хранящихся в памяти электронных носителей информации, правоприменитель по собственной инициативе, по объективным причинам вряд ли будет усложнять данную процедуру. В частности, осмотр мобильного телефона производится по правилам осмотра предметов (ст. ст. 176, 177 УПК РФ), который не требует судебного санкционирования, за редким исключением. В данном случае при совершенствовании уголовно-процессуальных норм, на наш взгляд, законодатель должен исходить из прямого предписания Конституции РФ о том, что рассматриваемое право ограничивается только на основании судебного решения, а не из цели или характера следственного действия.

Изложенное позволяет выделить еще один критерий выбора порядка ограничения конституционных прав личности: *осведомленность лица о предстоящем ограничении права, учет его волеизъявления.*

Осведомленность лица об ограничении права, учет его волеизъявления.

На примере проведенного выше анализа подходов к порядку ограничения конституционного права на тайну переписки и телефонных переговоров можно увидеть, что законодатель исходит, а правоприменитель учитывает, наряду с другими критериями позицию лица, чье конституционное право ограничивается. В отдельных

¹ Клевцов К. К., Квык А. В. Указ. соч. С. 56–60.

случаях наличие такого волеизъявления выступает определяющим и прямо закреплено в нормах уголовно-процессуального закона. Так, согласно ч. 2 ст. 186 УПК РФ «при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения». Волеизъявление лица также учитывается при определении порядка ограничения права на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ).

Раскрывая содержание принципа неприкосновенности жилища, уголовно-процессуальный закон связывает порядок ограничения соответствующего права с производством только трех следственных действий: осмотром, обыском, выемкой. При этом, если обыск и выемка в жилище производятся на основании судебного решения, то порядок производства осмотра места происшествия в жилище дифференцирован законодателем в зависимости от наличия согласия проживающих в нем лиц. Так, при его наличии используется внесудебный порядок ограничения (т. е. решение о производстве следственных действий принимается следователем (дознавателем) самостоятельно), а при его отсутствии – судебный (т. е. следователь (дознаватель) получает судебное решение) (п. 4 ст. 29, ч. 1 ст. 12, ч. 5 ст. 177 УПК РФ).

В отличие от осмотра, обыск и выемка в жилище производятся только на основании судебного решения (п. 5 ст. 29, ч. 3 ст. 182 УПК РФ). Отметим, что за рамками регламентации уголовно-процессуального закона остается вопрос о необходимости получения согласия проживающих в жилище лиц либо судебного решения (при его отсутствии) для производства иных следственных действий (следственный эксперимент, проверка показаний на месте и др.) в жилище. Считаем, что любые следственные действия, связанные с ограничением права на

неприкосновенность жилища, могут осуществляться лишь с предоставлением гарантий, предусмотренных ст. 25 Конституции РФ¹.

Очевидно, что учет волеизъявления лица возможен только в тех случаях, когда лицо осведомлено о факте предстоящего ограничения его конституционного права, понимает характер производимого следственного действия и сущность самого ограничения. В иных случаях, когда необходимо до определенного момента сохранить этот факт в тайне в целях эффективного производства следственного действия, рассматриваемый критерий не может применяться (получение соединений между абонентами и абонентскими устройствами, контроль и запись телефонных переговоров в отношении подозреваемого, обвиняемого).

Напротив, при избрании мер пресечения и иных мер процессуального принуждения лицо всегда осведомлено о применяемых в отношении него правоограничений, в связи с чем в отдельных ситуациях может учитываться его волеизъявление. Однако здесь стоит обратить внимание на некоторые особенности.

Известно, что самой распространенной мерой пресечения, применяемой органами предварительного расследования, является подписка о невыезде и надлежащем поведении. Она заключается в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого соблюдать требования, предусмотренные пп. 1–3 ст. 102 УПК РФ, что прямо указывает на необходимость учета его волеизъявления (согласия либо несогласия взять на себя соответствующие обязательства) при ее избрании².

¹ Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ «однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом...» (*По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг»*: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2008 г. № 6-П. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»).

² Рассматривая характерные ошибки, допускаемые следователями при применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении С. А. Новиков обоснованно указывает, на такую как убежденность многих следователей в том, что для ее применения не требуется согласия самого этого лица, достаточно лишь вынести постановление. Автор отмечает, что не исключается умышленное не сообщение следователем (дознавателем) данного факта (*Новиков С. А. Подписка о невыезде и надлежащем поведении: о чем забывают следователи // Рос. следователь. 2018. № 4. С. 35–39*).

Исполнение аналогичных обязательств, предусмотренных пп. 1–3 ст. 102 УПК РФ, возлагается на несовершеннолетнего при избрании присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Отличие в данном случае заключается в том, что обеспечение надлежащего поведения возлагается на родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверие лиц. Несмотря на то что отдельно закон не предусматривает формы получения такого согласия (несогласия) несовершеннолетнего, необходимо учитывать позицию лиц, на которых накладывается обязанность по обеспечению его надлежащего поведения. В противном случае избрание такой меры пресечения теряет всякий смысл, если лица, перечисленные в ч. 1 ст. 105 УПК РФ, возражают против этого. Кроме того, при избрании личного поручительства (ст. 103 УПК РФ) и наблюдения командования воинской части (ст. 104 УПК РФ) учитывается волеизъявление поручителя, командования воинской части, а также согласие подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, при избрании рассмотренных мер пресечения, волеизъявление (согласие, несогласие) используется законодателем не в качестве самостоятельного критерия выбора порядка ограничения, а как возможность применения менее строгой из них.

Необходимая степень ограничения. Вопрос о степени ограничения является сложным ввиду его оценочного характера. Известно, что неотъемлемым признаком следственных действий выступает обеспеченность государственным принуждением, другими словами, в каждом из них заложен определенный принудительный потенциал. Очевидно, что он не может быть одинаковым. Например, при осмотре он меньше, чем при обыске. Чем выше принудительный потенциал следственного действия (равно как и мер процессуального принуждения), тем больше гарантий законности ограничения конституционных прав личности должно быть предусмотрено. Вполне логично, что следственные действия и меры процессуального принуждения с наибольшим принудительным потенциалом производятся на основании судебного решения. В данной ситуации судебный контроль выступает как действенная гарантия охраны соответствующих прав. При этом наличие при-

принудительного потенциала не означает необходимости его применения в каждом случае. Например, при производстве обыска (выемки), если лицо согласно выдать предмет, имеющий значение для уголовного дела, находящийся в его жилище, и не возражает против этого, то следовательно достаточно лишь изъять его из определенного места, сообщенного самим лицом, не проводя обыска других помещений и (или) всего жилища. Таким образом, принудительный потенциал, заложенный в порядке производства определенных следственных действий, свидетельствует о большей степени ограничения права только в случае его применения. Аналогичная ситуация возникает, например, когда подозреваемый (обвиняемый), в отношении которого избрана подписка о невыезде и надлежащем поведении, не планирует покидать пределы населенного пункта, в котором проживает; степень ограничения права на свободу передвижения значительно ниже.

Для характеристики критерия «степень ограничения» в контексте принудительного потенциала ограничения права на свободу и личную неприкосновенность показательным сравнением личного обыска и освидетельствования. Производство личного обыска (п. 6 ч. 2 ст. 29, ч. 1 ст. 184 УПК РФ) осуществляется по судебному решению, что связано с более высокой степенью ограничения соответствующего права, выражающегося в ограничении как физической, так и психической неприкосновенности, а также возможностью применения принуждения. Производство освидетельствования, по общему правилу, не требует получения судебного решения. Однако закон не описывает случаи его принудительного производства, сопровождающегося обнажением лица. В ситуации отсутствия такого принуждения степень ограничения очевидно ниже, но при его наличии нельзя однозначно утверждать, что такое ограничение является более или менее существенным в сравнении с личным обыском (который может ограничиться обыском верхней одежды).

На страницах юридической литературы высказываются предположения о разрешении данного вопроса путем установления в законе судебного санкционирования при отсутствии согласия лица на осуществление освидетельствования

или на добровольную дачу образцов для сравнительного исследования¹. С учетом более высокой степени ограничения права (в том числе за счет возможности применения принуждения), такое предложение следует поддержать, так как судебный порядок является действенной гарантией защиты неприкосновенности личности.

Количество и характер правоограничений. Наиболее рельефно данный критерий проявляется при избрании мер пресечения. Так, закон устанавливает общие основания для их избрания, выстраивает соответствующий перечень в зависимости от характера и количества правоограничений: от наименее строгой к более строгой. При выборе меры пресечения учитываются обстоятельства, которые должны коррелировать с выработанными нами критериями.

Заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий, избираемые по решению суда, связаны с непосредственным ограничением права на свободу и личную неприкосновенность и опосредованным ограничением реализации иных конституционных прав личности, поскольку предполагают изоляцию (за исключением запрета определенных действий) подозреваемого (обвиняемого) от общества на продолжительный период (до двух месяцев с возможностью продления).

Запрет определенных действий является комплексной мерой пресечения, включающей ряд правоограничений, каждое из которых в некоторых случаях может рассматриваться в качестве автономного². В отличие от других мер пресечения, где правоограничения касаются нескольких конституционных прав, ввиду многоаспектного характера и тесной взаимосвязи последних, она может одновременно и непосредственно ограничивать сразу несколько прав. Законодатель, наделяя полномочиями по избранию соответствующих запретов исключительно суд, по нашему мнению, исходит именно из количественного критерия ограничения (ограничения сразу нескольких групп прав), а также характера ограничения (непосредственно или опосредованно). Кроме того, при распределении соответ-

¹ См., напр.: Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография. Омск, 2004. С. 163.

² Более подробно о мере пресечения см.: Вастьянова О. Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. 206 с.

ствующих полномочий и выборе определенного порядка ограничения особое значение имеет продолжительность (срок) такого ограничения.

При производстве следственных действий также могут затрагиваться сразу несколько конституционных прав личности. Например, при производстве обыска, помимо ограничения права на неприкосновенность жилища, ограничивается право на неприкосновенность частной жизни. Характер ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий также различен, например, в ходе контроля и записи переговоров, прямо ограничивается право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также косвенно – право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Продолжительность ограничения. Ограничение конституционных прав личности в досудебном производстве является временным, осуществляется в рамках установленных законом сроков, любая неопределенность в данном вопросе или чрезмерная длительность ограничения может привести к несоразмерности используемых средств и преследуемой цели. Именно поэтому законодатель, определяя порядок избрания мер процессуального принуждения или производства процессуального действия, как правило, устанавливает сроки их применения (производства). В свою очередь продолжительное ограничение конституционных прав личности (применение меры пресечения, производство отдельных следственных действий, например, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами ст. 186¹ УПК РФ) требует получения судебного разрешения, а краткосрочное, при наличии исключительных обстоятельств (например, задержание подозреваемого на срок до 48 часов) допускается во внесудебном порядке, что компенсируется возможностью последующего обжалования принятого процессуального решения в суд (ст. 125 УПК РФ).

Выбор порядка ограничения конституционных прав личности может быть поставлен в зависимость от **«особого статуса субъекта, права которого ограничиваются»**, выступающего в качестве исключительного, применяемого в отношении отдельных категорий участников досудебного производства, когда это

прямо предусмотрено законом. К таким ситуациям, например, относится сформировавшийся в российском законодательстве процессуальный режим, в рамках которого возможно проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката¹. Так, привод адвоката для его допроса в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием им юридической помощи, требует получения судебного решения², осмотр³, обыск в помещении адвоката также осуществляются по судебному решению.

Отдельные особенности порядка ограничения конституционных прав личности имеют и меры процессуального принуждения, применяемые в отношении высших должностных лиц субъектов РФ, в частности применение временного отстранения от должности (ч. 5 ст. 114 УПК РФ)⁴.

Судебный порядок в данном случае выступает дополнительной гарантией охраны статуса тех участников, которым в силу своей профессиональной деятельности становятся известны сведения, составляющие тайну, охраняемую законом, а также тех, в отношении которых, в силу занимаемой ими должности, необходимо свести к минимуму возможность оказания на них давления.

Наличие исключительных обстоятельств при ограничении конституционных прав личности.

Закрепляя ряд императивных требований о порядке ограничения конституционных прав личности, законодатель в то же время предусматривает возмож-

¹ Проведение в отношении адвокатов других следственных действий, включая допрос в качестве свидетеля, и оперативно-розыскных мероприятий также допускается только на основании судебного решения в силу предписаний п. 3 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»), а также п. 5² ч. 2 ст. 29 и ст. 450¹ УПК РФ.

² По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 г. № 863-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Подробнее см.: *Пиллюшин И. П.* Производство осмотра в отношении адвоката // Законодательство и практика. 2021. № 1. С. 65–66.

⁴ *Гапонова В. Н.* Применение временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве: теоретический и организационно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 194 с.

ность отступления от них при наличии определенных, исключительных обстоятельств, одним из которых является наличие случаев, не терпящих отлагательства. В УПК РФ указанный термин употребляется применительно к производству ряда следственных действий, требующих по общему правилу получения судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ)¹.

На страницах юридической печати категория «случай, не терпящий отлагательства», также рассматривается в основном применительно к производству следственных действий². В своих работах авторы анализируют ее содержание и приводят аргументацию по поводу необходимости законодательного закрепления данного перечня³. Одни придерживаются позиции о необходимости нормативного установления конкретных обстоятельств, обуславливающих безотлагательность следственных действий⁴, другие предлагают ограничиться закреплением критериев для их определения⁵. Более правильным нам представляется последний подход, поскольку рассматриваемая категория относится к оценочным, содержание которой в ходе предварительного расследования необходимо опреде-

¹ Категория «случай, не терпящий отлагательства» в УПК РФ употребляется не только применительно к производству следственных действий, а также приводу в ночное время (ч. 5 ст. 113, ч. 3 ст. 164 УПК РФ), освидетельствования до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 179 УПК РФ), неуказания в протоколе следственного действия данных о личности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

² Подробнее см.: *Манова Н. С.* «Ситуация, не терпящая отлагательства» как оценочная категория в законодательстве и практике уголовного судопроизводства // Правовая парадигма. 2019. Т. 18, № 2. С. 42–48; *Алексеева Е. С.* Категория «случай, не терпящие отлагательства» в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4. С. 124–130.

³ Несмотря на отсутствие в УПК РФ перечня случаев, не терпящих отлагательства, указание на них встречается в разъяснениях Верховного Суда РФ и ведомственных нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность органов предварительного следствия (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»; п. 1.9 приказа Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»)).

⁴ *Шейфер С. А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 57, 71.

⁵ *Соловьев А. Б.* Обеспечение обоснованности проведения осмотра в жилище, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, нетерпящих отлагательства // Уголовное право. 2004. № 2. С. 103–104.

лять лицу, применяющему соответствующую норму закона с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела. Совершенно верно по данному поводу С. С. Безруков отмечает, что только после процедуры оценки конкретной ситуации возможно сделать вывод о правомерности применения оценочной нормы к данному индивидуальному событию, а следовательно, признаки оценочного понятия могут устанавливаться и устанавливаются субъектом, применяющим понятие¹. Предусмотреть все следственные ситуации, в которых могут возникнуть обстоятельства, не терпящие отлагательства, невозможно. Кроме того, отсутствие вариативности способно повлечь снижение эффективности работы органов предварительного расследования. Результаты анализа судебно-следственной практики в целом демонстрируют правильное понимание правоприменителем случаев, не терпящих отлагательства, как внезапно возникших ситуаций, при которых имеются сведения о том, что в определенном месте (жилище) или у определенного лица есть (хранятся) предметы и (или) документы, имеющие значение для уголовного дела, которые могут быть уничтожены, сокрыты, утрачены в случае промедления с действиями по их обнаружению и изъятию. Случаи, «не терпящие отлагательства», как правило, связаны с необходимостью своевременного обнаружения, фиксации, закрепления и изъятия следов преступления, орудий совершения преступления и иных объектов, имеющих значение для уголовного дела, что фактически является сущностью любого следственного действия.

К исключительным случаям также относятся ситуации, в которых при производстве одного следственного действия возникает необходимость производства другого, например, при производстве осмотра – обыска. Должностное лицо, осуществляющее расследование, при наличии достаточных оснований может принять решение о производстве обыска самостоятельно в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Наличие случая, не терпящего отлагательства, при производстве следственных действий влияет на выбор соответствующей процедуры ограничения, которая

¹ Безруков С. С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве России : монография. Омск, 2003. С. 26.

будет именоваться нами в последующем смешанной, поскольку обладает признаками как судебной, так и внесудебной процедуры.

Основным признаком, характеризующим случай, не терпящий отлагательства, является необходимость действовать незамедлительно, т. е. неотложно, безотлагательно, немедленно. При этом характером незамедлительного производства обладают не только следственные действия, перечисленные в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, но и меры процессуального принуждения.

Неотложным характером ограничения права на свободу и личную неприкосновенность обладает задержание, которое производится самостоятельно органом дознания, следователем, дознавателем на срок до 48 часов¹. Здесь существенное значение играет характер (существо) самого действия, выражающийся в оперативности его производства. Должностное лицо, наделенное полномочиями по осуществлению задержания, оценивает сложившуюся ситуацию в условиях, требующих незамедлительного принятия решения, что не позволяет осуществить предварительный судебный контроль.

Наделяя лицо, производящее расследование, в подобных случаях широкими полномочиями по ограничению конституционных прав, законодатель гарантирует их последующую судебную защиту (последующий судебный контроль), тем самым учитывая интересы как органов предварительного расследования, так и личности. При этом порядок ограничения конституционных прав в случаях применения меры принуждения, обладающей неотложным характером, не является идентичным порядку ограничения конституционных прав личности в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Первый является разновидностью внесудебного порядка, второй – отдельным, самостоятельным видом (смешанным).

Отступление от судебного порядка ограничения конституционных прав личности может происходить также в ситуациях, когда, помимо наличия неот-

¹ В условия военного положения, на срок не более 30 суток, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Соответствующие изменения в УПК РФ внесены Федеральным законом от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

ложности производства следственного действия, последнее является составной частью иного процессуального действия, которое имеет более широкие задачи. Например, личный обыск может быть произведен без соответствующего постановления при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 2 ст. 184 УПК РФ). В случаях, когда личный обыск производится как самостоятельное следственное действие, требуется получение судебного решения. Когда он проводится как действие, образующее составной элемент «родового» обыска, либо является частью деятельности по ограничению свободы лица и изъятию у него не только предметов, имеющих значение для уголовного дела, но и объектов, запрещенных к использованию в местах содержания задержанных и арестованных¹, законодатель предусматривает иной порядок его проведения. Это связано с тем, что при обыске лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, или лица, к которому в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, ограничение его конституционного права на свободу и личную неприкосновенность уже произошло и охватывается вынесением соответствующих актов.

Следует оговориться, что вопрос о системе и видах мер процессуального принуждения является дискуссионным. В рамках представленного исследования мы будем использовать систему, предложенную законодателем в разделе IV УПК РФ, за исключением мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, не связанных с ограничением конституционных прав личности: личное поручительство (ст. 103 УПК РФ); наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ); обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ). Их исключение обу-

¹ Конституционным Суд РФ по данному вопросу высказал правовую позицию о том, что личный обыск лица, в отношении которого применяются задержание (ст. ст. 91–93 данного Кодекса) и заключение под стражу (ст. 108 данного Кодекса), проводится в силу требований закона в том числе в целях обеспечения режима содержания под стражей (*Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фомина Евгения Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 93, 176, 177 и частью второй статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2021 г. № 1364-О).

словлено фактическим отсутствием у них правоограничительного характера. Такой подход, обстоятельно описанный в юридической литературе¹, представляется нам правильным. Указанные меры наделяют определенных участников уголовного судопроизводства, как правило, добровольно, дополнительными обязанностями, но фактически не ограничивают возможность реализации конкретных конституционных прав.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, позволяющие однозначно распределить полномочия (за исключением императивного предписания) среди участников уголовного судопроизводства, правомочных ограничивать конституционные права личности, что приводит к сложности выбора определенного порядка ограничения. Основным ориентиром для правоприменителя является прямое предписание закона, сущность самого права учитывается реже.

Предложенные нами критерии необходимо рассматривать и учитывать в системе (обладают системообразующим признаком). С одной стороны, каждый из них имеет свое собственное содержание, с другой, правильно распределить полномочия властных субъектов возможно лишь при учете всех критериев в совокупности. Использование в данном случае только одного критерия невозможно, поскольку каждый из них отражает определенный сущностный аспект ограничения и зависит от характера проводимого процессуального действия.

В то же время такие критерии носят оценочный характер, в связи с чем не считаем целесообразным их закрепление в нормах УПК РФ. Однако в целях их эффективного использования правоприменителем предлагаем на уровне межведомственной инструкции изложить рекомендации об их использовании при выборе судебного, внесудебного или смешанного порядка ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий и избрании мер процессуального принуждения. Адресатами соответствующей инструкции долж-

¹ См., напр.: *Диваев А. Б.* К вопросу об эффективности мер пресечения // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию со дня рождения Б. Б. Булатова. Омск, 2024. С. 143–146.

ны являться органы предварительного следствия и дознания, перечисленные в ст. 151 УПК РФ.

Ограничение конституционных прав личности при наличии исключительных обстоятельств, в частности, случаев, не терпящих отлагательства, позволяет выделить и рассмотреть отдельно судебный, внесудебный и смешанный порядки ограничения конституционных прав личности. Особенностью смешанного порядка является то, что при отсутствии определяющего критерия – «наличие исключительных обстоятельств» (случаев, не терпящих отлагательства) – ограничение должно происходить в судебном порядке (в отличие от ситуации, когда внесудебный порядок применяется при наличии иных условий: незначительная степень ограничения, отсутствие принуждения, наличие согласия лица и др.). Вышеизложенное предопределяет логику и структуру второй главы исследования, в которой указанные порядки будут рассматриваться более подробно.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТАПОВ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

§ 1. Порядок ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения

В юридической литературе государственное принуждение, в том числе уголовно-процессуальное, понимается как воздействие государства, его органов и должностных лиц на сознание и поведение личности в определенных целях (обеспечения общественного порядка, общественной безопасности, охраны прав и свобод граждан, достижения целей уголовного судопроизводства), связанное с наступлением неблагоприятных последствий личного, имущественного и организационного порядка¹.

Раскрывая сущность и содержание уголовно-процессуального принуждения в целом, и мер уголовно-процессуального принуждения в частности, ученые отмечают тесную взаимосвязь принуждения и правоограничения (ограничения прав

¹ См., напр.: *Попов Л. Л.* Убеждение и принуждение: Организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции. М., 1968. С. 13, 29 ; *Ростовицков И. В.* Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997. С. 102 ; *Струков А. В.* Правовые пределы принуждения в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 81 ; *Тутынин И. Б.* Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : монография. М., 2017. С. 10–11 ; *Логунов О. В., Травников А. В., Кутуев Э. К., Латыпов В. С.* Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: вопросы теории и нормативного регулирования : монография. М., 2019. С. 10 ; *Россинский С. Б.* Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Рос. следователь. 2017. № 3. С. 16–20 ; *Цоколова О. И.* Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого : монография. М., 2008. С. 13 ; *Муравьев К. В.* Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация : монография. Омск, 2017. 226 с.

и свобод), в том числе, указывая на правоограничительный характер принуждения¹.

Проведенный анализ раздела IV УПК РФ, посвященного мерам процессуального принуждения, а также иных уголовно-процессуальных норм², позволяет утверждать, что законодатель не предусматривает единого порядка ограничения конституционных прав личности при их избрании и применении. Из системного понимания закона вытекает, что фактически существует два таких порядка: судебный и внесудебный. Каждый из указанных порядков имеет свои особенности и осуществляется в разных процедурах, которые будут рассмотрены далее.

Судебный порядок принятия решения об ограничении конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения состоит из нескольких этапов: 1) принятие должностным лицом, осуществляющим расследование, решения об избрании меры процессуального принуждения, его процессуальное оформление; 2) получение согласия руководителя следственного органа или прокурора; 3) подготовка и направление в суд материалов, обосновывающих принятое решение, ознакомление с ними заинтересованных лиц; 4) судебная процедура принятия решения об избрании меры процессуального принуждения. Содержание представленных этапов выглядит следующим образом.

Этап первый. Принятие должностным лицом, осуществляющим расследование, решения об избрании меры процессуального принуждения, его процессуальное оформление.

¹ Цоколова О. И. Указ. соч. С. 16 ; Разгильдиева М. Б. Правовое убеждение и принуждение: теоретические основы (на примере финансового законодательства) : монография / под ред. Н. И. Химичевой. М., 2012. С. 187 ; Чашиников В. А., Фалькина Т. Ю. О соотношении понятий «принуждение» и «ограничение» // Алтайский юридический вестник. 2015. № 1. С. 50–54.

² В юридической литературе совершенно обоснованно поднимается вопрос об отнесении к иным мерам процессуального принуждения «временного помещения в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 435 УПК РФ)» (см., напр.: Ручина А. А. О правовой природе применения мер принуждения к лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1. С. 88 ; Дикарев И. С. Временное помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, как мера процессуального принуждения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1. С. 46).

Основания для избрания меры пресечения (ст. 97 УПК РФ), применения иной меры процессуального принуждения (ст. 111 УПК РФ), равно как и обстоятельства, учитываемые при их избрании, установлены законом безотносительно к субъекту, уполномоченному принимать соответствующее решение (следователь, дознаватель или суд).

Императивные предписания о необходимости получения судебного разрешения содержатся в ст. 29 УПК РФ, иные нормы детализируют процедуру получения данного решения. Объединяющим для мер процессуального принуждения, избрание которых относится к исключительным судебным полномочиям, является то, что при их избрании происходит прямое ограничение одного или нескольких конституционных прав личности на продолжительный период, сопряженное с принуждением. Иными словами – *существенно* ограничивающих конституционные права личности. При этом инициатором их избрания всегда являются должностные лица органа предварительного расследования, которые устанавливают наличие оснований, условий и других значимых обстоятельств для применения принуждения, ограничивающего конституционные права личности.

Уголовно-процессуальным законом для этого предусмотрена следующая процедура: придя к выводу о наличии достаточных оснований для избрания меры процессуального принуждения, требующей судебного решения, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора, возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. Вынесение такого постановления является первым элементом порядка деятельности по ограничению конституционных прав личности. Такое постановление должно быть мотивированным и обоснованным, отражать основания избрания.

Этапом, следующим за установлением фактических оснований для избрания меры процессуального принуждения и оформления соответствующего постановления, является *согласование последнего с руководителем следственного органа или прокурором (ч. 3 ст. 108 УПК РФ)*¹.

¹ Более подробно вопрос о полномочиях прокурора и руководителя следственного органа рассмотрен нами в рамках отдельной публикации (подробнее см.: *Ткачёва Е. С.* Ограничение

Принято считать, что согласование решений органов предварительного расследования является выражением функции процессуального контроля (для руководителя следственного органа)¹ и прокурорского надзора (для прокурора)². Указанные субъекты выполняют задачу обеспечения законности и обоснованности применения ограничения³.

В настоящее время вопросы о процессуальных функциях прокурора и руководителя следственного органа, а также процессуальной самостоятельности следователя являются дискуссионными. Регулярно высказываются предложения об их корректировке. Учеными обоснованно отмечается, что на данный момент ни законодатель, ни доктрина не определились с тем, каково концептуальное основание правового статуса этих участников⁴. В связи с этим укажем, что мы разделяем позицию авторов, считающих, что действующая модель процессуальных взаимоотношений участников досудебного производства предполагает, что основной функцией прокурора в досудебном производстве является прокурорский надзор⁵ за законностью деятельности органов, осуществляющих дознание и предвари-

конституционных прав личности в досудебном производстве и полномочия прокурора по надзору за законностью деятельности органов дознания и предварительного следствия // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3. С. 17–21).

¹ См., напр.: *Новиков Е. А.* Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 271 с ; *Садиокова У. В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 32 с.

² См., напр.: *Абдул-Кадыров Ш. М.* Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9 ; *Спирин А. В.* Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : монография. М., 2016. С. 94–95.

³ *Образцов А. В.* Функция обвинения в деятельности руководителя следственного органа // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4. С. 115–118.

⁴ *Коновалов С. Г.* Постсоветские реформы досудебного производства в свете германских процессуальных институтов : монография. М., 2023. 192 с.

⁵ Вопрос о функциях прокурора в досудебном производстве остается достаточно дискуссионным, одни авторы признают главенствующую роль за функцией – надзора (см., напр.: *Беляев В. П.* Надзорная и иные функции прокуратуры – совместимы ли они // Рос. следователь. 2005. № 4. С. 39–44 ; *Азарёнок Н. В.* Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 547 с.), другие – уголовного преследования (см., напр.: *Рябинина Т. К.* О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 23), третьи придерживаются позиции многофункциональности деятельности прокурора (см., напр.: *Тушев А. А.* Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. 46 с).

тельное следствие (ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹, ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Уголовно-процессуальный закон наделяет прокурора разными полномочиями по осуществлению надзора за законностью деятельности следователя и дознавателя², что служит предпосылками к перманентным научным дискуссиям о возвращении прокурору полномочий³, касающихся согласования решений об ограничении конституционных прав личности, принимаемых следователем. Обосновывается это следующими аргументами: во-первых, опасностью преобладания ведомственных интересов над интересами законности⁴, во-вторых, неравномерностью распределения правовых возможностей субъектов, осуществляющих контрольные и надзорные функции⁵, в-третьих, отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве эффективных мер прокурорского реагирования, позволяющих обеспечить законность и обоснованность ограничения конституционных прав граждан⁶.

Некоторые авторы высказывают предложения о необходимости одновременного согласования соответствующего ходатайства следователя с руководителем следственного органа и с прокурором⁷, другие считают целесообразным для повышения эффективности надзорных полномочий прокурора законодательно за-

¹ *О прокуратуре Российской Федерации* : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Отметим, что равным кругом полномочий по отношению и к органам следствия, и к органам дознания в досудебном производстве прокурор наделен в бывших республиках СССР: Республика Молдова, Республика Азербайджан, Республика Беларусь, Республика Армения, Казахстан и др.

³ См., напр.: Оксюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // *Законность*. 2010. № 3. С. 4 ; Халиулин А. Г. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в современном уголовном процессе России // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2011. № 11. С. 30.

⁴ Новиков Е. А. Указ. соч. С. 105–106.

⁵ Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 196.

⁶ Ткачев И. В. Современные проблемы реформирования досудебного производства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 152–152.

⁷ Ендольцева А. А. Судебно-контрольные процедуры в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 127, 134.

крепить обязанность формирования двух материалов, обосновывающих применение мер пресечения (для суда и для прокурора)¹.

Описанные выше подходы, на наш взгляд, носят «экстенсивный» характер, поскольку в данном случае законность и обоснованность ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе предлагается обеспечить за счет увеличения количества субъектов, участвующих в процедуре принятия решения. Не поддерживая данных позиций, согласимся с А. М. Барановым, что предварительное расследование стало еще более громоздким, усложненным, а следовательно, еще более длительным. Следователь стал подконтролен большому кругу лиц и по гораздо большему кругу вопросов, что почти ликвидировало его процессуальную самостоятельность. Ни в одном виде деятельности увеличение числа контролирующих лиц не вело к улучшению качества². Полагаем, что реализация указанных выше предложений по возвращению прокурору части полномочий по согласованию решений следователя в реальности может привести к вмешательству прокурора в ход предварительного расследования и принятию им решений, не только ограничивающих процессуальную самостоятельность следователя, но и подрывающих объективность прокурора (который становился бы сопричастным расследованию лицом, фактически осуществляя руководство расследованием) в оценке законности деятельности органов предварительного следствия³.

Нельзя не сказать о том, что в настоящее время отличия между предварительным следствием и дознанием не носят фундаментального характера⁴, не связаны с требованиями к результатам деятельности, а также к обеспечению прав личности, которые можно считать идентичными⁵. Сущность правоограничений

¹ *Ерохина О. С.* Участие следователя в судебном заседании в ходе досудебного производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 114.

² *Баранов А. М.* Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам : монография. Омск, 2006. С. 197.

³ Такие позиции высказываются и на страницах периодических изданий (см., напр.: *Дикарев И. С.* Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам // Журнал российского права. 2018. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁴ Подробнее об этом см.: *Мерлаков Д. С.* Уголовно-процессуальная компетенция субъектов, ведущих досудебное производство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2023. 23 с.

⁵ В частности, как показал анализ соответствующих приказов Генерального прокурора РФ, порядок организации прокурорского надзора за законностью деятельности органов предва-

также не изменяется в зависимости от формы расследования, что обуславливает возможность установления единого процессуального порядка. На необходимость единообразного осуществления прокурорского надзора за законностью предварительного следствия и дознания указывает Н. В. Азарёнок¹. Разделяя приведенную позицию, мы исходим из того, что осуществление прокурорского надзора за ограничением конституционных прав личности при применении мер процессуального принуждения и производстве следственных и иных процессуальных действий должно осуществляться в равной степени за всеми органами предварительного расследования². Однако происходить это должно за счет повышения процессуальной самостоятельности должностных лиц, осуществляющих расследование.

Подчеркнем, что при производстве дознания отсутствие согласия прокурора на возбуждение перед судом ходатайства о применении меры процессуального принуждения, избираемой на основании судебного решения, является препятствием для его направления в суд. Фактически имеет место завуалированная форма процессуального руководства субъектом, принимающим соответствующее решение. Исключение процедуры согласования прокурора позволит усилить не только процессуальную самостоятельность дознавателя, но и эффективность са-

рительного расследования, практически не зависит от формы расследования (*Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия* : приказ Генерального прокурора России от 17 сентября 2021 г. № 544. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания* : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания»* : письмо Генпрокуратуры Российской Федерации от 30 марта 2004 г. № 36-12-04. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Азарёнок Н. В. Указ. соч. С. 331–332.

² Схожей позиции придерживаются и другие ученые (см., напр.: Буланова Н. В. Прокурор в уголовном судопроизводстве: пути совершенствования процессуального статуса // Уголовное право. 2017. № 4. С. 33–36 ; Рыгалова К. А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 10–11 ; Синдеев А. Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 124–127 ; Таболина К. С. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 13 ; Бобырев В. В., Ефимичев С. П., Ефимичев П. С. Изменения в УПК РФ и полномочия прокурора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 1. С. 10.

мой функции прокурорского надзора, направленной на обеспечение законности и обоснованности принимаемых органами предварительного расследования решений об ограничении конституционных прав личности. В этом случае прокурор не будет связан ранее данным согласием, а получит возможность объективно оценивать законность и обоснованность ходатайства и высказывать суду свое мнение.

Ряд процессуалистов совершенно обоснованно указывают на нецелесообразность совмещения прокурором надзора за предварительным расследованием и руководства им¹. Подчеркивается, что прокурор не может одновременно эффективно реализовывать обе функции, поскольку, осуществляя руководство предварительным расследованием, он становится заинтересованным в его результатах, а следовательно, не может объективно осуществлять надзор за законностью процессуальной деятельности органов предварительного расследования². Сделанное нами предложение направлено в том числе на нивелирование смещения указанных направлений деятельности.

Для усиления прокурорского надзора за законностью уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования, сопряженной с ограничением конституционных прав личности, на последних, на наш взгляд, должна быть возложена обязанность направлять прокурору копию соответствующего постановления³.

Процедура согласования при принятии мер процессуального принуждения должна быть исключена из деятельности не только прокурора, но и руководителя следственного органа, контролирующего деятельность следователя. Использование им организационно-распорядительных полномочий априори приводит к

¹ Бубнов Р. Г. Взаимоотношения субъектов уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 8–9.

² Азарёнок Н. В. Указ. соч. С. 324.

³ В ряде регионов России имеется соответствующая правоприменительная практика. Так, 39% опрошенных должностных лиц органа предварительного расследования указало, что при возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, его копия направляется прокурору, 51% опрошенных помимо копии ходатайства направляют также материалы, подтверждающие его обоснованность, и только 8% опрошенных отметили, что уведомление прокурора происходит устно. (Республика Бурятия, Забайкальский край, Тюменская, Омская области и др.).

необходимости контроля за принятием «ключевых» процессуальных решений, связанных с ограничением конституционных прав личности. Другими словами, такое согласование происходит даже при отсутствии прямого указания в законе, например, во время совещаний, на которых происходит обсуждение указанного вопроса (предшествующее официальной уголовно-процессуальной процедуре)¹. Полагаем, что данная деятельность руководителя следственного органа должна остаться в рамках общего руководства (ведомственного контроля)².

Предложение об исключении такого согласования основывается на том, что это решение принимается судом. Судебный контроль является достаточно надежным гарантом прав личности на стадии предварительного расследования и, соответственно, установление «двойного заслона» от ошибок и злоупотреблений излишне, равно как и нет необходимости в том, чтобы одни и те же контрольные функции выполняли разные органы³.

Справедливость высказанных нами умозаключений подтверждается результатами проведенного эмпирического исследования. Так, по мнению большинства сотрудников правоохранительных органов и представителей судейского корпуса, полномочиями по «санкционированию» ограничения конституционных прав лич-

¹ Порядок реализации процессуальных полномочий руководителей следственного органа более подробно регламентируется ведомственными нормативно правовыми актами (см., напр.: *О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов* : приказ Следственного департамента МВД России от 8 ноября 2011 г. № 58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу* : приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об установлении объема и пределов процессуальных полномочий руководителей следственных органов (следственных подразделений) системы Следственного комитета Российской Федерации* : приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации* : приказ Следственного комитета Российской Федерации от 17 октября 2014 г. № 89. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации* : приказ Следственного комитета Российской Федерации от 9 января 2017 г. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об объеме процессуальных полномочий* : приказ Следственного управления ФСБ России от 24 марта 2022 г. № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Аналогичные взаимоотношения складываются между начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и дознавателем.

³ Петрухин И. Л. Частная жизнь (правовые аспекты) // Гос-во и право. 1999. № 1. С. 72.

ности в досудебном производстве должен быть наделен суд¹. Также большинство опрошенных респондентов указало на эффективность именно судебного контроля, в сравнении с иными формами обеспечения законности по ограничению конституционных прав личности в досудебном производстве (ведомственного процессуального контроля, прокурорского надзора)².

Интересно отметить, что вторым по эффективности, по мнению участников анкетирования (48%), является прокурорский надзор. В разрезе по отдельным группам респондентов на это указало 95% опрошенных сотрудников прокуратуры. При этом только 35% из них отметили необходимость наделения прокурора полномочиями по санкционированию ограничения конституционных прав личности (77% согласились с тем, что это должен делать суд). Данное обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует о том, что прокуроры не связывают эффективность своей деятельности по обеспечению законности ограничения конституционных прав личности с наличием полномочий по санкционированию таких решений.

В этом отношении нам также близка позиция О. В. Химичевой, высказанная еще в 2004 г., но не потерявшая своей актуальности: «Процессуальный контроль начальника следственного отдела, прокурорский надзор и судебный контроль в силу объективно присущих каждой из этих форм закономерностей функционирования не могут и не должны заменять или подменять друг друга...»³.

Считаем, что сформулированные нами выводы и основанные на них предложения по совершенствованию УПК РФ⁴, позволят укрепить и улучшить имею-

¹ На это указали 67% опрошенных респондентов (70% сотрудников органов предварительного расследования, 81% судей, 78% адвокатов; 34% прокуроров).

² На это указали 67% опрошенных респондентов (70% сотрудников органов предварительного расследования, 81% судей, 78% адвокатов; 34% прокуроров). На то, что действующий порядок судебного контроля в целом обеспечивает защиту конституционных прав и свобод личности указывают и результаты анкетирования, проведенные другими учеными (см., напр.: Азарёнок Н. В. Указ. соч. С. 307).

³ Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 20–21.

⁴ Здесь и далее при упоминании о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, описание предложений по изменению норм УПК РФ будут изложены нами в приложении 2.

щуюся модель правоотношений основных субъектов, вовлеченных в принятие решений об ограничении конституционных прав личности, обеспечив при этом баланс частных и публичных интересов, оптимизировав деятельность органов предварительного расследования.

Третий этап. Подготовка и направление в суд материалов, обосновывающих принятое решение; ознакомление с ними заинтересованных лиц.

Отметим, что уголовно-процессуальный закон не содержит положений, определяющих конкретный перечень таких материалов. Применительно к мерам пресечения в ч. 3 ст. 108 УПК РФ содержится только указание на необходимость их приобщения.

Данный законодательный пробел частично компенсирован разъяснениями Верховного Суда РФ¹, касающимися заключения под стражу, в которых указывается, что, рассматривая ходатайство об избрании данной меры пресечения, суд должен выяснить, приложены ли к нему копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справка о судимости и т. п.) и невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Считаем возможным расширительно толковать указанные разъяснения, распространять их на все меры процессуального принуждения, избираемые по судебному решению, что имеет место в реальном правоприменении.

¹ Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). Применительно к наложению ареста на имущества, избираемого в порядке ст. 165 УПК РФ, указанный вопрос раскрывается в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Учитывая правовые позиции Верховного Суда РФ, а также результаты проведенного эмпирического исследования¹, приобщаемые к материалам документы можно систематизировать следующим образом²:

1) протоколы, а также решения, касающиеся самого подозреваемого или обвиняемого (постановление о возбуждении против лица уголовного дела; протокол задержания; постановление о применении к лицу меры пресечения; письменное уведомление о подозрении (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ); постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ)). Отметим, что указанные процессуальные документы присутствовали во всех изученных материалах судебного контроля;

2) протоколы следственных и процессуальных действий, проводимых с участием подозреваемого и (или) обвиняемого. В каждом из изученных материалов присутствовал протокол допроса подозреваемого и протокол допроса обвиняемого в случаях, когда мера пресечения избиралась в отношении обвиняемого (в 107 материалах (80%) мера пресечения избиралась в отношении обвиняемого). К 58 материалам (43%) были приложены протоколы иных следственных действий, производимых с участием подозреваемого (обвиняемого) (протокол проверки показаний на месте, протокол выемки, протокол очной ставки, протокол обыска);

3) материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению (протоколы допросов потерпевших, свидетелей, соучастников, протоколы обысков и выемок у других участников, и т. д.). В 76 изученных материалах (57%) присутствовали протоколы допроса потерпевших (с учетом того, что по 18 материалам ходатайства возбуждалось по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств) и только в 37 материалах (28%) имелись протоколы следственных действий, проводимых с иными участниками (протокол до-

¹ Нами изучено 134 материала судебного контроля, касающихся возбуждения перед судом ходатайства об избрании меры пресечения.

² Вопрос о содержании указанных материалов подробно рассмотрен нами в рамках отдельной публикации (Ткачёва Е. С. Направление органами предварительного расследования материалов об избрании мер пресечения в суд // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 3. С. 206–216).

проса свидетеля, протокол выемки, протокол очной ставки, протокол осмотра предметов, протоколы осмотра места происшествия, заявления);

4) иные материалы, подтверждающие основание избрания меры пресечения, а также характеризующие личность подозреваемого или обвиняемого (справки-характеристики, сведения о месте проживания и роде деятельности, о наличии судимости, медицинские документы о состоянии психического и физического здоровья и пр.). В каждом из изученных материалов присутствовали копии документов, удостоверяющих личность подозреваемого (обвиняемого), сведения о проверке о наличии (отсутствии) у него судимости, в 116 материалах (86%) были характеристики на подозреваемого, обвиняемого и только в 27 материалах (20%) имелись иные характеризующие материалы (справки из медицинских учреждений, копии документов о наличии на иждивении несовершеннолетних детей);

5) процессуальные документы, отражающие движение уголовного дела (постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о продлении срока предварительного расследования, постановление о принятии уголовного дела к производству и др.). Указанные документы присутствовали в каждом изученном материале.

Поскольку применение мер процессуального принуждения, в том числе мер пресечения, ограничивает конституционные права личности, в законе должны быть предусмотрены процедуры (на сегодняшний день они отсутствуют), позволяющие обеспечить заинтересованным лицам реальную возможность защищать свои права и законные интересы в процессе их избрания, в том числе ознакомиться с принимаемыми в отношении них решениями и прилагаемыми материалами.

Отметим, что за рамками закона, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ остаются важнейшие вопросы о том, кто, в какой форме и в какой момент обязан уведомлять подозреваемого, обвиняемого о направлении такого ходатайства в суд, в какой момент, в каком порядке и в каком объеме должно происходить ознакомление с данными материалами¹. В юридической литературе вы-

¹ Указанные вопросы являются основаниями обжалования решения суда об избрании меры пресечения (см., напр.: *Апелляционное постановление Московского городского суда*

сказываются предложения: 1) дополнить ст. ст. 46, 47 УПК РФ положениями, предусматривающими право на ознакомление с материалами, обосновывающими необходимость применения меры пресечения и ее продления; 2) добавить в ст. 108 УПК РФ положения о порядке реализации права на ознакомление; 3) установить право суда на возврат в органы предварительного расследования материала, полученного с нарушением сроков; 4) закрепить в УПК РФ положение об оформлении протокола ознакомления по правилам, установленным ст. 218 УПК РФ¹.

Верховный Суд РФ по данному вопросу указал, что ни у органов предварительного расследования, ни у суда нет прямой обязанности предоставлять материалы, обосновывающее заявленное ходатайство заинтересованным лицам заранее. Однако особо подчеркнул, что если будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение о заключении под стражу, продлении срока содержания под стражей, судья, исходя из положений ч. 3 ст. 47 УПК РФ, не вправе отказать лицу, а также его защитнику, законному представителю или потерпевшему, его представителю, законному представителю в его удовлетворении².

Успешная реализация данного права зависит от своевременной осведомленности о направлении соответствующих материалов в суд и о предстоящем судебном заседании. Изучение материалов судебного контроля показало, что в них, как

от 26 марта 2018 г. по делу № 10-5130/2018. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»).

¹ См., напр.: Рудич В. В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2020. С. 232–233.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Положение об обязанности предъявить защитнику подозреваемого как материалы следственных действий с участием подозреваемого, так и документы, которые предъявлялись подозреваемому либо должны быть ему предъявлены, а также которые подтверждают законность и обоснованность применения к нему меры пресечения, закреплены в разъяснении Конституционного Суда РФ (По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

правило¹, присутствуют только уведомления о назначении судебного заседания по рассмотрению вопроса об избрании меры процессуального принуждения, в которых отражаются сведения о дате, месте и времени проведения соответствующего судебного заседания. Сведения о разъяснении права на ознакомление с соответствующими материалами в изученных материалах отсутствовали².

Учеными высказана идея о необходимости незамедлительного извещения следователем заинтересованных лиц о направлении названных материалов в суд³. Поддерживая указанное предложение, считаем, что оно может происходить с использованием средств мобильной связи. Считаем, что в этой части целесообразно распространить разъяснения Верховного Суда РФ, касающиеся порядка извещения участников судебного заседания в судебном производстве. Такое извещение допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется⁴. Отметим, что обязанность по получению соответствующей расписки должна возлагаться на лицо, производящее расследование, и направляться в суд вместе с соответствующими материалами. Уведомление должно быть приобщено к материалам уголовного дела и содержать сведения: 1) о том, что органами предварительного расследования возбуждено и направлено в суд ходатайство об избрании меры процессуального принуждения, с обосновывающими его

¹ Отдельные материалы вообще не содержат сведений, подтверждающих факт уведомления, однако в судебном заседании заинтересованные лица присутствовали, что указывает на их осведомленность о времени и месте судебного заседания.

² Такие уведомления составляются следователем, дознавателем либо секретарем судебного заседания по результатам совершенного заинтересованному лицу (потерпевший, подозреваемый (обвиняемый), его защитник) телефонного звонка и оформляются в виде документа с наименованием «Стенограмма», «Справка».

³ *Андреев К. В.* Процессуальные полномочия следователя и прокурора в рамках судебно-контрольных производств, реализуемых на досудебном этапе уголовного судопроизводства России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 17.

⁴ Пункт 15.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

материалами; 2) о разъяснении права на участие в судебном заседании и ознакомление в суде с направленными материалами посредством заявления заинтересованным лицом соответствующего ходатайства. Обязанность по обеспечению права на ознакомление, исходя из логики правоприменительной деятельности, должна быть возложена на суд. Это объясняется тем, что ходатайство и подтверждающие его материалы формируются и направляются в суд в единственном экземпляре.

Как показало изучение материалов судебного контроля, ходатайство об ознакомлении с ними заявлялось, как правило, стороной защиты (защитником), и имело форму заявления на имя председателя суда¹, или подавалось в устной форме в ходе судебного заседания, после чего делался перерыв и ознакомление осуществлялось в зале судебного заседания. Думается, что сложившаяся практика является допустимой. При этом мы не поддерживаем предложения о закреплении в законе права на ознакомление в полном объеме с представляемыми в суд материалами² по следующим причинам. Право знакомиться со всеми материалами дела возникнет у обвиняемого и его защитника по окончании предварительного расследования (п. 12 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 1 ст. 53 и ст. 217 УПК РФ), что является вполне обоснованным. Предметом судебного рассмотрения в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, является обоснованность ограничения конституционных прав, в связи с чем обвиняемый (подозреваемый) и его защитник, прежде всего, должны защищаться от необоснованного ограничения конкретного права посредством избрания меры процессуального принуждения. Поскольку судебное заседание не должно превращаться в предварительное рассмотрение вопроса о виновности или невиновности лица и не должно оказывать негативного влияния на эф-

¹ В таком заявлении помимо просьбы об ознакомлении отражались сведения о дате предоставления материала, лице его предоставившем и ознакомившемся. Промежуток времени, затраченный на ознакомление не указывался. Факт ознакомления фиксировался подписью ознакомившегося лица.

² См., напр.: *Магизов Р. Р.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 8 ; *Иванова О. Г.* Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: уголовно-процессуальная форма и особенности доказывания : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019. С. 54.

фективность дальнейшего расследования, то ознакомление возможно производить не со всеми материалами. Закрепление в законе возможности ограничения права на ознакомление позволит выполнить требования ст. 161 УПК РФ и устранить возникающие в правоприменении сложности, связанные с определением объема направляемого в суд материала. Часто он минимальный, на что указывает приведенный выше анализ материалов судебного контроля. В настоящее время отсутствие такой возможности приводит к минимизации следователями (дознателями) объема предоставляемых в суд материалов, а также к отсутствию указаний в постановлении о возбуждении ходатайства конкретных сведений, подтверждающих причастность лица к совершенному преступлению (в постановлениях содержатся общие формулировки о том, что «причастность к совершению преступления подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами» лишь с перечислением тех процессуальных документов, в которых отражаются данные сведения)¹. Такое описание делает невозможным установление наличия или отсутствия оснований для избрания меры пресечения, и, по смыслу закона, суд должен отказать в его удовлетворении. В противном случае ограничение конституционных прав должно признаваться незаконным.

В юридической литературе предлагается наделить следователя, дознавателя правом определять пределы такого ознакомления путем вынесения соответствующего решения наряду с постановлением о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения². Безусловно, позиция лица, возбудившего соответствующее ходатайство, должна учитываться. Полагаем, что она может быть изложена в отдельном ходатайстве (заявлении), поданном на имя председателя суда.

¹ См., напр.: *Архив* Елизовского районного суда Камчатского края. Материал № 3/1-28/2023).

² См., напр.: *Яковлева С. А., Кутянина А. С.* О законодательном установлении процессуального порядка избрания судом меры пресечения в досудебном уголовном производстве // Вестник Марийского государственного университета. Сер. Исторические науки. Юридические науки. 2018. Т. 4, № 1. С. 85 ; *Давлетов А. А., Азарёнок Н. В.* Пределы ознакомления защиты с материалами, представленными в суд для решения вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Рос. следователь. 2016. № 15. С. 10–11 ; *Андроник Н. А.* Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 111–112.

В подобной ситуации суд, в целях обеспечения требований ст. 161 УПК РФ вправе ограничить право на ознакомление с поступившими в суд материалами. Очевидно, такое ограничение не может быть произвольным и должно использоваться исключительно в целях обеспечения тайны предварительного расследования, и (или) безопасности участников уголовного судопроизводства¹.

Полагаем, что стороне защиты, помимо процессуальных документов, составляемых с участием преследуемого лица (протокол задержания, постановление о применении меры пресечения, протоколы следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ)), должны быть предоставлены материалы, характеризующие его личность и подтверждающие основания для избрания меры пресечения, что, на наш взгляд, позволит создать условия для надлежащей защиты. Указанное в свою очередь будет являться дополнительной гарантией законности и обоснованности избираемого ограничения.

Четвертый этап. Судебная процедура принятия решения об избрании мер процессуального принуждения².

Специфика правовой регламентации мер процессуального принуждения заключается в том, что каждая отдельная статья УПК РФ, посвященная определенной мере пресечения или иной мере процессуального принуждения, содержит материальные нормы, относящиеся к определению их сущности и закрепляющие процедурные особенности порядка избрания и применения. Там, где процедурные особенности значения не имеют, законодатель использует отсылочный способ изложения. Нельзя не отметить, что большинство правил проведения судебного за-

¹ Такой вывод соответствует толкованию Конституционным Судом РФ положения ч. 2 ст. 24 Конституции РФ (*По жалобе гражданина Ковалев Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации*: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2003 г. № 173-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Отметим, что судебный порядок избрания мер процессуального принуждения является достаточно востребованным. Согласно официальным статистическим данным за 2023 г. судами было рассмотрено 187 788 (165 550 в 2022 г.) материалов, касающихся избрания мер процессуального принуждения (прил. 3).

седания по рассмотрению вопроса об избрании меры пресечения содержится в ст. 108 УПК РФ, посвященной заключению под стражу, что свидетельствует о стремлении законодателя к унификации такого порядка. В связи с этим возникает вполне логичный вопрос о возможности установления в законе единого порядка рассмотрения судом ходатайств об ограничении конституционных прав личности, посредством избрания мер пресечения, с закреплением соответствующих правил в одной статье. Однако реализация подобных предложений потребует ревизии большей части уголовно-процессуального законодательства в целях обеспечения его внутренней согласованности, что объективно предполагает более глубокое теоретическое обоснование и выходит за рамки нашего исследования¹.

Кроме того, как отмечалось ранее, каждый из порядков (судебный и внесудебный) ограничения конституционных прав личности имеет свои отличительные особенности. Так, различия судебного порядка при применении мер процессуального принуждения наиболее отчетливо проявляются на третьем и четвертом из рассматриваемых нами этапов. Соответствующая судебная процедура может осуществляться не только в порядке ст. 108 УПК РФ, но и в порядке ст. 165 УПК РФ (при помещении лица, не содержащегося под стражей, в психиатрический стационар²), либо вовсе иметь самостоятельный порядок, частично регламентированный статьей, посвященной данной мере процессуального принуждения (временное отстранение от должности).

Судебных процедур, предусмотренных ст. ст. 108, 165 УПК РФ, на наш взгляд, достаточно для удовлетворения потребностей правоприменительной практики. Выбор наиболее подходящей из них должен осуществляться исходя из це-

¹ Следует также отметить, что в юридической литературе достаточное внимание уделяется вопросам судебной инициативы при избрании мер процессуального принуждения (см., напр.: Квык А. В. Меры пресечения, избираемые по инициативе суда на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 23 с.).

² УПК РФ дифференцированно подходит к регламентации порядка помещения лица в психиатрический стационар в зависимости от содержания лица под стражей. При выявлении психического расстройства, требующего помещения в психиатрический стационар, у лица, заключенного под стражу, вопрос о ее применении разрешается в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Если лицо не содержится под стражей, то данный вопрос рассматривается судом в порядке, установленном ст. 203 УПК РФ, т. е. судебный порядок рассмотрения ходатайств органов расследования о разрешении производства следственных действий (ст. 165 УПК РФ).

лей применения конкретной меры процессуального принуждения и возможности их достижения посредством ее использования (должна ли такая процедура предусматривать возможность получения решения в тайне, от лиц, чьи права ограничиваются, либо наоборот предусматривать право доведения своей позиции до суда). Судебной процедуре, предусмотренной ст. 165 УПК РФ, будет посвящен следующий параграф работы, поэтому здесь мы подробнее рассмотрим ту, которая предусмотрена ст. 108 УПК РФ.

Очевидно, что с учетом правовых последствий решений, принимаемых в порядке ст. ст. 108, 109 УПК РФ, сопоставимых, с точки зрения степени ограничения конституционных прав личности с обвинительным приговором, процедура их принятия должна соответствовать критериям развитой процессуальной формы, соответствующей принципам организации правосудия¹, отраженным в Конституции РФ, федеральных конституционных законах РФ, касающихся деятельности судебной власти, а также в главах 2 и 35 УПК РФ. Как отметил Конституционный Суд РФ, судебная процедура признается эффективным механизмом защиты прав и свобод, если она отвечает требованиям справедливости и основывается на конституционных принципах состязательности и равноправия сторон. При решении вопросов, связанных с содержанием под стражей, это предполагает исследование судом фактических и правовых оснований для избрания или продления меры пресечения при обеспечении лицу возможности довести до суда свою позицию, с тем, чтобы такой вопрос не решался произвольно либо исходя из каких-либо формальных условий, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для данных решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты.

¹ Подробный анализ состоявшихся в разные годы дискуссий и продолжающихся сегодня споров вокруг назначения и сущности деятельности суда в досудебном производстве, позволил автору солидаризироваться с позицией о том, что деятельность суда по осуществлению судебного контроля в досудебном производстве является правосудием (см., напр.: *Ковтун Н. Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России : монография. Н. Новгород, 2002. С. 27 ; *Дикарев И. С.* Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе: соотношение понятий // *Гос-во и право.* 2008. № 2. С. 51 ; *Бозров В. М.* Сущность, содержание и форма правосудия по уголовным делам в Российской правовой науке: общее и частное // *Рос. судья.* 2020. № 2. С. 48 ; *Панкова О. В.* Правосудие в Российской Федерации: проблемы современного правовопонимания // *Гос-во и право.* 2019. № 4. С. 61 ; и др.).

Использование для защиты прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применяется заключение под стражу, судебных механизмов, основанных на конституционных принципах равенства всех перед законом и судом, справедливости, состязательности и равноправия сторон, обеспечивает режим правовой определенности¹.

Укажем, что в доктрине уголовного процесса активно обсуждаются вопросы о действии здесь общих условий судебного разбирательства, о ее соответствии указанным выше конституционным принципам, а также о наличии у данной судебной деятельности признаков самостоятельного уголовно-процессуального производства. Не вдаваясь в полемику, кратко выразим свое отношение к данному вопросу.

Мы согласны с тем, что российский уголовный процесс относится к смешанному типу, в котором фактически состязательность реализуется в судебных стадиях, тогда как возбуждение уголовного дела и предварительное расследование по-прежнему осуществляются в розыском (несостязательном) порядке. В этом отношении справедливо мнение Н. В. Азарёнка, о том, что такой масштаб действия состязательности дает основание рассматривать данное положение не в качестве принципа всей уголовно-процессуальной деятельности, а лишь как одно из общих условий судебного разбирательства². Мы также согласны с ученым в том, что институт судебного контроля был закреплён в Конституции РФ не для реализации состязательности в досудебном производстве, а для охраны прав, свобод и законных интересов личности в случае ограничения органами предварительного расследования основных (конституционных) прав человека, а также для обжалования в суд действий (бездействия) и решений органов дознания и предва-

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Азарёнок Н. В. Указ. соч. С. 13–14.

рительного следствия. В настоящее время рамки судебного контроля полностью соответствуют конституционным требованиям¹.

Реализация судебно-контрольных полномочий за ограничением конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения в соответствии с действующим нормативным регулированием осуществляется в судебном заседании, что с нашей точки зрения является верным.

Несмотря на то что судебное заседание является процессуальной формой осуществления правосудия как в судебном, так и в досудебном производстве, предмет судебного рассмотрения и характер разрешаемых вопросов имеет существенные отличия. С учетом его специфики, законодателем такая процедура должна быть регламентирована более детально по сравнению с нынешним состоянием. Это предполагает, что должны быть определены участники судебного заседания. Кроме того, требует законодательного разрешения вопрос о том предполагает ли такая процедура возможность получения решения в тайне от лиц, чьи права ограничиваются и право доведения своей позиции до суда.

Состав участников судебного заседания определен в ч. 4 ст. 108 УПК РФ. Среди субъектов, обладающих правом участвовать в нем, законодатель акцентирует внимание на подозреваемом, обвиняемом, его защитнике (если он участвует в уголовном деле) и прокуроре, используя при этом формулировку «с обязательным участием». Кроме них, здесь поименованы («вправе также участвовать») законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Установленный законом порядок, несмотря на отсутствие прямого указания, не исключает участие потерпевшего, его представителя, законного представителя, что соответствует состязательному механизму избрания меры пресечения². С учетом ранее изложенной нами позиции о необходимости исключения процедуры согласования направляемого в суд ходатайства об избрании мер процессуального принуждения, полагаем, что приведенные законоположения (ч. 4 ст. 108 УПК РФ) должны быть

¹ Там же. С. 17.

² Рудич В. В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2020. С. 35–36.

скорректированы. Участие должностного лица органа предварительного расследования, инициировавшего обращение в суд (следователь, дознаватель) *должно быть обязательным*. В такой ситуации логичным выглядит возложение на него обязанности по обоснованию своих материально-процессуальных требований¹. Указанное, на наш взгляд, позволит усилить его процессуальную самостоятельность. Здесь согласимся с позицией Х. Б. Бегиева, о том, что закрепление соответствующих полномочий за должностным лицом органов предварительного расследования, является одним из элементов процессуальной самостоятельности следователя и повышает гарантии принятия судом законного и обоснованного решения².

Проведенное эмпирическое исследование наглядно демонстрирует, что именно по такому пути идет правоприменительная практика: в каждом из изученных материалов судебного контроля ходатайство о возбуждении перед судом вопроса об избрании меры процессуального принуждения поддерживал следователь (дознаватель), а прокурор высказывал свою позицию по поводу заявленного ходатайства.

Мы также солидарны с авторами, считающими необходимым предоставить следователю, дознавателю право обжалования судебных решений об ограничении конституционных прав личности³.

Возложенная ч. 6 ст. 108 УПК РФ на прокурора обязанность обосновывать заявленное ходатайство, с нашей точки зрения, справедливо подвергается критике⁴, поскольку, с одной стороны, он не может обосновывать ходатайство следователя, которое с ним не согласовывалось, даже при условии, что он считает его за-

¹ Подобная позиция поддерживается учеными (см., напр.: *Ерохина О. С.* Указ. соч. С. 80, 83 ; *Соболев И. В.* Заключение под стражу в досудебном производстве по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18 ; *Яковлева С. А., Кутянина А. С.* Указ. соч. С. 81).

² *Бегиев Х. Б.* Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 8–9.

³ *Ковтун Н. Н.* К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Рос. юстиция. 2010. № 5. С. 30. Такую позицию поддерживает 83% опрошенных сотрудника органа предварительного расследования.

⁴ *Дикарев И. С.* Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам.

конным и обоснованным¹, а с другой стороны, не может не поддержать внесенное дознавателем ходатайство, которое он согласовал ранее.

Наша позиция по этому поводу состоит в следующем. Во-первых, на прокурора не должна быть возложена обязанность по обоснованию ходатайства, независимо от формы предварительного расследования; во-вторых, решение суда не должно находиться в прямой зависимости от позиции прокурора².

Заметим, что в юридической литературе роли прокурора в судебных заседаниях в досудебном производстве уделяется пристальное внимание. Несмотря на это, данный вопрос по-прежнему остается неразрешенным, что придает ему дискуссионность. Так, С. В. Бурмагин критически оценивает роль прокурора как «независимого правового эксперта», высказывающего «квалифицированное мнение» и оказывающего тем самым суду правовую помощь в принятии решения, указывая на то, что суд как независимый, самостоятельный и наделенный полнотой власти орган правосудия не нуждается в такой помощи. По мнению автора, составительное построение судебно-контрольных процедур в досудебном производстве предполагает рассмотрение спора между государством и личностью, при действующем порядке одновременное участие в делах судебного контроля должностных лиц органов следствия и надзирающего прокурора, в силу противоречия их позиций по рассматриваемому судом вопросу, чревато втягиванием суда в процессуальный спор между властными субъектами уголовного процесса, относящимися к стороне обвинения. Ученый предлагает два альтернативных способа выхода из данной ситуации: 1) восстановить прежние компетенции прокурора в

¹ Ерохина О. С. Указ. соч. С. 82–83.

² Отметим, что в юридической литературе данному вопросу также уделяется внимание (см., напр.: Буланова Н. В. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников исполнительного судопроизводства: состояние, проблемы, перспективы // Уголовное право. 2011. № 2. С. 107–113; Назаров С. Н. Формы участия прокурора в суде при рассмотрении ходатайства органов расследования об избрании меры пресечения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 4. С. 171–172; Манова Н. С. Возможно ли принятие судом решения о применении меры пресечения при отказе прокурора поддержать ходатайство следователя? // Рос. судья. 2019. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

уголовном процессе; 2) освободить прокурора от участия в рассмотрении судебно-контрольных дел¹.

Позволим себе не согласиться с подобной точкой зрения и предложить свое видение роли прокурора в судебных заседаниях в досудебном производстве. Считаем, что закрепленных в ч. 1 ст. 37 УПК РФ выполняемых уголовно-процессуальных функций явно недостаточно для описания всего спектра реализуемой прокурором деятельности, учитывая, что правосудие не может входить в предмет надзора, и, соответственно, участие прокурора в ходе судебного заседания не может называться прокурорским надзором². Полагаем, в данном случае, не стоит исходить из позиции реализации последним исключительно надзорных полномочий³. Иное противоречило бы принципу независимости судебной власти.

При этом некоторые авторы говорят об особой форме прокурорского надзора, осуществляемой специальными уголовно-процессуальными способами: посредством доведения до суда своего мнения и возможности обжалования решений суда в вышестоящую инстанцию⁴.

Мы разделяем позицию о том, что деятельность прокурора не исчерпывается указанным в ст. 37 УПК РФ. Думается, что в данном случае он осуществляет так называемую правообеспечительную функцию, заключающуюся в обеспечении нормального развития уголовно-процессуальных отношений и создании тем самым условий для успешной правоприменительной деятельности, которая была

¹ Бурмагин С. В. Метаморфозы состязательности уголовных производств по дела судебного контроля // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73, № 2. С. 53–57.

² Обратим внимание, что в специальном законе, регламентирующем деятельность органов прокуратуры, функции надзора за законностью и участие в рассмотрении дел судами разъединены (*О прокуратуре Российской Федерации* : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1).

³ Многими авторами участие прокурора в судебно-контрольных производствах, рассматривается именно как выполнение им своих надзорных функций (см., напр.: *Ендольцева А. А.* Указ. соч. С. 17 ; *Щерба С. П., Попова А. В.* Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // *Законность.* 2016. № 1. С. 22–26).

⁴ *Сергеев К. А.* Вопросы участия прокурора в судебном заседании при избрании и продлении меры пресечения в виде содержания под стражей. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обоснована в юридической науке еще в конце 90-х гг.¹, но продолжает развиваться на страницах юридической литературы и сегодня².

Такое понимание положения прокурора, во-первых, согласуется с конституционным назначением органов прокуратуры РФ, во-вторых, соответствует определенным для них направлениям деятельности. Будучи не связанным позицией органов предварительного расследования, не вмешиваясь в процесс реализации ими своих полномочий больше, чем этого требуют интересы законности, он выступает независимым участником, призванным содействовать суду в вынесении решения об ограничении конституционных прав личности, отвечающего требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Относительно остальных участников судебного заседания укажем, что содержание ч. 4 ст. 108 УПК РФ позволяет суду рассмотреть поступившее ходатайство при неявке без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, за исключением случаев неявки обвиняемого. Как отметил Конституционный Суд РФ, такая законодательная конструкция позволяет исключить случаи затягивания сроков рассмотрения соответствующего ходатайства и не лишает заинтересованных лиц, в случае их отсутствия, права обжаловать принятое решение³.

Отдельного внимания требует вопрос распространения требования гласности на исследуемую судебную процедуру. Полагаем, что при его разрешении следует исходить из того, что на момент рассмотрения судом соответствующего хо-

¹ Юркевич Н. А. Реализация правообеспечительной функции в стадии предания обвиняемого суду. Томск, 1991. С. 16.

² Курочкина Л. А. Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 26 с. ; Самойлова Т. Н. Проблемные аспекты правозащитной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2009. 29 с. ; Борозенец Н. Н. Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 29 с. ; Воронин О. В. О содержании правозащитной деятельности прокуратуры // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 102–104.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рубцова Виктора Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 108 и статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2007 г. № 31-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

датайства, предварительное расследование по уголовному делу еще не закончено, что обуславливает необходимость сохранения «тайны расследования» (ст. 161 УПК РФ), что требует, на наш взгляд, законодательного закрепления правила о рассмотрении ходатайства об избрании мер процессуального принуждения в закрытом судебном заседании¹.

К числу неоднозначно решенных в доктрине и законодательстве вопросов ограничения конституционных прав личности при применении мер процессуального принуждения относится не только сама процедура, но и определение круга тех, которые применяются либо на основании судебного решения, либо на основании решения должностного лица, осуществляющего расследование. Известно, что судебный порядок ограничения конституционных прав личности установлен для избрания: запрета определенных действий (ст. 105¹ УПК РФ); залога (ст. 106 УПК РФ); домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ); заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ). Такой подход законодателя является совершенно обоснованным и полностью соотносится с выработанными нами в предыдущей главе критериями, поскольку здесь происходит как прямое ограничение конституционных прав личности, так и косвенное, ограничению подвергается сразу несколько конституционных прав, каждое из ограничений является продолжительным, что в совокупности свидетельствует о его высокой степени.

В науке уголовного процесса ведутся дискуссии относительно определения порядка избрания меры пресечения (судебный или внесудебный) в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ). В частности, высказываются предложения об изменении порядка ее избрания на судебный, ввиду ограничения в результате этого конституционного права на свободу передвижения (ст. 27 Конституции РФ), наряду с присмотром за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ)². Остановимся более подробно на ана-

¹ Подробнее см.: *Луценко П. А.* Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 72–73 ; *Муратова Н. Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 11.

² *Замуруева Е. Ю.* Общие условия применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 178–179.

лизе подписки о невыезде и надлежащем поведении. Одним из условий ее избрания является согласие обвиняемого (подозреваемого), что следует из самой сущности указанной меры пресечения, определяемой в УПК РФ как письменное обязательство подозреваемого или обвиняемого не покидать без разрешения уполномоченного лица место жительства, являться по вызовам и иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 102 УПК РФ). Указанное согласуется с правовой позицией Конституционного Суда РФ о том, что «по смыслу статьи 102 УПК Российской Федерации, подозреваемый, обвиняемый сам принимает на себя предусмотренные в ней обязательства. Одно лишь вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении – без отображения у лица указанного письменного обязательства – не позволяет считать эту меру примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого. Отказ же дать подписку о невыезде и надлежащем поведении – как свидетельствующий о том, что в рамках применения данной меры пресечения не могут быть достигнуты ее цели, может повлечь избрание другой, в том числе более строгой, меры пресечения...»¹. Аналогичные позиции встречаются на страницах юридической литературы².

При принятии решения об избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении происходит ограничение возможности беспрепятственной реализации права на свободное передвижение за пределы постоянного или временного места жительства в любой момент ее действия. Его реализация ставится в зависимость от усмотрения должностного лица, осуществляющего расследование. Кроме того, если лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, не пожелает им воспользоваться, не планирует нарушать условия меры пресечения (покидать пределы населенного пункта, в ко-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хруника Александра Юлиановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 г. № 2232-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Барабаш А. С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 110–124 ; Новиков Е. А. Указ. соч. С. 35–39.

тором оно проживает), то и степень ограничения останется минимальной и несущественной. Указанное в совокупности снижает степень ограничения конституционного права. Поэтому сама по себе подписка о невыезде и надлежащем поведении не может рассматриваться как запрет, ограничивающий свободу передвижения¹. Основываясь на таком толковании, 90% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования не считают необходимым избирать подписку о невыезде и надлежащем поведении по решению суда. Однако принимать во внимание исключительно волеизъявление лица в подобном случае, является, на наш взгляд, недостаточным. Кроме него надлежит исходить из срока (продолжительности) и характера ограничения (непосредственное ограничение конституционного права). У данной меры пресечения прослеживается принудительно-психологический характер воздействия², который в свою очередь опосредованно ограничивает право на свободу и личную неприкосновенность. Кроме того, чрезмерная дискреция следователя, дознавателя при применении ст. 102 УПК РФ превратила соответствующую меру в инструмент постановки лица в статус подозреваемого, что подтверждается результатами проведенного эмпирического исследования³, и указывает на необходимость ее реформирования. В связи с этим считаем необходимым предусмотреть судебный порядок ограничения конституционного права на свободу передвижения при ее избрании. Учитывая, что применение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым заключается в принятии на себя участниками уголовного судопроизвод-

¹ Карпова О. В. Ограничение конституционных прав в ходе исполнения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2022. С. 98.

² Михайлова Т. Н. Подписка о невыезде и надлежащем поведении в системе мер уголовно-процессуального пресечения // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : сб. ст. XIII междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2020. С. 76–78 ; Коновалова М. А. К вопросу о применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в уголовном процессе // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2017. № 3. С. 9–14.

³ По результатам анкетирования 52% сотрудников органа предварительного расследования указали, что мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении является эффективной мерой пресечения, так как позволяет достичь целей ее избрания; 42% указали на то, что данная мера пресечения является эффективной, так как кроме обеспечения нормального хода расследования, она позволяет наделить лицо процессуальным статусом «подозреваемого».

ства (ч. 1 ст. 105 УПК РФ) обязательств, предусмотренных ст. 102 УПК РФ, ее избрание также должно происходить в судебном порядке. Кроме того, к числу ее особенностей относится то, что соответствующие обязательства берут на себя лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми.

Аргументы о том, что судебный порядок избрания подписки о невыезде и надлежащем поведении затруднит обеспечение своевременной явки подозреваемого, обвиняемого по вызовам дознавателя, следователя, нивелируется тем, что данные цели вполне могут быть достигнуты применением обязательства о явке, избираемой должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

Таким образом, судебный порядок ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения, в зависимости от целей применения конкретной меры процессуального принуждения и их достижения в выбранной процедуре (должна ли такая процедура предусматривать возможность получения решения в тайне от лиц, чьи права ограничиваются, либо наоборот предусматривать право доведения своей позиции до суда), осуществляется в процедурах, предусмотренных ст. 108 и 165 УПК РФ.

Избрание любой меры пресечения, непосредственно ограничивающей конституционное право на свободу и неприкосновенность личности, а также на свободу передвижения и выбора места жительства, должно происходить по судебному решению¹.

Вместе с тем наряду с судебным порядком в законе предусмотрен востребованный правоприменительной практикой внесудебный порядок.

Внесудебный порядок ограничения конституционных прав личности при избрании и применении мер процессуального принуждения.

По общему правилу, внесудебный порядок ограничения конституционных прав личности применяется, когда степень такого ограничения является незначительной или ограничения права фактически не происходит (избрание личного по-

¹ Подробнее см.: *Ткачёва Е. С., Баранов А. М.* Избрание мер пресечения на основании судебного решения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 48. С. 20–27.

ручительства, наблюдения командования воинской части, обязательства о явке, привода)¹.

Несудебный порядок состоит из двух последовательных этапов: 1) принятие должностным лицом органа предварительного расследования соответствующего решения, его процессуальное оформление; 2) применение меры процессуального принуждения. Как правило, каких-либо сложностей при реализации такого порядка у органов предварительного расследования не возникает.

Указанная последовательность ограничения конституционных прав личности при применении мер процессуального принуждения возможна при нормальном, планомерном и последовательном течении хода расследования, когда имеется возможность для своевременной подготовки и принятия соответствующего решения. Однако особенностью уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в условиях противодействия, является частое возникновение ситуации, когда от незамедлительности принятия решения об ограничении может зависеть результат дальнейшего расследования.

В таком случае обычная последовательность ограничения, характеризующаяся выделением сначала юридического (формального) ограничения, осуществляемого в момент принятия в установленной форме решения о производстве действия, объективно сопровождаемого ограничением, а затем фактического (материального), происходящего в момент реализации такого решения², меняется. Другими словами, юридическому ограничению предшествует фактическое. Из этого следует, что внесудебный порядок ограничения конституционных прав личности может осуществляться как в обычной, так и в особой неотложной процедуре.

Описанный порядок ограничения конституционных прав личности может применяться ввиду неотложного характера самой меры процессуального принуж-

¹ Мы разделяем позицию авторов, относящих денежное взыскание к мерам уголовно-процессуальной ответственности поэтому нами оно не рассматривается в работе (*Петрухин И. Л.* Указ. соч. С. 95–96 ; *Булатов Б. Б., Николук В. В.* Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). М., 2003. С. 33 ; *Кузовенкова Ю. А.* Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 7).

² *Смирнов М. В.* Правомерное ограничение свободы и личной неприкосновенности при производстве предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 14–15.

дения. К числу ограничиваемых в неотложном порядке, следует отнести право на свободу и личную неприкосновенность при производстве задержания (ст. 91 УПК РФ), а также право на неприкосновенность жилища при осуществлении привода (ст. 113 УПК РФ). Внесудебный неотложный порядок ограничения имеет свои особенности, которые мы рассмотрим далее.

Ранее нами уже было отмечено, что ограничение физической свободы, может быть осуществлено исключительно по решению суда, за исключением ее краткосрочной формы – задержания (до 48 часов)¹. Применение внесудебного порядка здесь связано не с наличием незначительной степени ограничения права, а с сущностью задержания², которое является неотложной мерой³, ограничивающей свободу передвижения лица, причастность к совершению преступления которого необходимо проверить, и, как правило, предшествующее избранию меры пресечения. Такая правовая конструкция объясняется тем, что соответствующие основания могут возникнуть внезапно и задержание необходимо осуществить незамедлительно. При этом конституционное право личности на свободу обеспечивается: краткосрочностью (48 часов) ограничения свободы, последующим исключительно судебным порядком избрания меры пресечения, правом обжалования в по-

¹ Вопросам ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность при задержании подозреваемого посвящена отдельная статья (подробнее см.: *Ткачёва Е. С.* Ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность при задержании подозреваемого // Законодательство и практика. 2023. № 2. С. 36–39).

² Вопрос о природе и сущности задержания был и остается спорным. Одни авторы считают, что это мера уголовно-процессуального принуждения (*Коврига З. С.* Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 143), другие – следственное действие, направленное на собирание доказательств (*Бедняков Д. И.* Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С. 101–103), третьи, что это одновременно мера принуждения и следственное действие (*Шатики К. Д.* Уголовно-процессуальный характер задержания как неотложного следственного действия // Правоведение. 1963. № 4. С. 117–121), четвертые рассматривают задержание как многогранное, многоуровневое явление и считают, что различные подходы к пониманию и сущности задержания следует не противопоставлять друг другу, а признать их разными этапами или проявлениями одного и того же сложного правового феномена (*Россинский С. Б.* Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 134–145). Законодатель же относит задержание к мерам уголовно-процессуального принуждения, о чем свидетельствует как его определение, отраженное в п. 11 ч. 5 УПК РФ, так и месторасположение норм, регулирующих порядок его применения (глава IV УПК РФ «Меры процессуального принуждения»).

³ О неотложном характере, задержания свидетельствует то, что очень часто необходимость его применения возникает неожиданно (см., напр.: *Цоколова О. И.* Указ. соч. С. 29, 115).

рядке ст. 125 УПК РФ, правом на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ, в случае незаконного или необоснованного задержания лица.

Кроме того, судебная проверка законности задержания происходит только при наличии соответствующего инициативного обращения. Вместе с тем УПК РФ предусматривает обязательное направление копии протокола задержания прокурору для оценки его законности и обоснованности.

Сходным по способу воздействия (захват и доставление) и характеру ограничения (на первоначальном этапе) права на свободу и личную неприкосновенность является привод (ст. 113 УПК РФ), на что обращается внимание и другими учеными¹. По общему правилу, привод в досудебном производстве, несмотря на то что он ограничивает право на свободу и неприкосновенность личности, применяется по решению следователя, дознавателя. Это связано с тем, что степень ограничения указанного конституционного права здесь значительно ниже, чем при избрании мер пресечения, так как оно является краткосрочным и может не сопровождаться фактическим применением принуждения (физической силы и специальных средств) в случае отсутствия сопротивления со стороны лица, подлежащего доставлению.

Ситуация осложняется, когда при осуществлении привода может возникнуть необходимость ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища, если лицо, подлежащее приводу, не дает согласия на вхождение сотрудников полиции или должностного лица органа предварительного расследования в жилое помещение². Результаты изучения уголовных дел, анкетирования сотрудников правоохранительных органов³, исследований, проведенных другими

¹ Подробнее см.: *Вершинина С. И.* Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2017. С. 32.

² Данный вопрос остается открытым не только на уровне УПК РФ, но и ведомственных нормативно-правовых актов (*Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода* : приказ МВД России от 21 июня 2003 г. № 438. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

³ О необходимости получения судебного разрешения на проникновение в жилище с целью осуществления привода указали 6% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования.

авторами¹, а также собственный практический опыт, позволяют сделать вывод, о том, что данные обстоятельства, как правило, возникают внезапно и требуют безотлагательного принятия решения. Промедление может привести к отрицательному результату применения меры процессуального принуждения и предоставить лицу, подлежащему приводу, возможность для дальнейшего уклонения от органов расследования, в том числе, постоянно менять место пребывания (проживания). Очевидно, что в такой ситуации возможность применить судебный порядок ограничения конституционного права объективно отсутствует, поэтому мера принуждения в данном случае приобретает характер неотложной.

Б. Б. Булатов и В. В. Николюк видят несколько способов разрешения данной проблемы: 1) путем внесения дополнений в УПК РФ в части наделения должностных лиц органов предварительного расследования правом возбуждать перед судом ходатайство о получении разрешения на проникновение в жилище в целях обеспечения принудительного доставления к ним уклоняющегося от явки по вызову лиц. Решение данного вопроса судом ученые предлагают осуществлять по правилам ст. 165 УПК РФ; 2) путем внесения изменений в УПК РФ, разрешающих работникам органов дознания на основании постановления о приводе беспрепятственно входить в жилые помещения. При этом сами авторы отдают предпочтение первому варианту². Кроме того, в науке предлагается в этой ситуации использовать порядок, предусмотренный ч. 5 ст. 165 УПК РФ, т. е. распространить процедуру ограничения конституционных прав личности при наступлении случая, не терпящего отлагательства, не только на производство следственных действий, но и на отдельные меры процессуального принуждения³. Отметим, что

¹ Т. Б. Гараева указывает, что более 64,4% решений о приводе, так или иначе, сопровождаются разрешением вопроса о проникновении в жилище (*Гараева Т. Б. Основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. С. 104*).

² Булатов Б. Б., Николюк В. В. Указ. соч. С. 64–66.

³ См., напр.: *Логунов О. В., Травников А. В., Кутуев Э. К., Латыпов В. С.* Указ. соч. С. 229; *Баландюк О. В.* Исполнение уголовно-процессуального привода // *Законодательство и практика.* 2015. № 2. С. 61; *Богацкий Ф. А.* Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006. С. 9; *Останина О. Е.* Некоторые вопросы правового регулирования привода в уголовном суде-

каждое из обозначенных предложений исходит из необходимости соблюдения положений ст. 25 Конституции РФ.

Безусловно, первый из предложенных вариантов судебного порядка применения привода в наибольшей степени обеспечивает защиту конституционного права на неприкосновенность жилища. Однако, как уже было отмечено выше, это не всегда позволяет реально и оперативно решить задачу принудительного доставления. Сложность заключается в том, что исполнителем привода в большинстве случаев является орган дознания (ч. 7 ст. 113 УПК РФ), а решение о его применении принимается лицом, производящим расследование¹. Сведения о необходимости вхождения в жилище для осуществления привода, а также позиция проживающего в нем лица не всегда могут быть известны заранее. По этой же причине представляется нецелесообразным распространение на описанные ситуации процедуры, предусмотренной ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Решение в данном случае видится нам в применении внесудебного неотложного порядка ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища. Так, при исполнении решения о приводе должностные лица органа дознания должны быть уполномочены входить в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц. Для этого требуется ч. 7 ст. 113 УПК РФ дополнить следующим предписанием: *«В случаях, не терпящих отлагательства, для осуществления привода возможно вхождение в жилище и иное помещение без судебного разрешения, о чем составляется протокол и в течение 12 часов с момента привода в письменном виде уведомляется прокурор»*.

производстве России // Уголовно-исполнительное право. 2007. № 1. С. 40–42 ; Гараева Т. Б. Указ. соч. С. 12, 104.

¹ Полагаем, что подходы к осуществлению привода органами принудительного исполнения на основании постановления суда идентичны. Однако в таком судебном решении целесообразно указать возможность вхождения в жилище. Согласно ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» – судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеет право при осуществлении привода лица, уклоняющегося от явки по вызову суда (судьи), входить в жилые помещения в случае, указанном в постановлении суда (судьи) (*Об органах принудительного исполнения Российской Федерации* : федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Следует иметь в виду, что наличие обстоятельств неотложности в таких ситуациях должны подтверждаться материалами уголовного дела (например, рапортом, протоколом допроса в качестве свидетеля сотрудника, производившего привод, результатами оперативно-разыскной деятельности, протоколами допросов других свидетелей и т. д.).

Поскольку такое ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища будет происходить без вынесения соответствующего постановления, закономерно возникает вопрос о необходимости оформления решения, подтверждающего факт исполнения привода, сопряженного с ограничением неприкосновенности жилища. В юридической литературе высказаны предложения об оформлении протоколом осуществления привода в каждом случае¹ либо только тогда, когда при исполнении постановления о приводе имеет место злостное неповиновение или сопротивление законным требованиям работников органа дознания². Согласимся с тем, что составление протокола привода требуется только во втором случае, а также при его осуществлении, сопряженном с ограничением неприкосновенности жилища в случаях его неотложного характера. Составление соответствующего протокола обеспечит возможность проверки законности произведенного привода, обжалования решения об ограничении данного конституционного права. При применении указанного порядка ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность и неприкосновенность жилища проверка законности и обоснованности действий органа расследования, а также органа дознания во время досудебного производства обеспечивается правовым механизмом, предусмотренным ст. 125 УПК РФ.

В тех же ситуациях, когда основания для необходимости вхождения в жилище без согласия проживающих в нем лиц будут установлены до момента исполнения привода, необходимо использовать судебный порядок ограничения конституционных прав личности. В связи с этим ч. 2 ст. 29 УПК РФ необходимо дополнить пунктом следующего содержания: «...о вхождении в жилище при испол-

¹ Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981. С. 122.

² Булатов Б. Б., Николюк В. В. Указ. соч. С. 73.

нении постановления о приводе в соответствии со статьей 113 настоящего Кодекса...».

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы. Ограничение конституционных прав личности в досудебном производстве при применении мер процессуального принуждения возможно в двух порядках: судебном и внесудебном. Внесудебный может осуществляться в обычном порядке и особой неотложной процедуре.

Судебный порядок ограничения конституционных прав личности применяется в прямо предусмотренных законом случаях (имеется императивное предписание о судебном порядке), когда происходит прямое ограничение одного или нескольких конституционных прав личности на продолжительный период, сопряженное с принуждением. Иными словами при *существенном* ограничении конституционных прав личности.

При выборе судебной процедуры (ст. 108 УПК РФ и ст. 165 УПК РФ) избрания мер процессуального принуждения необходимо исходить из целей применения конкретной меры и возможности их достижения в зависимости от выбранной судебной процедуры.

В целях оптимизации указанного порядка необходимо следующее совершенствование его отдельных элементов.

1. Исключить полномочия прокурора и руководителя следственного органа по согласованию решения следователя и дознавателя на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры процессуального принуждения.

2. Возложить на органы предварительного расследования обязанность уведомлять лиц, чьи конституционные права ограничиваются при применении мер процессуального принуждения о принятии соответствующего решения, разъяснении права на участие в судебном заседании, ознакомление с соответствующим ходатайством и обосновывающими его материалами.

3. Возложить на суд обязанность по обеспечению права на ознакомление с представленными материалами в обоснование ходатайства об ограничении кон-

ституционных прав личности. Материалы, представляемые для ознакомления, должны определяться судом по ходатайству следователя (дознателя), исходя из требований ст. 161 УПК РФ.

4. Возложить обязанность по обоснованию заявленного перед судом ходатайства об избрании меры процессуального принуждения на следователя, дознателя его возбудившего.

5. Деятельность прокурора в судебном заседании в досудебном производстве по рассмотрению вопросов, связанных с ограничением конституционных прав личности, на наш взгляд, охватывается правообеспечительной функцией, заключающейся в обеспечении нормального развития уголовно-процессуальных отношений и создании тем самым условий для успешной правоприменительной деятельности.

6. Судебное заседание, проводимое в порядке ст. 108 УПК РФ, должно быть закрытым.

7. Избрание любой меры пресечения, непосредственно ограничивающей конституционное право на свободу и неприкосновенность личности, а также на свободу передвижения и выбора места жительства, должно происходить по судебному решению. В связи с этим судебный порядок ограничения конституционных прав личности должен распространяться на применение: подписки о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ), присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ).

По общему правилу внесудебный порядок ограничения конституционных прав личности применяется, когда степень такого ограничения является незначительной или ограничение права фактически не происходит. Внесудебный порядок ограничения состоит из двух последовательных этапов: 1) принятие решения о применении меры процессуального принуждения; 2) применение меры процессуального принуждения.

Внесудебный порядок ограничения конституционных прав личности может выступать таковым ввиду незначительной степени ограничения права и ввиду не-

отложного характера применяемой меры принуждения, т. е. осуществляться в обычной или особой неотложной процедуре.

Внесудебному неотложному порядку присущи следующие отличительные признаки: а) неотложный характер избираемой меры принуждения; б) краткосрочность ограничения права; в) особый субъект, принимающий решение об ограничении (должностное лицо, осуществляющее расследование, орган дознания); г) судебная проверка законности по инициативному обращению лица в порядке ст. 125 УПК РФ; д) специфическая последовательность этапов ограничения (фактическое предшествует юридическому).

Внесудебный неотложный порядок ограничения конституционных прав личности наряду с задержанием следует распространить на привод, в случаях, когда доставление сопряжено с ограничением неприкосновенности жилища (с вхождением в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц), так как такое ограничение носит безотлагательный характер.

§ 2. Порядок ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий

Большинство ученых, посвятивших свои научные исследования понятию, сущности и содержанию следственных действий, приходят к выводу о наличии у них таких признаков, как обеспеченность государственным принуждением¹,

¹ Семенцов В. А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 10 ; Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Следственные действия : учеб. пособие. Омск, 2015. С. 19 ; Стельмах В. Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 92–95 ; *Его же*. Применение принуждения при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Сер. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 198–204 ; *Его же*. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 522 с. ; Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 31–32 ; Диваев А. Б. Меры пресечения в уголовном процессе: теоретические основы : монография. Новокузнецк, 2020. С. 20.

возможность ограничения прав граждан¹, в некоторых случаях такое ограничение может быть существенным.

Действующий УПК РФ предусматривает три вида порядка ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий: 1) судебный (чч. 1–4 ст. 165 УПК РФ); 2) внесудебный; 3) смешанный (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Названные порядки отличаются как между собой, так и от порядков ограничения при применении мер процессуального принуждения. Разница состоит в действиях органа предварительного расследования, времени рассмотрения судом соответствующих материалов, формы судебного заседания, круга его участников.

Прежде чем перейти к рассмотрению каждого из обозначенных порядков ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий, следует обратить внимание на следующие обстоятельства. Учитывая, что ряд следственных действий имеет сходный характер, направленность и тесную взаимосвязь, одно и то же конституционное право может быть ограничено при их производстве в разной степени. Кроме того, производство одного следственного действия может ограничивать сразу несколько конституционных прав. Именно поэтому перечень следственных действий, производство которых требует получения судебного решения, закрепленный в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, нельзя считать исчерпывающим. При выборе порядка ограничения конституционных прав личности правоприменителю недостаточно ориентироваться исключительно на императивное предписание закона, а следует руководствоваться и принимать во внимание иные критерии².

Наиболее рельефно указанное проявляется при ограничении конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции РФ). Так, на производство одних след-

¹ Кальницкий В. В., Марфицин П. Г. Производство следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан : учеб. пособие. Омск, 2004. С. 35.

² Подробнее о критериях определения порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве в § 3 первой главы работы.

ственных действий (например, ст. ст. 185, 186, 186¹ УПК РФ), ограничивающих указанное право, закон требует получения судебного разрешения, на другие, обладающие сходным характером ограничений (например, осмотр предметов – мобильного телефона) – нет¹. Предусмотренная УПК РФ процедура производства осмотра предметов не охватывает описанных выше ситуаций и не создает надлежащих гарантий защиты конституционных прав личности. Закономерно возникает вопрос о том, необходимо ли получать судебное разрешение на производство такого осмотра. К отсутствию детальной правовой регламентации данного вопроса добавляется отсутствие единства в правоприменительной практике. Рассмотрим данную ситуацию более подробно на примере осмотра мобильного телефона.

В одних случаях осмотр мобильного телефона производится следователем без получения судебного решения по правилам ст. ст. 176, 177 УПК РФ, так как нормы УПК РФ, регламентирующие порядок производства осмотра, не содержат каких-либо отдельных требований к проведению осмотра абонентского устройства, что часто используется как возможность его проведения без получения судебного разрешения. В таком случае осмотр начинается с внешнего описания мобильного устройства. Затем телефон включается и при отсутствии пароля производится осмотр содержимого его памяти: «осмотр имеющихся в телефоне сведений, файлов, программ...». Исследуются папки «фото», «диктофон», «контакты», производится проверка мессенджера “WhatsApp” и др. В протоколе отражаются только сведения, имеющие значение для уголовного дела. Однако это не означает, что иная информация, в том числе и о частной жизни лица, содержащая тайну переписки и телефонных переговоров не была изучена. Как показывают результаты проведенного исследования, осматриваемый мобильный телефон в большинстве

¹ Ранее нами уже обращалось внимание на данную проблему применительно к производству осмотра внутреннего содержания электронных носителей информации, память которых может содержать информацию о частной жизни лица (§ 3 первой главы). Также данный вопрос был предметом рассмотрения отдельных авторов. См. подр.: Желева О.В. К вопросу о порядке производства осмотра мобильного телефона // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 2. С. 22–33.

случаев изымался в ходе других следственных действий, производимых без санкции суда (например, осмотр места происшествия)¹.

В других случаях осмотр мобильного телефона ограничивается только его внешним исследованием и описанием в протоколе осмотра (осмотр памяти мобильного телефона не производится), после чего следователем (дознавателем) на основании ст. 13, ч. 2 ст. 29, ч. 7 ст. 185 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ перед судом возбуждается ходатайство о производстве осмотра и изъятия информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, электронных сообщений и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений, хранящихся в памяти мобильного телефона. И только после получения согласия суда (удовлетворения заявленного ходатайства) производится осмотр содержимого памяти мобильного телефона².

С точки зрения обеспечения права на тайну переписки и телефонных переговоров, второй подход является более правильным, соответствующим логике нормативного регулирования, предусматривающего ограничение указанного права по судебному решению, что прямо вытекает из положения ст. 13 УПК РФ. При этом правоприменителем используется наиболее близкая, содержащая больше гарантий процедура ограничения конституционного права, предусмотренная ч. 7 ст. 185 УПК РФ, которая при этом не лишена недостатков.

Во-первых, порядок производства следственных действий, регламентированных ст. ст. 185, 186, 186¹ УПК РФ, предполагает участие третьей стороны – представителя органа связи, который несет ответственность за сохранение передаваемой по каналам связи информации³ и, как правило, не охватывает ситуации,

¹ См., напр.: *Архив* Центрального районного суда г. Омска. Материал судебного контроля № 3/10-37/2020.

² См., напр.: *Архив* Центрального районного суда г. Омска. Материалы судебного контроля № 3/7-84/2020 ; № 3/7-32/2020 ; *Постановление* Сковородинского районного суда Амурской области от 19 декабря 2017 г. по делу № 3/12-65/2017 // *Архив* Сковородинского районного суда Амурской области.

³ В юридической литературе существует позиция о том, что пока сообщение находится на компьютерном средстве пользователя, такие данные не являются тайной связи и получают такой статус только при пересылке оператору связи или другому пользователю. Будучи доставленными получателю, т. е. на компьютерное средство пользователя, они вновь прекращают быть объектами охраны (*Яковлев А. Н.* Правовой статус цифровой информации, извлекаемой из

когда такая информация содержится на самом техническом (абонентском) устройстве, т. е. у лица, являющегося владельцем источника отправления или приема (электронного носителя информации) электронных сообщений. Таким образом, правоприменителем используется ненадлежащая процедура, в результате чего происходит подмена следственных действий.

Во-вторых, суд дает разрешение на осмотр и изъятие информации, в том числе электронных сообщений, иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи, содержащихся в памяти мобильного телефона, т. е. на ограничение права на тайну переписки и телефонных переговоров, при этом не учитывается возможность ограничения права на неприкосновенность частной жизни в целом. При этом остается открытым вопрос о том, можно ли изучить другие разделы содержимого памяти телефона.

С учетом выработанных подходов к выбору порядка ограничения конституционных прав личности, решение обозначенной ситуации должно выглядеть следующим образом. Осмотр электронного носителя информации должен быть проведен по судебному решению (выбран судебный порядок) в случаях, если: 1) такой осмотр затрагивает сразу несколько конституционных прав: право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23 Конституции РФ), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, т. е. присутствует такой критерий выбора порядка ограничения, как «количество и характер правоограничений»; 2) содержание получаемой информации составляет тайну, охраняемую Конституцией РФ, а ее объем достаточно значительный, т. е. присутствует такой критерий, как «характер (содержание) и объем получаемой информации».

Внесудебный порядок может быть применен исключительно при наличии волеизъявления владельца мобильного телефона (электронного носителя информации) при условии разъяснения факта ограничения конституционного права и получения согласия на такое ограничение.

Изложенное выше с очевидностью демонстрирует, что порядок ограничения конституционных прав личности не может сводиться лишь к порядку производства определенного следственного действия. Другими словами, при производстве следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав личности, недостаточно учитывать только прямое предписание закона о порядке его производства¹. Органы предварительного расследования должны исходить из сущности самого права, степени его ограничения, характера и объема получаемой информации, количества и характера правоограничений и других критериев², а также обстоятельств, при которых производится следственное действие (имеются ли случаи безотлагательности, элементы принуждения) и пр.

Приведенные обстоятельства в совокупности указывают на то, что при решении вопроса о выборе порядка ограничения конституционного права на тайну переписки и телефонных переговоров следует исходить не из момента (этапа) передачи сообщения или объекта его хранения, места обнаружения или изъятия, а перечисленных критериев, что позволит обеспечить права личности и законность выбранной процедуры ограничения, несмотря на отсутствие прямого предписания в законе на необходимость получения судебного решения. Выбор иного порядка имеет негативные правовые последствия в виде признания полученных доказательств недопустимыми. Такой позиции, в частности, придерживаются К. К. Клевцов, А. В. Квык, указывающие на то, что при установлении факта производства осмотра абонентского устройства без получения судебной санкции и фиксации информации, составляющей личную тайну лица, прокурор обязан возвратить уголовное дело для производства дополнительного следствия (п. 2 ч. 1

¹ Анкетирование сотрудников правоохранительных органов (прил. 1) показало, что, по их мнению, санкционирование решения об ограничении конституционных прав личности в досудебном производстве должно зависеть от: 1) вида процессуального действия, меры пресечения – 52% опрошенных следователя (дознателя), 50% сотрудников прокуратуры; 55% судей, 68% адвокатов; 2) степени ограничения права – данную позицию поддерживают 30% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования, 16% – судей, 43% адвокатов; 3) от конкретного права (вида конституционного права) – 23% следователей (дознателей), 32% – сотрудников прокуратуры; 29% – судей, 14% – судей; 4) нормативного предписания – 28% сотрудников органов предварительного расследования, 23% сотрудников прокуратуры, 55% – судей, 54% – адвокатов.

² Подробнее о критериях, учитываемых при ограничении конституционных прав личности в § 3 первой главы работы.

ст. 221 УПК РФ) и потребовать устранения нарушений федерального законодательства¹. Еще более категоричны Р. Г. Бикмиев и Р. С. Бурганов, считающие, что получение доступа к такой информации и ее использование оперативными работниками или следователем без получения судебного разрешения, следует считать преступлением, если такие действия повлекли общественно опасные последствия².

Проблемы правового регулирования порядка ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий не исчерпываются рассмотренным правом. Аналогичные вопросы возникают при ограничении конституционного права на неприкосновенность жилища при необходимости производства в нем проверки показаний на месте, следственного эксперимента³, в отсутствие согласия проживающих в нем лиц; права на неприкосновенность частной собственности и сохранения охраняемой законом тайны при необходимости изъятия предметов и документов (закон по-разному регламентирует порядок такого изъятия в зависимости от того производится обыск или выемка). Так, неоднократно в законе определен порядок производства обыска в ломбарде (п. 5¹ ч. 2 ст. 29 УПК РФ предусматривает, необходимость получения судебного решения для производства выемки из ломбарда)⁴.

К сожалению, при возникновении подобных спорных ситуаций суды не всегда исходят из сущности права и степени его возможного ограничения, а руковод-

¹ Клевцов К. К., Квык А. В. Изъятие и осмотр информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств // Законность. 2020. № 12. С. 56–60.

² Бикмиев Р. Г., Бурганов Р. С. Выемка и осмотр электронных устройств // Уголовное право. 2018. № 1. С. 125–131.

³ Верховным Судом РФ по данному вопросу высказана однозначная позиция: «... исходя из того, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения, вышеназванные суды должны рассматривать материалы, подтверждающие необходимость проникновения в жилище, если таковые представляются в суд... » (О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁴ Целесообразность проведение поисковых мероприятий в ломбарде подтверждается правоприменительной практикой и описывается на страницах юридической литературы (Муравьев К. В., Соколов А. Б., Мерлаков Д. С. Тактико-криминалистическое обеспечение производства обыска и выемки в ломбарде // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3(50). С. 108–114).

ствуются лишь прямым предписанием закона. Согласно результатам проведенного анкетирования, сотрудники органов предварительного расследования довольно часто обращаются в суд для получения разрешения на производство процессуального действия, когда это прямо не предусмотрено УПК РФ. В частности, производство обыска в ломбарде (26%), производство следственных действий в жилище в случаях отсутствия согласия проживающих в нем лиц (18%), принудительное освидетельствование лица, получение образцов для сравнительного исследования (12%) и др. В 55% случаев суды удовлетворяли заявленные ходатайства, а в 16% отказывали должностным лицам органов предварительного расследования в удовлетворении ходатайства о производстве следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав личности, по причине отсутствия прямого указания в законе на необходимость его получения. Ссылка на то, что судебный порядок разрешения на производство обыска в помещении ломбарда, законом не предусмотрен и соответственно может производиться без него отражается и в ряде судебных решений¹. Подобное понимание норм уголовно-процессуального закона является скорее исключением.

Судебно-следственная практика идет в большинстве случаев по пути получения судебного решения на производство иных, не указанных в ст. 29 УПК РФ, следственных действий, в том числе обыска в ломбарде².

Разрешение описанных нами пробельных ситуаций учеными видится по-разному. Одни предлагают закрепить в УПК РФ новые следственные действия, например, ст. 185¹ «Наложение ареста на электронные сообщения, их изъятие

¹ См., напр.: *Определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 14 сентября 2012 г. дело № 22-6786*. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/458960668> (дата обращения: 01.05.2023); *Обзор судебной практики Верховного суда Республики Татарстан по уголовным делам за I квартал 2009 года*. URL: <https://zakon-region3.ru/2/158330/> (дата обращения: 20.05.2023).

² Апелляционным постановлением Томского областного суда от 2 октября 2014 г. № 22-1662/2014 была подтверждена законность и обоснованность постановления Северского городского суда Томской области от 15 августа 2014 г. об удовлетворении ходатайства следователя о производстве обыска в ломбарде (*Судебные и нормативные акты РФ*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/56RKCqd6eGh/> (дата обращения: 15.04.2023)).

и осмотр»¹, другие – внести изменения в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, дополнив ее, например, производством обыска в ломбарде². Некоторые авторы предлагают оптимизировать следственные действия, направленные на обнаружение, фиксацию, изъятие сведений, имеющих значение для дела, заменив осмотр и выемку – обыском, разрешив при этом производство обыска, ограничивающего конституционно охраняемые права и свободы граждан, с согласия лиц и предусмотрев получение судебного решения на обыск объектов, прямо предусмотренных в Конституции РФ³.

Вопрос выбора следственного действия в обсуждаемом аспекте зависит от субъективного усмотрения следователя. Ситуация осложняется тем, что уголовно-процессуальный закон предусматривает различные процедуры для производства сходных по своей сути следственных действий, ограничивающих одни и те же конституционные права личности. При этом представляется очевидным, что гарантированность конституционных прав личности не должна ставиться в зависимость от порядка производства конкретного следственного действия. Невозможность и нецелесообразность закрепления в законе исчерпывающего перечня всех процессуальных действий, ограничивающих конституционные права личности, приводит к возникновению в правоприменительной деятельности множества вопросов, связанных с полномочиями властных участников процесса.

По нашему мнению, устранять имеющиеся пробелы за счет создания новых следственных действий или попыток составить исчерпывающий перечень тех из них, производство которых требует получения судебного решения, нецелесообразно.

¹ Попов Е. М. Проблемы электронной переписки в уголовно-процессуальном доказывании // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика. Воронеж, 2018. С. 261–271.

² Хайдаров А. А. Проблемы получения следователем (дознавателем) разрешения на производство обыска и выемки в ломбарде // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 138–144; Умярова Р. Р. Механизм реализации судебного контроля за отдельными следственными действиями: обыском и выемкой // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 154–160.

³ Гаужаева В. А., Сафронов Д. М. Сколько нужно следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие объектов, имеющих значение для дела? // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2. С. 128.

Если говорить о **судебном порядке ограничения конституционных прав личности**, то он, как и внесудебный, может быть разделен на несколько этапов: 1) принятие должностным лицом, осуществляющим расследование, решения о производстве следственного действия, сопряженного с ограничением, его процессуальное оформление; 2) получение согласия руководителя следственного органа или прокурора; 3) подготовка и направление в суд материалов, обосновывающих принятое решение; 4) судебная процедура принятия решения об ограничении конституционных прав; 5) реализация решения об ограничении.

Первый этап. Принятие должностным лицом, осуществляющим расследование, решения о производстве следственного действия, сопряженного с ограничением, его процессуальное оформление.

При определении следственных действий, производство которых требует судебного решения, закон не оперирует категорией «существенное ограничение конституционных прав личности». Однако системное толкование положений Конституции РФ, норм УПК РФ, регламентирующих полномочия суда в уголовном судопроизводстве, общие правила, процессуальный порядок производства следственных действий (ч. 2 ст. 29, ст. 164, ч. 3 ст. 178 УПК РФ и др.), в их взаимосвязи с правовыми позициями Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, позволяют сделать вывод о наличии прямой взаимосвязи между судебным порядком ограничения конституционных прав личности и такими критериями как необходимая степень ограничения и количество и характер правоограничений.

Должностное лицо, осуществляющее расследование, приняв решение о производстве определенного следственного действия, требующего разрешения суда, руководствуясь критерием императивного предписания закона, установив фактические основания для его производства, обязано возбудить мотивированное ходатайство. Постановление о возбуждении перед судом ходатайства, в котором не содержится достаточного количества сведений, косвенно свидетельствует о его незаконности и необоснованности. Кроме того, с одной стороны, это увеличивает вероятность принятия судом решения об отказе в удовлетворении такого ходатай-

ства, с другой, при удовлетворении его судом ставит под сомнение законность и обоснованность самого судебного решения.

Несмотря на то что получение судебного решения связано с необходимостью ограничения конституционного права (группы прав), правоприменительная практика складывается таким образом, что в ходатайстве не указывается, какое конституционное право необходимо ограничить. В том числе это объясняется отсутствием такого требования в законе. Указание в ходатайстве лишь на определенное следственное действие, а не на ограничение конкретного права, производство которого требует получения судебного решения, говорит об узком понимании правоприменителем соответствующего порядка ограничения конституционных прав, что снижает гарантированность последних.

Выход из сложившейся ситуации видится в следующем. Как уже отмечалось при решении вопроса об ограничении конституционных прав личности наряду с видом процессуального действия, для производства которого законодатель требует получения судебного разрешения (императивное предписание закона), необходимо учитывать сущность самого права, подлежащего ограничению, а также иные критерии выбора порядка ограничения. Считаем, что при определении судебных полномочий по санкционированию производства следственных действий необходимо исходить из общего правила – если следственное действие существенно ограничивает конституционные права личности, то для его проведения необходимо получать судебное разрешение. Существенность ограничения следует определять в зависимости от критериев разграничения судебного и внесудебного порядков ограничения: характера (содержание) и объема получаемой информации; осведомленности лица об ограничении права, учета его волеизъявления; необходимой степени ограничения; количества и характера правоограничений; продолжительности ограничения; особого статуса субъекта, права которого ограничиваются; наличия исключительных обстоятельств.

Практическая реализация выдвинутого предложения требует смещения акцента с вида процессуального действия на ограничиваемое конституционное право, для чего необходимо рассматривать порядок производства отдельного след-

ственного действия во взаимосвязи с ограничением права. Для этого должностному лицу, осуществляющему расследование, принявшему решение о производстве конкретного следственного действия, необходимо определить, какое конституционное право подлежит ограничению и в какой степени. При таком подходе перед судом следует возбуждать ходатайство об ограничении конституционных(ого) прав(а), для производства определенного следственного действия (например, постановление о возбуждении перед судом ходатайства об ограничении неприкосновенности жилища, для производства обыска (осмотра, проверки показаний на месте и другие)). В соответствующем постановлении необходимо отражать какие конституционные права подлежат ограничению, а также основания для производства следственного действия и его вид, что, на наш взгляд, позволит избежать введения новых следственных действий, требующих получения разрешения суда, обеспечив при этом охрану конституционных прав личности.

Безусловно, воплощение такой идеи требует внесения соответствующих изменений в УПК РФ. В частности, часть 2 ст. 29 УПК РФ необходимо дополнить пунктом следующего содержания: *«о разрешении на производство следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права личности»*.

Кроме того, считаем необходимым дополнить ст. 164 УПК РФ частью 9 следующего содержания: *«При установлении оснований для производства следственного действия, существенно ограничивающего конституционные права личности, следователь или дознаватель возбуждает перед судом ходатайство об их ограничении и производстве конкретного следственного действия. В случаях, не терпящих отлагательства, производство следственного действия может производиться на основании постановления следователя или дознавателя без судебного разрешения, в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса. Копия соответствующего постановления направляется прокурору»*.

Указание на возможность производства процессуальных действий без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства, на наш взгляд, объясняется тем, что они, как правило, связаны с необходимостью своевременного обна-

ружения, фиксации и закрепления следов преступления, иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, что, фактически является сущностью любого следственного действия.

Таким образом, нормативное описание полномочий суда в досудебном производстве должно быть связано не с установлением исчерпывающего перечня процессуальных действий, производство которых требует получения судебного разрешения, а с полномочиями по обеспечению законности ограничения конституционных прав личности, посредством производства таких процессуальных действий. При этом необходимость получения такого судебного разрешения (при отсутствии прямого предписания закона) должен определять орган предварительного расследования в зависимости от конкретной правоприменительной ситуации.

Второй этап – получение согласия руководителя следственного органа или прокурора. Согласно действующему закону ходатайство о производстве следственного действия, требующего судебного разрешения, подлежит согласованию с руководителем следственного органа или прокурором (ч. 1 ст. 165 УПК РФ). Считаем, что вопрос о порядке получения соответствующего согласия должен решаться единообразно независимо от способа ограничения (посредством применения мер процессуального принуждения или производства следственных действий). В связи с этим наше мнение о необходимости получения такого согласия при ограничении конституционных прав личности при производстве следственных действий совпадает с тем, которое мы изложили относительно к применению мер процессуального принуждения. Здесь обратим внимание на необходимость внесения соответствующих изменений в УПК РФ в части исключения полномочий руководителя следственного органа и прокурора по согласованию решения следователя, дознавателя на производство следственного действия, требующего судебного решения (п. 5 ч. 2 ст. 37; п. 4 ч. 2 ст. 39, ч. 1 ст. 165 УПК РФ).

Подготовка и направление в суд материалов, обосновывающих принятое решение. Этот этап имеет тесную взаимосвязь с судебной процедурой принятия соответствующего решения, которая осуществляется в порядке, предусмотренном чч. 1–4 ст. 165 УПК РФ.

В статье 165 УПК РФ закон не оговаривает необходимости приобщения к соответствующему ходатайству материалов, его обосновывающих. Однако на такую обязательность ориентирует правоприменителя Пленум Верховного Суда РФ, который разъяснил, что они должны включать: копию постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу; материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и др.¹

По нашему мнению, при их формировании следователю, дознавателю следует исходить из позиции предоставления суду максимально возможного объема материалов уголовного дела, содержащих сведения, обосновывающие необходимость производства следственного действия. Это объясняется особенностями анализируемой судебной процедуры.

В отличие от аналогичного этапа ограничения конституционных прав личности посредством избрания мер процессуального принуждения, здесь заинтересованные лица не уведомляются о направлении соответствующих материалов и им не предоставляется право на ознакомление с ними. Отсутствие такого элемента объясняется иным порядком проведения судебного заседания, который будет рассмотрен ниже в рамках характеристики следующего этапа.

Четвертый этап. Судебная процедура принятия решения об ограничении конституционных прав².

Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента его поступления, за ис-

¹ Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

² Отметим, что санкционирование судом следственных действий, составляет значительную часть их полномочий. Согласно официальным статистическим данным за 2023 г. судами было рассмотрено 514 806 (526 309 в 2022 г.) материалов, касающихся производства следственных действий, ограничивающих конституционные права личности (прил. 3).

ключением случаев, предусмотренных ч. 3¹ ст. 165 УПК РФ (ч. 2 ст. 165 УПК РФ). Содержание приведенной нормы демонстрирует, что закон определяет подсудность и сроки рассмотрения соответствующего ходатайства, не описывая при этом саму процедуру разрешения судом заявленного ходатайства. Отсутствие должной правовой регламентации порядка судебного заседания обуславливает необходимость дачи Пленумом Верховного суда РФ соответствующих разъяснений¹, которые являются востребованными, о чем свидетельствуют результаты изучения судебной практики. На сегодняшний день судами используется следующий порядок проведения судебного заседания: 1) суд объявляет, какое ходатайство рассматривается; разъясняет регламент судебного заседания; проверяет явку лиц, чье участие признано необходимым; объявляет состав суда, разъясняет право на отвод (как правило, какие-либо другие права не разъясняются); 2) лицо, возбуждавшее ходатайство, если оно участвует в судебном заседании, обосновывает его; 3) суд следователю (дознавателю), хотя и достаточно редко, задает уточняющие вопросы; 4) суд исследует представленные материалы, о чем в протоколе судебного заседания делается соответствующая запись. При этом в протоколах не указываются фактические данные, образующие основания принятия решения; 5) заслушивают мнения прокурора, участвующего в судебном заседании; 6) суд удаляется в совещательную комнату для вынесения решения; 7) суд объявляет принятое решение.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит мотивированное постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве, к которому предъявляются требования, указанные в ч. 4 ст. 7 УПК РФ (законность, обоснованность, мотивированность). На данное обстоятельство обращает внимание судов в своих разъяснениях Пленум Верховного Суда РФ².

¹ Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

² В настоящее время аналогичные требования содержатся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

Изучение постановлений суда о разрешении на производство следственного действия, ограничивающего конституционные права личности, показало, что суды в описательно-мотивировочной части используют такие формулировки, как: «заслушав мнения сторон, исследовав представленные материалы, суд приходит к выводу о том, что в целях обнаружения и изъятия предметов, имеющих доказательственное значение по делу, необходимо разрешить проведение обыска...». Доказательства, иные фактические данные и их анализ, обосновывающие принимаемое судом решение, в постановлениях встречаются редко.

Как правило, порядок проведения судебного заседания не вызывает вопросов (соблюдение формальных, процедурных правил проведения судебного заседания). В то же время изучение соответствующих протоколов судебных заседаний показало, что их продолжительность составляет в среднем от 10 до 20 минут, а в отдельных случаях – от 5 до 10 минут, что указывает на формальный подход судов к рассмотрению таких материалов.

Дискуссионным и в то же время важным аспектом указанного порядка является вопрос об участниках судебного заседания. Отметим, что особенностью предварительного судебного контроля является проведение судебного заседания без участия лиц, чьи конституционные права ограничиваются, а также отсутствие в законе указания на обязательное участие в нем должностного лица органа предварительного расследования, возбудившего ходатайство. Согласно ч. 3 ст. 165 УПК РФ в судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель.

Анализ судебно-контрольных материалов показал, что в каждом судебном заседании присутствует прокурор¹, в большинстве – должностное лицо, возбудившее ходатайство (следователь, дознаватель), которое заслушивается по суще-

¹ Отметим, что несмотря на отсутствие в УПК РФ требования об обязательном участии в судебном заседании прокурора, такое указание сделано на уровне ведомственного нормативно-правового регулирования (п. 1.8 приказа Генерального прокурора России от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»).

ству вопроса¹. При отсутствии в зале судебного заседания следователя (дознателя), ходатайство оглашается судом. Однако такие случаи являются немногочисленными. Считаем, что такое участие должно быть обязательным².

Участие лиц, чьи конституционные права ограничиваются посредством проведения следственного действия, обоснованно не предусмотрено законом. Такой подход законодателя обеспечивает возможность сохранения тайны предварительного расследования и достижения цели производства следственных действий, направленных на собирание доказательств. Подобное отступление от состязательности не умаляет гарантированность прав, поскольку позволяет обжаловать судебные решения в порядке ст. 125 УПК РФ³ непосредственно после его производства. Конституционный Суд РФ по данному вопросу указал: «Предусмотренная ст. 165 УПК РФ процедура судебного рассмотрения ходатайства связана с решением промежуточных для уголовного процесса задач, еще не является судебным разбирательством по существу уголовного дела, в связи с чем требования открытости, гласности и состязательности сторон в этом производстве могут быть реализованы не в полной мере»⁴.

Таким образом, несмотря на то что судебное заседание по рассмотрению вопроса о производстве следственных действий, по общему правилу, является открытым⁵, законодатель установил для него процедуру, не предусматривающую

¹ В части 3 ст. 165 УПК РФ содержится только диспозитивное указание на участие в судебном заседании прокурора, следователя, дознавателя.

² См., напр.: *Алонцева Е. Ю.* Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда : науч.-практ. пособие. М., 2008. С. 78 ; *Адилъшаев Э. А.* Судебное санкционирование в уголовном процессе России : монография. М., 2013. С. 111.

³ Следует отметить, что Верховный Суд РФ указал, что, исходя из общих положений уголовно-процессуального законодательства, рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства (*О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁴ *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2004 г. № 124-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с

участие лиц, чьи права ограничиваются. Фактически, такая позиция ограничения гласности во многом оправданна и в целом поддерживается научным сообществом¹.

В противном случае, как отмечает Конституционный Суд РФ, следственные и иные процессуальные действия, достижение позитивных результатов которых в значительной степени обусловлено их внезапным и конфиденциальным характером, при уведомлении о предстоящем их проведении заинтересованных лиц могли бы утратить всякий смысл². Именно по указанным причинам судебное заседание по рассмотрению вопроса о производстве следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав личности, должно происходить без участия лиц, чьи права подлежат ограничению, в закрытом судебном заседании. Подобный подход разделяется учеными³.

Судебные заседания, проводимые в порядке ст. 165 УПК РФ, достаточно часто являются закрытыми, что отражается в постановлении о назначении судебного заседания (при его наличии) либо в протоколе судебного заседания. Обосновывая такое решение, суды указывают на необходимость учета интересов органов предварительного расследования и обеспечения тайны предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ)⁴. В резолютивной части постановления о назначении закрытого судебного заседания судом указывается на необходимость уведомле-

ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»; *О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 13.

¹ *Гриненко А. В.* Судебное решение о производстве следственных действий в порядке статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: теоретические и правоприменительные аспекты // *Мировой судья*. 2017. № 12. С. 25–30.

² *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2004 г. № 124-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Муратова Н. Г.* Указ. соч. С. 11 ; *Татьянина Л. Г.* Процессуальный порядок рассмотрения судом ходатайства следователя о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека // *Вестник Удмуртского университета*. 2020. Т. 30, вып. 1. С. 163.

⁴ См., напр.: *Архив* Куйбышевского районного суда г. Омска. Материал № 3/3-101/2023.

ния о дате, времени и месте судебного заседания прокурора¹ и следователя (дознавателя). Положительно оценивая такую практику, считаем необходимым распространить правило о проведении закрытого судебного заседания на все случаи рассмотрения вопроса об ограничении конституционных прав личности при производстве следственных действий, для чего надлежит внести соответствующие изменения в ст. 165 УПК РФ. Подобный подход поддерживается учеными-процессуалистами на уровне крупных монографических исследований².

Анализ рассматриваемого порядка показал, что судебная процедура ограничения конституционных прав личности имеет ряд недостатков, которые в юридической литературе оцениваются по-разному. Одни ученые, говоря о неэффективности такой деятельности, указывают в качестве основных минусов отсутствие состязательности сторон, что приводит к формальному осуществлению судом данной деятельности (как «административное лицо»)³. Другими отмечается, что судебный контроль создает дополнительные сложности и затрудняет эффективность работы органов предварительного расследования, обуславливает рост злоупотреблений полномочиями, предусмотренными ч. 5 ст. 165 УПК РФ⁴.

Сторонники первой позиции предлагают два основных⁵ направления совершенствования рассматриваемой деятельности: 1) вернуть прокурору пол-

¹ Интересно отметить, что в отдельных постановлениях суда прокурор именуется – «представителем государственного обвинения» (см., напр.: *Архив* Куйбышевского районного суда г. Омска. Материал № 3/3-101/2023).

² *Муратова Н. Г.* Указ. соч. С. 11 ; *Татьянина Л. Г.* Указ. соч. С. 163.

³ *Кальницкий В. В.* Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам : учеб. пособие. Омск, 2009. С. 89 ; *Россинский С. Б.* Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? (часть 2) // Рос. судья. 2009. № 9. С. 19–22 ; *Спирин А. В.* К вопросу о предварительном судебном контроле за производством следственных действий в жилище // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 25 ; *Бурмагин С. В.* Указ. соч. С. 44–62.

⁴ *Исмаилова С. Д., Гаджирамазанова П. К.* Судебный контроль за производством следственных действий, ограничивающих конституционные права личности // Закон и право. 2021. № 8. С. 157–159.

⁵ В качестве еще одного варианта реформирования оперативного судебного контроля в целом, предлагается введение следственного судьи (см., напр.: *Сбоев А. С.* Механизм судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 18).

номочия по санкционированию решений о производстве следственных действий¹;
2) постепенно заменить предварительный судебный контроль на последующий (осуществлять контроль со стороны суда лишь по жалобе участников уголовного судопроизводства)².

Отдавая предпочтение прокурору как субъекту, принимающему решение об ограничении конституционных прав личности при производстве следственных действий, ученые указывают, что он более осведомлен об обстоятельствах конкретного уголовного дела; принятие им такого решения не требует соблюдения особой процедуры и обеспечения состязательности сторон; указанная деятельность для него является более привычной; он будет принимать решение более обдуманно, что обеспечит больше гарантий для личности, чьи права ограничиваются.

Мы солидарны с позицией авторов, считающих судебный контроль важным элементом в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности в досудебном производстве³. При этом, на наш взгляд, утверждение, о том, что прокурор будет осуществлять деятельность по санкционированию производства следственных действий более эффективно, является спорным. Несмотря на то что он занимает особое положение в связи с осуществлением прокурорского надзора, должностное лицо того же ведомства в последующем представляет в суде интересы государства, осуществляя от его имени уголовное преследование, что не делает его беспристрастным и независимым, в отличие от суда. В настоящее время

¹ См., напр.: *Кальницкий В. В.* «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства неэффективны // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства : избранные труды. Омск, 2016. С. 61–62 ; Следует отметить, что рядом автором предлагается вернуть указанные полномочия прокурору частично (в отношении отдельных следственных действий) (см., напр.: *Россинский С. Б.* Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств : монография. М., 2021. С. 267–268).

² *Овчинников Ю. Г.* Эффективность судебного контроля за следственными действиями, ограничивающими конституционные права граждан: теоретический и практический взгляд на проблему // Рос. судья. 2019. № 5. С. 16.

³ См., напр.: *Гуськова А. П.* Уголовно-процессуальные средства защиты прав и свобод человека и гражданина посредством реализации судебного контроля // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина : сб. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. : в 5 ч. Тюмень, 2006. Ч. 4. С. 27.

процент отказов прокурора от поддержания заявленного следователем (дознавателем) ходатайства о производстве следственного действия достаточно низок¹. Это дает основания полагать, что прокурором такие ходатайства оцениваются как обоснованные и мотивированные. Можно предположить, что в случае наделения его полномочиями по самостоятельному принятию решения процент удовлетворенных ходатайств оставался бы на том же уровне. Считаем, что действующее правовое регулирование предусматривает достаточное количество средств правового реагирования прокурора на незаконное и необоснованное ходатайство, и принятые судебные решения. Кроме того, закон предоставляет прокурору возможность принимать активное участие в судебном заседании и отстаивать свою позицию в случае несогласия с заявленным ходатайством, а также обжаловать решение суда. Для этого он имеет полномочия по ознакомлению как с самим ходатайством, так и с материалами уголовного дела. В случае установления фактов нарушения закона следователем (дознавателем) при возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия, он может внести представление об устранении нарушений закона.

Безусловно, судебный контроль в существующем виде также не лишен недостатков, на которые мы уже обращали внимание (материалы рассматриваются без исследования доказательств и без участия следователей, материалы, обосновывающие принятие решение предоставляются не в полном объеме, в самом ходатайстве и судебных постановлениях не приводится анализ соответствующих данных). При этом, на наш взгляд, правовая конструкция, предусматривающая принятие решения об ограничении конституционных прав личности судом с привлечением участников процесса, отстаивающих противоположные процессуаль-

¹ На данное обстоятельство указывают как результаты анализа судебно-контрольных материалов, так и исследования проводимые другими учеными. Так например, А. В. Спирин указывает, что количество отказов в удовлетворении данных ходатайств различается по годам незначительно: от 1,2% в 2020 г. до 2,2% в 2010 г. (несколько меньше, чем отказов в удовлетворении соответствующих ходатайств следователей). Прокуроры, участвовавшие в рассмотрении судами соответствующих ходатайств следователей, в большинстве случаев обращения поддерживали, количество «отрицательных» заключений варьируется от 0,7% в 2008 г. до 1,5% в 2018 г. (Спирин А. В. К вопросу о предварительном судебном контроле за производством следственных действий в жилище // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 26).

ные интересы и выполняющие разные процессуальные функции, является наиболее эффективной¹, по сравнению с принятием таких решений единолично прокурором.

Полагаем, что имеющиеся проблемы судебного контроля вызваны в первую очередь тем, что правоприменителем игнорируется необходимость применения норм уголовно-процессуального закона в системном единстве и учета конституционно-правового смысла соответствующих норм, придаваемого Конституционным Судом РФ, что порождает ставшие уже «хроническими» проблемы в данной сфере правоприменения.

Для эффективности осуществления процедуры судебного контроля необходимо, чтобы все вовлеченные в них участники надлежащим образом исполняли возложенные на них обязанности. Органы предварительного расследования – составляли обоснованные и мотивированные ходатайства, приобщали к ним достаточное количество материалов, лично присутствовали и поддерживали заявленное ходатайство, отвечали на возникающие у суда вопросы и при необходимости предоставляли дополнительные материалы; прокурор – изучал каждое заявленное ходатайство и приобщенные к нему материалы, формировал собственную позицию по рассматриваемому вопросу как лицо, обеспечивающее баланс частных и публичных интересов, участвовал в каждом судебном заседании и доводил свою позицию до суда, а также обжаловал решение суда в случае несогласия с ним.

В связи с этим согласимся с позицией В. А. Азарова и Д. М. Нурбаева, что вопросы повышения эффективности судебного контроля должны быть в первую очередь связаны со строгой и неукоснительной проверкой судом предмета судебного контроля², выработкой единого подхода в его определении применительно к

¹ Согласимся с Н. А. Колоколовым, что эффективность любой судебной деятельности – категория весьма спорная. Автор считает, что ценность превентивного контроля не столько в выявлении каких-то конкретных фактических нарушений, а в создании у органов предварительного расследования ощущения в том, что они действуют под контролем (подробнее см.: *Колоколов Н. А. К вопросу об эффективности превентивного судебного контроля // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. М., 2011. С. 675–689*).

² Под предметом судебного контроля авторами в данном случае понимается проверка судом именно оснований для проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан как в рамках предварительного, так и последующего судебного контроля.

правовым ситуациям, регулируемым положениями как ч. 5 ст. 165 УПК РФ, так и ст. 125 УПК РФ¹.

Считаем, что, оценивая степень независимости и незаинтересованности в исходе юридического дела, выбор следует сделать в пользу судебного порядка ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий.

Относительно второй точки зрения укажем, что последующий судебный контроль должен сохраняться только при наличии случаев, не терпящих отлагательства.

Реализация решения об ограничении – пятый этап рассматриваемого порядка. В отличие от мер процессуального принуждения, реализация решения суда о производстве следственного действия не всегда происходит непосредственно с его получением. Это связано, во-первых, с моментом вступления постановления суда в законную силу, во-вторых, с тактическими особенностями производства отдельных следственных действий и складывающейся следственной ситуацией. Полагаем, что порядок реализации решения суда должен определяться должностным лицом, производящим расследование, и не требует законодательной регламентации. Подчеркнем, что разрешение суда на ограничение конституционного права личности посредством того или иного следственного действия может быть произведено только в период производства по уголовному делу.

Внесудебный порядок ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий состоит из двух этапов: 1) принятие должностным лицом, осуществляющим расследование, решения о производстве следственного действия; 2) производство следственного действия.

Такой порядок с позиции ограничения права не вызывает особых затруднений у правоприменителя и сводится к соблюдению процедуры производства определенного следственного действия. Так, установив фактическое основание для его производства, следователь (дознаватель) самостоятельно принимает ре-

¹ Азаров В. А., Нурбаев Д. М. Об эффективности судебного контроля за производством следственных действий // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Сер. Право. 2021. № 1. С. 46–54.

шения о его проведении, ввиду незначительной степени ограничения конституционных прав личности.

Следует, однако, остановиться на деятельности следователя (дознателя), связанной с ограничением конституционных прав личности, в случаях, когда требуется учитывать волеизъявление лица, в отношении которого проводится следственное действие. Например, процедура осмотра жилища зависит от «согласия проживающих в нем лиц»¹. Изучение судебно-следственной практики показало, что согласие на производство осмотра жилища может быть зафиксировано: 1) в протоколе осмотра; 2) в виде отдельного заявления. Оба варианта оформления согласия признаются допустимыми и судебной практикой². При фиксации согласия на вхождение в жилище в протоколе рекомендуется делать запись на первом листе. Согласно требованию ст. 166 УПК РФ протокол составляется лицом, производящим следственное действие. Правоприменитель при фиксации записи согласия на вхождение в жилище в протоколе идет по пути ее выполнения собственноручно лицом. В изученных нами протоколах осмотра жилища используются следующие формулировки: «осмотр разрешаю», «с осмотром согласен».

Несмотря на то что суды, по умолчанию, допускают такую формулировку, с точки зрения закона она не верна. Конституция РФ гарантирует право на неприкосновенность жилища и допускает возможность его ограничения (проникновения (вхождения) в жилище) только с согласия лиц, проживающих в нем или в случаях, установленным законом. Поэтому запись в протоколе осмотра жилища или в заявлении по своему содержанию должна отражать согласие именно на ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища или согласие на вхождение в жилище. Допустимы следующие формулировки: 1) «согласен

¹ О порядке производства осмотра жилища подробнее см.: *Ткачёва Е. С., Баранов А. М.* Проникновение в жилище для производства осмотра // Научный Вестник Омской академии МВД России. 2023. № 3. С. 220–223.

² *Апелляционное определение* Приморского краевого суда от 22 июня 2015 г. по делу № 22-3523/15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Приговор* Верховного суда Республики Бурятия от 27 апреля 2015 г. в отношении К. В., И. П. С., К. Л. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Постановление* Саратовского областного суда от 7 ноября 2013 г. по делу № 7-608/13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на вхождение в жилище»; 2) «согласен с вхождением в жилище для его осмотра»; 3) «согласен на ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища, для производства осмотра». Текст согласия должен быть заверен подписью и фамилией лица, давшего разрешение.

Такое согласие может быть оформлено собственноручно в виде отдельного заявления лицом, выразившим его, на имя должностного лица, производящего следственное действие. В то же время имеют место случаи, когда такие заявления адресованы начальнику полиции (начальнику органа дознания), руководителю следственного органа или прокурору. Такую практику нельзя в полной мере признать соответствующей закону. Конечно, из самого заявления вытекает, что лицо, проживающее в жилище, дает согласие на вхождение и производство осмотра, но формально это согласие дано ненадлежащему должностному лицу.

Заявление лица о согласии на вхождение в жилище (ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища) может быть дано в произвольной форме. Однако в содержании заявления должно быть указано: 1) что разрешение дано на вхождение в жилище, с указанием адреса жилища; 2) кем дано разрешение, основание проживания в этом жилище; 3) кому дано разрешение на вхождение (проникновение) в жилище. В обязательном порядке в заявлении должны быть отражены дата и время дачи такого разрешения. Заявление должно быть дано ранее времени начала осмотра жилища, указанного в протоколе.

Следователем (дознавателем) должно разъясняться не только то, какое следственное действие производится, и какими правами лицо в связи с этим обладает, но и то, какие конституционные права подлежат ограничению.

Учитывая, что осведомленность лица о предстоящем ограничении и учет его волеизъявления служат одним из критериев выбора соответствующего порядка, считаем, что согласие лица на ограничение конституционного права должно оформляться сходным образом при производстве иных следственных действий, связанных с вхождением в жилище.

Смешанный порядок ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлага-

тельства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ) состоит из следующих этапов: 1) принятие должностным лицом, осуществляющим расследование, решения о производстве следственного действия, его процессуальное оформление; 2) производство следственного действия, ограничивающего конституционное право; 3) направление уведомления в суд для проверки законности и обоснованности принятого решения; 4) судебная процедура проверки законности ограничения конституционных прав личности.

Первый этап. Принятие должностным лицом, осуществляющим расследование, решения о производстве следственного действия, его процессуальное оформление.

Решение о производстве следственного действия, сопряженного с ограничением конституционных прав личности, в случаях, не терпящих отлагательства, принимается самостоятельно должностным лицом, осуществляющим расследование, без согласования с руководителем следственного органа (с прокурором для дознавателя) и получения судебного решения. Соответствующее постановление является основанием для его производства. Исключение этапа согласования связано с тем, что он усложняет порядок производства следственного действия, отдалает время его производства, может привести к утрате следов преступления, предметов, имеющих значение для уголовного дела, утечке информации о подготавливаемом действии и, как следствие, к утрате доказательств¹.

Очевидно, что случаи, не терпящие отлагательства, как правило, связаны с необходимостью своевременного обнаружения, фиксации и закрепления следов преступления, иных объектов, имеющих значение для уголовного дела. Поэтому законодателем совершенно обоснованно предусматривается иной порядок их производства. Он содержит ряд особенностей, касающихся, в том числе, содержания самого решения. Так, в постановлении о производстве следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства, необходимо описывать не только

¹ 18% опрошенных должностных лиц, органов предварительного расследования, в качестве трудностей возникающих при получении разрешения суда на производство процессуальных действий ограничивающих конституционные права личности указали на длительность процедуры, а 30%, на ее сложность, 17% на ограниченность рамками производства определенного процессуального действия, на которое получено судебное решение.

наличие оснований для его проведения, но и обстоятельства, свидетельствующие о безотлагательности.

Не лишена недостатков и складывающаяся в этой части правоприменительная практика¹. Во-первых, постановления о производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства, не всегда соответствуют критерию мотивированности. Достаточно часто в них указывается то, что следственное действие необходимо произвести безотлагательно, без приведения конкретных данных, это обосновывающих. Во-вторых, безотлагательность ошибочно связывается с указанием на позднее время суток, нерабочее время, что само по себе не может указывать на возможную утрату предметов, имеющих значение для уголовного дела². Данный факт является подтверждением того, что для возбуждения соответствующего ходатайства перед судом необходимо дожидаться рабочего времени, что в свою очередь может привести к промедлению, способному повлечь утрату доказательств. В-третьих, при принятии решения о производстве следственного действия, в случаях, не терпящих отлагательства, правоприменителем не всегда учитывается время, прошедшее с момента совершения преступления и производства самого следственного действия, которое также оказывает влияние на безотлагательность. Распространены случаи, когда в таких процессуальных решениях не описываются обстоятельства, свидетельствующие о том, что даже спустя продолжительный период времени после преступного события, следы, орудия преступления и иные предметы, имеющие значение для уголовного дела, во-первых, еще не утрачены, во-вторых, промедление с проведением следственного действия может привести к их утрате. Безусловно, такие ситуации могут иметь место, например, когда предметы (документы), имеющее значение для уголовного дела, постоянно перемещаются в целях их сокрытия, когда о месте их предполагаемого

¹ Подробнее см.: *Ткачёва Е. С.* Порядок принятия должностным лицом, осуществляющим расследование, решения о производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства // Законодательство и практика. 2024. № 1. С. 41–44.

² Данное обстоятельство послужило основанием для отмены судом апелляционной инстанции решения суда, о признании произведенного в случаях, не терпящих отлагательства обыска (подробнее см.: *Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 13 ноября 2019 г. № 22-1469/2019.* URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QNRYp7E51LZm/> (дата обращения: 01.09.2023)).

хранения не было известно ранее и существует вероятность их дальнейшего сокрытия в другом месте и т. п.

Приведем яркий негативный пример. Органами предварительного расследования произведен обыск в случае, не терпящем отлагательства, в квартире подозреваемого, в целях отыскания по месту его жительства билетов «2000 дублей», не являющихся платежным средством. В ходе расследования установлено, что подозреваемым, подвергнутым административному наказанию, совершено мелкое хищение чужого имущества, путем оплаты товара на сумму 500 рублей, билетом «2000 дублей», не являющимся платежным средством. Из показаний подозреваемого установлено, что указанный билет он нашел, и других аналогичных билетов у него не имеется. Сам билет был передан продавцу¹.

Между фактом совершенного преступления и решением о производстве обыска, в случае, не терпящем отлагательства, прошел месяц. При этом в постановлении следователем указывалось только на срочность закрепления следов преступления, производства обыска с целью отыскания предметов, которые могут иметь значение для уголовного дела, и необходимость безотлагательного его производства. Доводы о том, почему у органов предварительного расследования имелись основания полагать, что в доме подозреваемого могут находиться указанные предметы (или орудия совершения преступления), и в чем конкретно проявляется безотлагательность не указывалось, что, на наш взгляд, является не верным.

При подобных обстоятельствах отсутствие в постановлении суда конкретных фактических данных, убедительно свидетельствующих о целесообразности и необходимости безотлагательного проведения обыска, спустя длительное время с момента противоправного деяния, послужило основанием для его отмены судом апелляционной инстанции².

¹ *Архив* Первомайского районного суда г. Омска. Дело № 3/3-158/2021

² Из материалов дела следовало, что уголовное дело возбуждено в отношении Ж., а противоправное деяние, в котором подозревается Ж., имело место в 2019–2020 гг., т. е. за несколько месяцев до проведения обыска (*Информационный бюллетень* Белгородского областного суда, 2021. № 8. URL: http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=4158 (дата обращения: 10.10.2023)).

Приведем еще один пример. 17 ноября 2020 г. следователем принято решение о возбуждении уголовного дела по факту кражи мобильного телефона, принадлежащего Н., произошедшей 28 октября 2020 г. В ходе допроса потерпевший указал, что в совершении преступления он подозревает Л., который в тот же день был допрошен в качестве подозреваемого. Из показаний подозреваемого Л., следует, что он подтвердил свою причастность к совершению кражи мобильного телефона, указав, что он сдал его в ломбард. После произведенного допроса следователем вынесено постановление о производстве обыска в жилище подозреваемого Л., в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. В описательно-мотивировочной части постановления указано, что обыск необходимо произвести «с целью обнаружения похищенного имущества, а также иных предметов и веществ, запрещенных в гражданском обороте, предметов и ценностей, добытых преступным путем, иных предметов, имеющих значение для уголовного дела...»¹.

Анализируя указанное постановление, следует обратить внимание на следующее. Во-первых, следователем не указаны обстоятельства безотлагательности производства обыска. Во-вторых, из предоставленных суду материалов, подтверждающих обоснованность производства обыска, не следует, что в жилище подозреваемого Л. может находиться похищенное имущество, которым является исключительно мобильный телефон (из показаний потерпевшего следует, что ничего кроме мобильного телефона не похищено). Более того, из показаний Л. следует, что похищенным имуществом он уже распорядился по своему усмотрению, а именно сдал в ломбард. При этом каких-либо сведений о том, что подозреваемый сообщил недостоверную информацию о способе распоряжения похищенным имуществом, и у органов предварительного расследования имеются основания полагать, что оно хранится в его жилище, в представленных материалах не имелось. В-третьих, если исходить из достоверности данных подозреваемым показаний, обыск в его жилище возможно было произвести в целях обнаружения и изъятия денежных средств, полученных им от реализации похищенного имущества, т. е. полученных преступным путем. Однако данные сведения следователем не

¹ Архив Центрального районного суда г. Омска. Дело № 3/3-203/2020.

учтены и им не дана правовая оценка. Приведенный пример демонстрирует не только отсутствие надлежащего описания имеющихся оснований для производства следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства, но и то, что такой порядок его производства (без судебного решения) является исключением, а не общим правилом и необходимостью его производства по каждому уголовному делу.

Указанное свидетельствует о важности принятия мер по исключению злоупотреблений соответствующим правом со стороны должностных лиц органов предварительного расследования. В первую очередь такие меры должны быть связаны с надлежащим разъяснением Верховным Судом РФ ситуаций, не только попадающих под случай, не терпящий отлагательства, которые необходимо трактовать в зависимости от конкретной правоприменительной ситуации, но и тех, которые не являются таковыми, а также необходимости учета и других обстоятельств, указывающих на случаи, не терпящие отлагательства.

В качестве таковых следует: учитывать период, прошедший с момента преступного события до момента появления основания для производства следственного действия и до принятия решения о производстве следственного действия, в случаях, не терпящих отлагательства; соотносить указанное время с характером отыскиваемого объекта или получаемой информации; исходить из фактических обстоятельств уголовного дела и обосновывать имеющиеся сомнения; описывать основания и условия производства следственного действия, в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ применительно к конкретным обстоятельствам уголовного дела; учитывать период между вынесением решения и планируемым временем производства самого следственного действия.

Второй этап. Производство следственного действия, ограничивающего конституционное право.

Порядок проведения следственных действий регламентируется как общими правилами их производства (ст. 164 УПК РФ), так и специальными нормами, посвященными отдельным их видам (ст. ст. 182, 189, 194 УПК РФ и др.). Ход и ре-

зультат следственного действия зависят от используемых в процессе его производства тактических приемов.

Следует обратить внимание на один из важных моментов, подлежащих учету при производстве следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства, касающийся периода времени, прошедшего с момента принятия следователем (дознавателем) такого решения до момента производства самого следственного действия. Как правило, в правоприменительной практике такой временной промежуток является минимальным. Изучение соответствующих материалов судебного контроля показало, что оно, проводится непосредственно после вынесения соответствующего постановления, или через несколько часов после его вынесения, что является совершенно обоснованным и отвечающим требованиям безотлагательности¹.

Обратим внимание, что положения ч. 5 ст. 165 УПК РФ неоднократно становились предметом оценки Конституционного Суда РФ. Так, в определении, вынесенном по жалобе Борзаева Д. А., в которой заявитель назвал данную норму неопределенной, не предусматривающей конкретного срока для исполнения решения следователя о производстве неотложного обыска, позволяя приступить к его производству спустя несколько дней после принятия решения о его проведении². Конституционный Суд РФ не усмотрел несоответствия применяемой нормы Конституции РФ. Исходя из обстоятельств уголовного дела обыск в жилище гр. Борзаева Д. А. был произведен 11 февраля 2020 г., на основании постановления следователя, вынесенного 7 февраля 2020 г. в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, т. е. спустя три дня после принятия решения.

¹ Нами изучено 76 материалов, в которых дата вынесения соответствующего постановления и дата производства самого следственного действия была единой. Соответствующий период времени устанавливался исходя из общей хронологии производства в тот день следственных действий. Такой период варьировался от 30 минут до 3 часов.

² *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Борзаева Дмитрия Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2023 г. № 2734-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В этом отношении следует согласиться с мнением К. Б. Калиновского, что системно-логическое толкование ст. 165 УПК РФ позволяет заключить, что соблюдение условий безотлагательности проведения обыска – это производство поисковых действий в период до 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления. Если обыск можно отложить на более поздний срок, то у следователя есть возможность в ординарном порядке возбудить ходатайство о проведении обыска перед судом, получить разрешение и провести обыск¹.

Третий этап. Направление уведомления в суд для проверки законности и обоснованности принятого решения.

После производства следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства, должностное лицо, осуществляющее расследование, не позднее 3 суток с момента его производства, уведомляет об этом судью и прокурора. Уголовно-процессуальный закон указывает на необходимость приобщения к уведомлению копии постановления и протокола о производстве следственного действия. Представляется, что этого недостаточно для проверки судом законности и обоснованности его производства. Отметим, что в изученных в процессе эмпирического исследования материалах судебного контроля встречаются положительные примеры приобщения и иных материалов, подтверждающих как наличие оснований для производства следственного действия, так и случаев его безотлагательности (например, протоколов допроса потерпевшего, подозреваемого, свидетелей).

В отличие от судебного порядка ограничения конституционных прав личности, где важным является сохранение факта получения такого решения в тайне от участников уголовного судопроизводства, ввиду возможной утраты доказательств в данном порядке, проверка его законности происходит уже после производства следственного действия. Вполне логично возникает вопрос о возможном участии заинтересованных лиц, чьи конституционные права ограничивались, в судебном заседании, а также их ознакомлении с соответствующими материалами.

¹ Калиновский К. Б. Неотложный обыск проводится в течение суток с момента вынесения постановления // Уголовный процесс. 2024. № 1. С. 9.

Верховный Суд РФ прямо указывает, что при наличии ходатайства лица, конституционное право которого было ограничено следственным действием, произведенным в случае, не терпящем отлагательства, его защитника, представителя и законного представителя, а также иных заинтересованных лиц, им должна быть обеспечена возможность участия в судебном заседании и обжалования принятого по результатам проверки судебного решения. В этих целях они извещаются о месте, дате и времени судебного заседания, им направляется копия судебного решения¹.

Конституционным Судом РФ при выявлении конституционно-правового смысла ч. 3 и 5 ст. 165 УПК РФ сделан вывод, что они не предоставляют суду возможности отказать в удовлетворении ходатайства лица, в отношении которого проводился обыск, и его защитника об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска и не освобождают суд от обязанности направить им копию судебного решения для обеспечения права на его обжалование².

Наличие данного права требует установления перед правоприменителем следующих вопросов: кто и в какой момент должен разъяснять указанное право лицам, чье конституционное право было ограничено при производстве следственного действия, в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Разрешая указанный вопрос, следует обратить внимание на следующую позицию, высказанную Конституционным Судом РФ: «УПК РФ устанавливает сжатые сроки рассмотрения судом уведомления следователя о производстве обыска в жилище в целях безотлагательного судебного контроля ограничения конституционного права граждан на неприкосновенность жилища. По этой причине граждане

¹ Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

² См., напр.: *По жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2008 г. № 1076-О-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дементьевой Аиды Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 г. № 70-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не извещаются судом о времени и месте рассмотрения дела и их неявка в судебное заседание не препятствует рассмотрению уведомления следователя по существу... Для обеспечения данного права, предполагающего возможность участвовать в судебном заседании, заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями других участников судебного заседания, давать объяснения по рассматриваемым судом вопросам, следователь в силу требований ч. 1 ст. 11 УПК РФ обязан при производстве обыска разъяснить заинтересованным лицам их права, в том числе право заявить ходатайство об участии в судебном заседании по проверке законности обыска, обеспечить возможность их осуществления, указать суд, в котором будет проводиться судебное заседание...»¹.

Правоприменительная практика в этой части складывается неоднозначно. Изучение уголовных дел и судебно-контрольных материалов показало, что в протоколах следственных действий не встречаются (не отражаются) сведения о разъяснении указанного права следователем (дознавателем). Существует практика направления следователем (дознавателем) в адрес заинтересованных лиц уведомлений, в тексте которых содержится информация о дате, времени и месте проведения судебного заседания. Встречаются ситуации, когда такое уведомление происходило посредством телефонного звонка, результат которого оформляется документом с наименованием «стенограмма», фиксирующем сведения о том, что заинтересованному лицу сообщено о дате, времени и месте проведения судебного заседания и его праве принять в нем участие, а также отражалось его волеизъявление участвовать в судебном заседании. В отдельных материалах содержались

¹ *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Третьякова Дмитрия Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2015 г. № 1051-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Комарова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 1248-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карпова Валерия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2022 г. № 3013-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

заявления заинтересованных лиц, составленные на имя председателя суда, отражающие информацию о том, что лицо уведомлено о дате, времени и месте проведения судебного заседания, а также сведения о его присутствии или просьбе о проведении судебного заседания без его участия. В отдельных случаях после произведенного следственного действия у заинтересованных лиц отбиралось заявление о нежелании присутствовать в судебном заседании и оставлении решения на усмотрение суда, что хотя и косвенно, но указывало на то, что соответствующее право им было разъяснено в устной форме¹.

Считаем, что в нормах УПК РФ должно найти отражение правило о том, что по завершении следственного действия, произведенного в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, должностное лицо, осуществляющее расследование, обязано разъяснить лицам, чьи конституционные права были затронуты произведенным следственным действием, право на заявление ходатайства об участии в судебном заседании по рассмотрению вопроса о законности его проведения, с указанием суда, в котором будет происходить судебное заседание. Высказанное в момент окончания следственного действия нежелание воспользоваться данным правом не должно исключать возможности подачи такого ходатайства непосредственно в суд. Необходимость закрепления такой обязанности в нормах УПК РФ поддерживается и на страницах юридической литературы, поскольку без законодательного требования такой механизм не будет работать². Указанные изменения, на наш взгляд, создадут надлежащие условия для выполнения обязанности судом об извещении лиц о месте и времени судебного заседания³.

¹ Нами изучено 76 таких материалов, рассматриваемых судами Омской, Томской областей, Республики Бурятия, Камчатского края (см., напр.: *Архив* Куйбышевского районного суда г. Омска. Материал № 3/3-102/2023).

² *Кальницкий В. В.* Следственные действия : учеб.-метод. пособие. Омск, 2001. С. 84 ; *Умярова Р. Р.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий в уголовном судопроизводстве России: закон, доктрина и практика : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2024. С. 186.

³ Мы разделяем позицию тех авторов, которые считают, что процедура судебного заседания по рассмотрению судом вопроса о законности следственного действия, произведенного в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, должна предусматривать обязанность суда извещать лицо о времени и месте рассмотрения соответствующего материала (см., напр.: *Андреева О. И.* О предотвращении произвольного вмешательства государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан в ходе уголовного процесса // Вестник Томского государственного

Примером правильного понимания и применения закона является решение Липецкого областного суда по надзорной жалобе гр. Л. на постановление Октябрьского районного суда г. Липецка, которым признано законным производство обыска в жилище в случае, не терпящем отлагательства. В своей жалобе она указала на отсутствие уведомления о времени и месте проведения судебного заседания заинтересованного лица, в жилище которого производился обыск, что привело к нарушению состязательности сторон. Президиум Липецкого областного суда, отменяя обжалуемое решение суда первой инстанции, указал на отсутствие в соответствующем протоколе обыска разъяснений Л., как заинтересованному лицу о праве на участие в судебной проверке законности этого следственного действия, данные обстоятельства судом первой инстанции не выяснялись и не проверялись. В материалах дела сведения о том, что Л. была извещена о месте и времени судебного заседания по проверке законности обжалуемого следственного действия отсутствовали¹.

В судебной практике распространены случаи отмены решений суда первой инстанции о признании производства обыска законным при отсутствии сведений о разъяснении права на участие в судебном заседании лиц, чьи конституционные права были затронуты проведенным следственным действием, и уведомлении о времени и месте проведения судебного заседания².

Считаем, что порядок ознакомления заинтересованных лиц с представленными в суд материалами должен осуществляться по аналогии с порядком, пред-

университете. 2014. № 2. С. 24). Такое извещение может производиться в порядке, описанном в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19, т. е. с использованием телефонограммы, СМС-сообщения, факсимильной связи и других средств связи, обеспечивающих своевременность такого извещения. Указание на такую обязанность следует отразить путем внесения соответствующих изменений в Пленум Верховного Суда РФ, регламентирующий вопросы рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий в порядке ст. 165 УПК РФ.

¹ *Постановление* Липецкого областного суда от 25 марта 2011 г. № 44-У-10-2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/W18QHgvrtbK/> (дата обращения: 11.04.2023).

² *Апелляционное постановление* Верховного Суда Республики Хакасия от 30 июля 2019 г. № 22-966/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CZD9wFvFB1g/> (дата обращения: 07.09.2023) ; *Апелляционное постановление* Верховного Суда Республики Адыгея от 25 апреля 2019 г. № 22К-216/2019 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ebYw7o7LC3rO/> (дата обращения: 07.09.2023).

ложенным нами при рассмотрении вопроса об ограничении конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения¹.

Четвертый этап. Судебная процедура проверки законности ограничения конституционных прав личности.

Согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ судья, получив уведомление органа предварительного расследования, в течение 24 часов проверяет законность произведенного следственного действия и выносит соответствующее постановление. Уголовно-процессуальный закон не регламентирует процедуру, а также круг участников такой проверки.

Изучение протоколов судебных заседаний показало, что в судебном заседании в каждом случае принимает участие прокурор, реже – лицо, производящее расследование². Участие лиц, чьи конституционные права были затронуты произведенным следственным действием, являлось исключением. Фактически такая процедура осуществляется судьей в присутствии прокурора.

Результаты анализа правовых позиций высших судов и системное толкование норм УПК РФ указывает на следующее. В судебном заседании по проверке законности следственного действия, произведенного в случаях, не терпящих отлагательства, вправе участвовать не только участники, процессуальный статус которых установлен в разделе II УПК РФ, но и те лица, чьи конституционные права непосредственно ограничивались производством следственного действия. Как уже было отмечено ранее, согласно позиции Конституционного Суда РФ такое

¹ Подробнее об этом в § 1 главы 2.

² Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы на несоответствие Конституции ч. 3 ст. 165 УПК РФ, в той части, в какой она позволяет суду рассматривать уведомление следователя о произведенном в жилище неотложном обыске без участия в судебном заседании должностного лица, проводившего данное следственное действие. Конституционный Суд указал, что само по себе отсутствие следователя в судебном заседании по проверке законности произведенного обыска не препятствует лицу, в помещении которого производился обыск, изложить и довести до сведения суда свою позицию относительно законности его проведения (*Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Купцова Ильи Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации*: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2021 г. № 2088-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). По результатам анкетирования, проведенного А. А. Ендольцевой, установлено, что в 71% случаев следователи, дознаватели не принимают участие в таком судебном заседании (*Ендольцева А. А. Указ. соч. С. 253*).

участие обеспечивается при наличии соответствующего ходатайства заинтересованного лица; обязанность разъяснять заинтересованным лицам их право заявить ходатайство об участии в судебном заседании возлагается на следователя (дознателя). Однако вопрос о субъекте и форме извещения о месте, дате и времени судебного заседания остается неурегулированным. Отметим, что в приведенном нами выше решении Липецкого областного суда отсутствие данных об извещении заинтересованных лиц о времени и месте судебного заседания при рассмотрении уведомления следователя, дознавателя о проведении следственного действия без участия сторон, послужило основанием для отмены судебного решения. С учетом изложенного, мы солидарны с учеными, считающими, что процедура судебного заседания по рассмотрению судом вопроса о законности следственного действия, произведенного в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, должна предусматривать обязанность суда извещать лицо о времени и месте рассмотрения соответствующего материала¹.

Такое извещение может производиться в порядке, описанном в п. 5 Пленума Верховного Суда РФ № 19, т. е. с использованием телефонограммы, СМС-сообщения, факсимильной и других средств связи, обеспечивающих своевременность такого извещения. Полагаем, что порядок исполнения судом данной обязанности надлежит разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, регламентирующем вопросы рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий в порядке ст. 165 УПК РФ.

Считаем, что к обязательным участникам судебного заседания по проверке законности следственного действия должны относиться: следователь, дознаватель, обосновывающий перед судом необходимость производства следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства, а также прокурор. Иные заинтересованные лица также вправе участвовать в судебном заседании. При этом их неявка не должна служить препятствием для рассмотрения уведомления по существу. Думается, что указанные изменения создадут надлежащие процессуальные условия для правильного рассмотрения судом соответствующего вопроса.

¹ См., напр.: *Андреева О. И.* Указ. соч. С. 24.

Отметим, что судебной проверке подлежат как законность решения следователя (дознателя) о производстве следственного действия без судебного решения, так и соблюдение ими норм уголовно-процессуального закона при его производстве. В частности, судья должен убедиться в том, что произведенное следственное действие относится к перечисленным в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, имелись обстоятельства, свидетельствующие о необходимости безотлагательного его производства, следователем (дознанием) соблюден порядок принятия такого решения, а также в том, что в ходе следственного действия не были нарушены требования уголовно-процессуального закона¹.

На наш взгляд, указание в описательно-мотивировочной части постановления факта наличия оснований для производства следственного действия и для неотложности его проведения и факта соблюдения при его производстве требований закона недостаточно². Суд должен указать конкретные сведения, на это указывающие. Только при таких обстоятельствах постановление будет отвечать критериям, указанным в ч. 4 ст. 7 УПК РФ. На обоснованность и мотивированность таких решений обращается особое внимание в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы. Ограничение конституционных прав личности при производстве следственных действий возможно в судебном, внесудебном и смешанном порядке.

При определении судебных полномочий по санкционированию производства следственных действий необходимо исходить из общего правила: если следственное действие существенно ограничивает конституционные права личности, то для его проведения необходимо получать судебное разрешение. Существенность ограничения следует определять в зависимости от критериев, разграничения судебного и внесудебного порядков ограничения, таких как: характер (содержание) и объем получаемой информации; осведомленность лица об ограничении

¹ Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

² См., напр.: *Архив* Первомайского районного суда г. Омска. Дело № 3/3-168/2021.

права, учет его волеизъявления; необходимая степень ограничения; количество и характер правоограничений; продолжительность ограничения; особый статус субъекта, права которого ограничиваются; наличие исключительных обстоятельств.

Порядок производства отдельного следственного действия необходимо рассматривать во взаимосвязи с ограничением права. Перед судом следует возбуждать ходатайство об ограничении конституционных(ого) прав(а), в связи с необходимостью производства определенного следственного действия.

В целях совершенствования судебного порядка необходимо:

1. Исключить соответствующие полномочия прокурора и руководителя следственного органа по согласованию решения дознавателя и следователя на возбуждение перед судом ходатайства о производстве следственного действия.

2. Судебное заседание по рассмотрению вопросов, связанных с ограничением конституционных прав личности при производстве следственных действий, во всех случаях (как при предварительном, так и последующем судебном контроле) должно быть закрытым.

3. На следователя, дознавателя должна быть возложена обязанность по участию в судебном заседании и обоснованию заявленного им ходатайства.

4. Участие прокурора в судебном заседании также должно быть обязательным. В данном случае он будет реализовывать правообеспечительную функцию.

В целях совершенствования смешанного порядка ограничения конституционных прав личности при производстве следственного действия необходимо:

1. Принять меры по исключению злоупотреблений правом на применение ч. 5 ст. 165 УПК РФ со стороны должностных лиц органов предварительного расследования, выражающиеся в надлежащем разъяснении Пленумом Верховного Суда РФ ситуаций как попадающих под случай, не терпящий отлагательства, которые необходимо трактовать в зависимости от конкретной правоприменительной ситуации, так и тех, которые не являются таковыми, а также необходимости учета и других обстоятельств, указывающих на случаи, не терпящие отлагательства.

2. УПК РФ необходимо дополнить ст. 165 УПК РФ частью 5¹ следующего содержания: *«По завершении следственного действия, произведенного в порядке части пятой статьи 165 настоящего Кодекса, следователь, дознаватель обязаны разъяснить лицам, чьи конституционные права были ограничены произведенным следственным действием, право на заявление ходатайства об участии в судебном заседании по рассмотрению вопроса о законности его проведения».*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам позволило прийти к следующим принципиальным выводам.

Ограничение конституционных прав личности следует определять как действия и решения властных субъектов, производимые и принимаемые в установленной законом форме, временно уменьшающие возможность их полной или частичной реализации, обеспеченные возможностью принудительного воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства, осуществляемые в целях достижения назначения последнего, а также надлежащего производства по уголовному делу.

В зависимости от прямого предписания закона, от степени и способа ограничения права, вида и целей производимых процессуальных действий или применяемых мер процессуального принуждения (возможности их достижения без ограничения права), а также от характера самого ограничения (прямого или косвенного), оно может осуществляться различными субъектами, в разных порядках и сроки.

К основным (магистральным) способам ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве относятся избрание и применение мер процессуального принуждения; производство следственных и иных процессуальных действий. Из текста уголовно-процессуального закона следует, что для первого предусмотрено два порядка ограничения конституционных прав личности (судебный и внесудебный) и три порядка для второго (судебный, внесудебный и смешанный). Каждый из них имеет свои особенности и осуществляется в разных процедурах, предполагающих различную степень участия суда: 1) непосредственное принятие решения (судебный порядок или предварительный судебный контроль); 2) проверка законности действий и решений должностных лиц органов предварительного расследования (последующий судебный контроль или смешанный порядок).

Кроме того, соответствующие порядки имеют разную степень детализации в уголовно-процессуальном законе, устанавливающем различные основания для их проведения, объем полномочий субъектов ограничения конституционных прав личности, что усложняет деятельность правоприменителя и вызывает множество вопросов.

Разрешение ряда из них видится нам в разработке критериев, определяющих тот или иной порядок ограничения конституционных прав личности. К таковым следует относить: 1) императивное предписание закона; 2) характер (содержание) и объем получаемой информации; 3) осведомленность лица об ограничении права, учет его волеизъявления; 4) необходимую степень ограничения; 5) количество и характер правоограничений; 6) продолжительность ограничения; 7) особый статус субъекта, права которого ограничиваются; 8) наличие исключительных обстоятельств.

В целях эффективного использования выработанных критериев, учитывая, что они носят оценочный характер, обладают системообразующим признаком, предлагаем на уровне межведомственной инструкции изложить рекомендации об их использовании при выборе судебного, внесудебного или смешанного порядка ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий и избрании мер процессуального принуждения. Адресатами соответствующей инструкции должны являться органы предварительного следствия и дознания, перечисленные в ст. 151 УПК РФ.

Изучение нормативных правовых актов, закрепляющих общепризнанные принципы и нормы международного права в области обеспечения и ограничения прав личности, их сопоставление с отечественным законодательством показало, что установленный действующим УПК РФ порядок ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве в целом соответствует общим международным стандартам ограничения прав личности.

Несмотря на это, данные процедуры требуют совершенствования. Перспективными в этом отношении представляются следующие меры:

1. Исключить полномочий прокурора и руководителя следственного органа по согласованию решений дознавателя и следователя на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, продлении, отмене или изменении меры процессуального принуждения, производстве следственного или иного процессуального действия.

2. Возложить на органы предварительного расследования обязанностей по уведомлению заинтересованных лиц о направлении в суд ходатайства об избрании меры процессуального принуждения и разъяснении права на ознакомление с соответствующим ходатайством и материалами, представленными в его обоснование, а также участие в судебном заседании.

3. Законодательно установить обязательность участия лица, возбудившего перед судом ходатайство об избрании меры процессуального принуждения, производстве следственного действия, сопряженного с ограничением конституционных прав личности в судебном заседании, возложить на него обязанности по обоснованию такого ходатайства.

4. Изменить подход к определению роли прокурора в судебном заседании, исходя из осуществления им правообеспечительной функции, заключающейся в обеспечении нормального развития уголовно-процессуальных отношений и создании тем самым условий для успешной правоприменительной деятельности. В связи с чем участие прокурора в судебном заседании необходимо сделать обязательным.

5. Ограничить гласность судебного заседания, проводимого в порядке ст. ст. 108, 165 УПК РФ. Оно должно быть закрытым.

6. Отнести к судебной компетенции избрание любой меры пресечения, непосредственно ограничивающей конституционное право на свободу и неприкосновенность личности, а также на свободу передвижения и выбора места жительства (ст. ст. 102, 105, 105¹, 106, 107, 108 УПК РФ).

7. Внесудебный неотложный порядок ограничения конституционного права на свободу и неприкосновенность личности наряду с задержанием распространить на ограничение данного права при осуществлении привода, в случаях, когда

доставление сопряжено с ограничением неприкосновенности жилища (с вхождением в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц) ввиду безотлагательного характера такого ограничения.

8. При выборе между судебным и внесудебным порядком ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий исходить из общего правила – если следственное действие существенно ограничивает конституционные права личности, то для его проведения необходимо получать судебное разрешение. Существенность ограничения следует определять в зависимости от критериев разграничения судебного и внесудебного порядков ограничения, таких как: характер (содержание) и объем получаемой информации; осведомленность лица об ограничении права, учет его волеизъявления; необходимая степень ограничения; количество и характер правоограничений; продолжительность ограничения; особый статус субъекта, права которого ограничиваются; наличие исключительных обстоятельств.

Порядок производства отдельного следственного действия необходимо рассматривать во взаимосвязи с ограничением права. Перед судом следует возбуждать ходатайство об ограничении конституционных(ого) прав(а) в связи с необходимостью производства определенного следственного действия. Такое предложение требует внесения соответствующих изменений в УПК РФ (ч. 2 ст. 29, ст. 164).

9. Принять меры по исключению злоупотреблений правом на применение ч. 5 ст. 165 УПК РФ со стороны должностных лиц органов предварительного расследования. В первую очередь они должны быть связаны с надлежащим разъяснением Пленумом Верховного Суда РФ ситуаций как попадающих под случаи, не терпящие отлагательства, которые необходимо трактовать в зависимости от конкретной правоприменительной ситуации, так и тех, которые не являются таковыми, а также требований учета и других обстоятельств, указывающих на случаи, не терпящие отлагательства.

10. Возложить на следователя, дознавателя обязанность по завершении следственного действия, произведенного в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, разъяснять лицам, чьи конституционные права были ограничены произведенным след-

ственным действием, право на заявление ходатайства об участии в судебном заседании по рассмотрению вопроса о законности его проведения.

Безусловно, в рамках одного исследования разрешить все проблемы в полном объеме не представляется возможным. Однако полученные нами результаты с очевидностью демонстрируют перспективность дальнейшей разработки вопросов, связанных с ограничением конституционных прав личности. В частности, пересмотра системы мер пресечения, порядка их избрания, процедуры судебного заседания при решении вопроса об ограничении конституционных прав личности. Кроме того, дополнительного изучения требуют вопросы применения принуждения при производстве следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав личности, оптимизации порядка их проведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. *Конституция* Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416. – Текст : непосредственный.
2. *Всеобщая декларация прав человека* : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. *Конвенция о защите прав человека и основных свобод* : заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. *Международный пакт о гражданских и политических правах* : принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* : принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
6. *Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах* : принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
7. *Постановление Европейского суда по правам человека от 24 июля 2003 г. «Дело “Смирновы (Smirnova) против Российской Федерации” (жалобы № 46133/99 и 48183/99)»*. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

8. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 2 марта 2006 г. «Дело “Нахманович (Nakhmanovich) против Российской Федерации” (жалоба № 55669/00)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

9. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 1 июня 2006 г. «Дело “Гридин (Gridin) против Российской Федерации” (жалоба № 4171/04)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

10. *Постановление* Европейского суда по правам человек от 1 марта 2007 г. «Дело “Белевицкий (Belevitskiy) против Российской Федерации” (жалоба № 72967/01)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

11. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 12 июня 2008 г. «Дело “Алексей Макаров (Aleksey Makarov) против Российской Федерации” (жалоба № 3223/07)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

12. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 10 марта 2009 г. «Дело “Быков (Буков) против России” (жалоба № 378/02)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

13. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 9 апреля 2009 г. «Дело “Колесниченко (Kolesnichenko) против Российской Федерации” (жалоба № 19856/04)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

14. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 22 декабря 2009 г. «Дело “Сергей Смирнов (Smirnov) против Российской Федерации” (жалоба № 14085/04)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

15. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 13 марта 2014 г. «Дело “Старокадомский (Starokadomskiy) против Российской Федерации (№ 2)” (жалоба № 27455/06)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

16. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 12 февраля 2015 г. «Дело “Юдицкая и другие (Yuditskaya and Others) против Российской Федерации” (жалоба № 5678/06)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

17. *Постановление* Европейского суда по правам человек от 11 июня 2015 г. «Дело “Панченко (Panchenko) против Российской Федерации” (жалоба № 11496/05)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

18. *Сообщение* № 770/1997 «Гридин против Российской Федерации» : решение, принятое 20 июля 2000 г., шестьдесят девятая сессия. – URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/hrcommittee/Rview69sess770.html> (дата обращения: 10.05.2023). – Текст : электронный.

19. *Федеральный конституционный закон* от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “ Конституционном Суде Российской Федерации”». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

20. *Уголовно-процессуальный кодекс* Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 110-ФЗ // Российская газета. – 2024. – 4 июня. – Текст : непосредственный.

21. *Федеральный закон* от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

22. *Федеральный закон* от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

23. *Федеральный закон* от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

24. *Федеральный закон* от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

25. *Федеральный закон* от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

26. *Федеральный закон* от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации”». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

27. *Федеральный закон* от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

28. *Федеральный закон* от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

29. *Федеральный закон* от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

30. *Федеральный закон* от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

31. *Федеральный закон* от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

32. *Закон* Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования

отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

33. *Постановление* Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов совета министров РСФСР и правительства Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

34. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220¹ и 220² Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

35. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Щелухина». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

36. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

37. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

38. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

39. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

40. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2008 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Товарищество застройщиков”, открытого акционерного общества “Нижнекамскнефтехим” и открытого акционерного общества “ТНК-ВР Холдинг”».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

41. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Костылева».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

42. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2010 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и*

обвиняемых в совершении преступлений” в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

43. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

44. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

45. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2003 г. № 173-О «По жалобе гражданина Коваля Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

46. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года “О связи”». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

47. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2004 г. № 124-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

48. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 10-О «По жалобе открытого акционерного общества “Универсальный коммерческий банк «Эра»” на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

49. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 г. № 70-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дементьевой Аиды Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

50. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

51. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2007 г. № 31-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рубцова Виктора Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 108 и статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

52. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2008 г. № 1076-О-П «По жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

53. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 158-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

54. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2010 г. № 911-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

55. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2011 г. № 193-О-О «По жалобе гражданина Соколова Алексея Вениаминовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 20 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

56. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 971-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Трест” на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 7 части второй статьи 29, статьей 125, частями второй, третьей и тринадцатой статьи 182 и статьей 240 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

57. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2015 г. № 1051-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Третьякова Дмитрия Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

58. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 г. № 2232-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хруника Александра Юлиановича на нарушение его конституционных прав статьями 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

59. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2017 г. № 338-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

60. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 1248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Комарова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

61. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 1337-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Береснева Анатолия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 26 Федерального закона “О банках и банковской*

деятельности”». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

62. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

63. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2018 г. № 1955-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сидака Константина Петровича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 164 и статьей 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

64. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона “О Следственном комитете Российской Федерации”».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

65. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 985-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чанчикова Максима Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 26 Федерального закона “О банках и банковской деятельности”».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

66. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2019 г. № 3205-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габашвили Игоря Сергеевича на нарушение его конституционных*

прав частью первой статьи 176 и частью второй статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

67. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 января 2020 г. № 210-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кополева Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 21, 165, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 4 и 7 Федерального закона “О Следственном комитете Российской Федерации”».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

68. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2021 г. № 1364-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фомина Евгения Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 93, 176, 177 и частью второй статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

69. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2022 г. № 3013-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карпова Валерия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

70. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации».* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

71. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров*

Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

72. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

73. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

74. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

75. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

76. *Постановления* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

77. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

78. *Приказ* МВД Российской Федерации от 21 июня 2003 г. № 438 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

79. *Приказ* Генерального прокурора Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

80. *Приказ* Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

81. *Приказ* Генерального прокурора Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 11 г. «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

82. *Приказ* Следственного департамента МВД Российской Федерации от 8 ноября 2011 г. № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

83. *Приказ* Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

84. *Приказ* Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 3 «Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

85. *Приказ* Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 5 «Об установлении объема и пределов процессуальных полномочий

руководителей следственных органов (следственных подразделений) системы Следственного комитета Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

86. *Приказ* Следственного комитета Российской Федерации от 17 октября 2014 г. № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

87. *Приказ* Следственного комитета Российской Федерации от 9 января 2017 г. № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

88. *Приказ* Следственного управления ФСБ Российской Федерации от 24 марта 2022 г. № 29. «Об объеме процессуальных полномочий». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

89. *Письмо* Генпрокуратуры Российской Федерации от 30 марта 2004 г. № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций “Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания”». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

90. *Информационное письмо* Следственного комитета Российской Федерации от 30 декабря 2014 г. № 211-51098-14 «О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

91. *Обзор* практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 декабря 2021 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

Материалы судебной и следственной практики

92. *Апелляционное* постановление Московского городского суда от 26 марта 2018 г. № 10-5130/2018. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

93. *Апелляционное* постановление Приморского краевого суда г. Владивостока от 19 июня 2018 г. № 22-2670/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OCvv8Tl2m6W8/>. – Текст : электронный.

94. *Апелляционное* постановление Томского областного суда от 2 октября 2014 г. № 22-1662/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/56RKCqd6eGh/>. – Текст : электронный.

95. *Апелляционное* постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 30 июля 2019 г. № 22-966/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CZD9wFvFB1g/>. – Текст : электронный.

96. *Апелляционное* постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 13 ноября 2019 г. № 22-1469/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QNRYp7E51LZm/>. – Текст : электронный.

97. *Апелляционное* постановление Верховного Суда Республики Адыгея от 25 апреля 2019 г. № 22К-216/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ebYw7o7LC3rO/>. – Текст : электронный.

98. *Апелляционное* определение Приморского краевого суда от 22 июня 2015 г. № 22-3523/15. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст : электронный.

99. *Архив* Елизовского районного суда Камчатского края. Материал судебного контроля № 3/1-28/2023. – Текст : непосредственный.

100. *Архив* Центрального районного суда г. Омска. Материал судебного контроля № 3/10-37/2020. – Текст : непосредственный.

101. *Архив* Центрального районного суда г. Омска. Материал судебного контроля № 3/7-84/2020. – Текст : непосредственный.

102. *Архив* Центрального районного суда г. Омска. Материал судебного контроля № 3/7-32/2020. – Текст : непосредственный.

103. *Архив* Куйбышевского районного суда г. Омска. Материал судебного контроля № 3/3-101/2023. – Текст : непосредственный.
104. *Архив* Куйбышевского районного суда г. Омска. Материал судебного контроля № 3/3-102/2023. – Текст : непосредственный.
105. *Архив* Первомайского районного суда г. Омска. Материал судебного контроля № 3/3-168/2021. – Текст : непосредственный.
106. *Информационный бюллетень* Белгородского областного суда. – 2001. – № 8. – URL: http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=4158. – Текст : электронный.
107. *Кассационное* определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 24 мая 2012 г. № 22-2225/12 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3O7EjaCooxZr/>. – Текст : электронный.
108. *Обзор* судебной практики Верховного суда Республики Татарстан по уголовным делам за I квартал 2009 года. – URL: <https://zakon-region3.ru/2/158330/>. – Текст : электронный.
109. *Определение* судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 14 сентября 2012 г. дело № 22-6786. – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/458960668>. – Текст : электронный.
110. *Постановление* Сковородинского районного суда Амурской области от 19 декабря 2017 г. по делу № 3/12-65/2017 // Архив Сковородинского районного суда Амурской области. – Текст : непосредственный.
111. *Постановление* Саратовского областного суда от 7 ноября 2013 г. по делу № 7-608/13. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
112. *Постановление* Липецкого областного суда от 25 марта 2011 г. № 44-У-10-2011 // Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/W18QNHgvrptbK/>. – Текст : электронный.
113. *Приговор* Верховного суда Республики Бурятия от 27 апреля 2015 г. в отношении К. В., И. П. С., К. Л. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

Научная и учебная литература

114. *Адильшаев, Э. А.* Судебное санкционирование в уголовном процессе России : монография / Э. А. Адильшаев. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 183 с. – Текст : непосредственный.

115. *Азаров, В. А.* Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография / В. А. Азаров, И. Ю. Таричко. – Омск : Омский Государственный университет, 2004. – 379 с. – Текст : непосредственный.

116. *Алонцева, Е. Ю.* Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда : научно-практическое пособие / Е. Ю. Алонцева. – Москва : Юрлитинформ, 2008. – 160 с. – Текст : непосредственный.

117. *Баглай, М. В.* Конституционное право Российской Федерации : учебник / М. В. Баглай, Б. Н. Габричидзе. – Москва : Инфра-М, 1996. – 512 с. – Текст : непосредственный.

118. *Баранов, А. М.* Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам : монография / А. М. Баранов. – Омск : Омская академия МВД России, 2006. – 220 с. – Текст : непосредственный.

119. *Бедняков, Д. И.* Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д. И. Бедняков. – Москва : Юридическая литература, 1991. – 205 с. – Текст : непосредственный.

120. *Безруков, С. С.* Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве России : монография / С. С. Безруков. – Омск : Омская академия МВД России, 2003. – 174 с. – Текст : непосредственный.

121. *Белик, В. Н.* Конституционные права личности и их защита : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям / В. Н. Белик. – Москва : Юрайт, 2016. – 195 с. – Текст : непосредственный.

122. *Булатов, Б. Б.* Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография / Б. Б. Булатов. – Омск : Омская академия МВД России, 2003. – 320 с. – Текст : непосредственный.

123. Булатов, Б. Б. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России) / Б. Б. Булатов, В. В. Николук. – Москва : Спарк, 2003. – 177 с. – Текст : непосредственный.

124. Булатов, Б. Б. Наложение ареста на имущество : монография / Б. Б. Булатов, А. С. Дежнев. – Омск : Омская академия МВД России, 2023. – 140 с. – Текст : непосредственный.

125. Бутылин, В. Н. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты) : курс лекций / В. Н. Бутылин, И. В. Гончаров, В. В. Барбин. – Москва : Академия управления МВД России, 2008. – 253 с. – Текст : непосредственный.

126. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России : учебное пособие / Л. Д. Воеводин. – Москва : Инфра-М – Норма, 1997. – 304 с. – Текст : непосредственный.

127. Диваев, А. Б. Меры пресечения в уголовном процессе: теоретические основы : монография / А. Б. Диваев. – Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. – 144 с. – Текст : непосредственный.

128. Зинатуллин, З. З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность : (Вопросы теории и практики) / З. З. Зинатуллин. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1981. – 136 с. – Текст : непосредственный.

129. Кальницкий, В. В. Производство следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан : учебное пособие / В. В. Кальницкий, П. Г. Марфицин. – Омск : Омская академия МВД России, 2004. – 80 с. – Текст : непосредственный.

130. Кальницкий, В. В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам : учебное пособие / В. В. Кальницкий. – Омск : Омская академия МВД России, 2009. – 95 с. – Текст : непосредственный.

131. Кальницкий, В. В. Следственные действия : учебное пособие / В. В. Кальницкий, Е. Г. Ларин. – Омск : Омская академия МВД России, 2015. – 172 с. – Текст : непосредственный.

132. Ковалев, А. А. Международная защита прав человека : учебное пособие / А. А. Ковалев. – Москва : Статут, 2013. – 589 с. – Текст : непосредственный.

133. *Коврига, З. С.* Уголовно-процессуальное принуждение / З. С. Коврига. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1975. – 175 с. – Текст : непосредственный.

134. *Кондрат, И. Н.* Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство) : монография / И. Н. Кондрат. – Москва : Юстицинформ, 2012. – 320 с. – Текст : непосредственный.

135. *Ковтун, Н. Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России : монография / Н. Н. Ковтун. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2002. – 331 с. – Текст : непосредственный.

136. *Корнуков, В. М.* Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В. М. Коркунов. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1978. – 137 с. – Текст : непосредственный.

137. *Коркунов, В. М.* Принцип неприкосновенности и его реализация в российском досудебном производстве / В. М. Коркунов, В. А. Куликов, Н. С. Манова. – Саратов : СГАП, 2001. – 128 с. – Текст : непосредственный.

138. *Коновалов, С. Г.* Постсоветские реформы досудебного производства в свете германских процессуальных институтов : монография / С. Г. Коновалов. – Москва : Издательский дом «Городец», 2023. – 192 с. – Текст : непосредственный.

139. *Конституционный статус личности в СССР* / Б. Н. Топорнин, Л. Д. Воеводин, В. С. Шевцов [и др.]. – Москва : Юрид. лит., 1980. – 256 с. – Текст : непосредственный.

140. *Лазарева, В. А.* Защита прав личности в уголовном процессе России : учебное пособие / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2018. – 233 с. – Текст : непосредственный.

141. *Логунов, О. В.* Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: вопросы теории и нормативного регулирования : монография / О. В. Логунов, А. В. Травников, Э. К. Кутуев, В. С. Латыпов. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 196 с. – Текст : непосредственный.

142. *Малеина, М. Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. / М. Н. Малеина. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : МЗ Пресс, 2001. – 244 с. – Текст : непосредственный.

143. *Малько, А. В.* Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юристъ, 2004. – 250 с. – Текст : непосредственный.

144. *Меретуков, Г. М.* Конституционные права осужденных к лишению свободы: теоретические и историко-правовые аспекты : монография / Г. М. Меретуков. – Краснодар : КубГАУ, 2011. – 153 с. – Текст : непосредственный.

145. *Муравьев, К. В.* Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация : монография / К. В. Муравьев. – Омск : Омская академия МВД России, 2017. – 226 с. – Текст : непосредственный.

146. *Общая теория прав человека* / В. А. Карташкин, Н. С. Колесова, А. М. Ларин [и др.] ; ответственный редактор Е. А. Лукашева. – Москва : Норма, 1996. – 509 с. – Текст : непосредственный.

147. *Петрухин, И. Л.* Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение : монография / И. Л. Петрухин. – Москва : Наука, 1985. – 237 с. – Текст : непосредственный.

148. *Попов, Л. Л.* Убеждение и принуждение: Организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции / Л. Л. Попов. – Москва : Московский рабочий, 1968. – 159 с. – Текст : непосредственный.

149. *Разгильдиева, М. Б.* Правовое убеждение и принуждение: теоретические основы (на примере финансового законодательства) : монография / под редакцией Н. И. Химичевой. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 272 с. – Текст : непосредственный.

150. *Россинский, С. Б.* Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств : монография / С. Б. Россинский. – Москва : Норма, 2021. – 408 с. – Текст : непосредственный.

151. *Ростовщиков, И. В.* Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел / И. В. Ростовщиков ; научный редактор Н. В. Витрук. – Волгоград : ВЮИ, 1997. – 188 с. – Текст : непосредственный.

152. *Спирин, А. В.* Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : монография / А. В. Спирин. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 240 с. – Текст : непосредственный.

153. *Стремоухов, А. В.* Правовая защита человека: теоретические проблемы : монография / А. В. Стремоухов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. – 415 с. – Текст : непосредственный.

154. *Тутынин, И. Б.* Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : монография / И. Б. Тутынин. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 360 с. – Текст : непосредственный.

155. *Фадеев, П. В.* Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства : монография / П. В. Фадеев. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 278 с. – Текст : непосредственный.

156. *Цоколова, О. И.* Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого : монография / О. И. Цоколова. – Москва : ВНИИ МВД России, 2008. – 310 с. – Текст : непосредственный.

157. *Чимаров, Н. С.* Конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации : учебное пособие / Н. С. Чимаров. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – 215 с. – Текст : непосредственный.

158. *Шадрин, В. С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений : монография / В. С. Шадрин. – Москва : Юрлитинформ, 2000. – 232 с. – Текст : непосредственный.

159. *Шейфер, С. А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. – Москва : Юрлитинформ, 2004. – 184 с. – Текст : непосредственный.

Научные статьи и публикации

160. *Алексеева, Е. С.* Категория «случаи, не терпящие отлагательства» в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике / Е. С. Алексеева. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 124–130.

161. *Андреева, О. И.* О предотвращении произвольного вмешательства государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан в ходе уголовного процесса / О. И. Андреева. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2. – С. 17–28.

162. *Анохин, Ю. В.* Обеспечение прав и свобод личности: терминологический аспект / Ю. В. Анохин. – Текст : непосредственный // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 3. – С. 24–30.

163. *Багмет, А. М.* Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства / А. М. Багмет, С. Ю. Скобелин. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 97–103.

164. *Бажанов, А. А.* Проблемы реализации принципа соразмерности в судебной практике / А. А. Бажанов. – Текст : непосредственный // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – Том 13, № 6. – С. 124–157.

165. *Баландюк, О. В.* Исполнение уголовно-процессуального привода / О. В. Баландюк. – Текст : непосредственный // Законодательство и практика. – 2015. – № 2. – С. 60–63.

166. *Барабаш, А. С.* Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда / А. С. Барабаш. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 110–124.

167. *Беляев, В. П.* Надзорная и иные функции прокуратуры – совместимы ли они / В. П. Беляев. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2005. – № 4. – С. 39–44.

168. *Бикмиев, Р. Г.* Выемка и осмотр электронных устройств / Р. Ш. Бикмиев, Р. С. Бурганов. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 125–131.

169. *Бобырев, В. В.* Изменения в УПК РФ и полномочия прокурора / В. В. Бобырев, С. П. Ефимичев, П. С. Ефимичев. – Текст : непосредственный // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2008. – № 1. – С. 9–12.

170. *Бозров, В. М.* Сущность, содержание и форма правосудия по уголовным делам в Российской правовой науке: общее и частное / В. М. Бозров. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2020. – № 2. – С. 39–50.

171. *Буланова, Н. В.* Прокурорский надзор за соблюдением прав участников исполнительного судопроизводства: состояние, проблемы, перспективы / Н. В. Буланова. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 107–113.

172. *Буланова, Н. В.* Прокурор в уголовном судопроизводстве: пути совершенствования процессуального статуса / Н. В. Буланова. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 33–36.

173. *Бурмагин, С. В.* Метаморфозы состязательности уголовных производств по дела судебного контроля / С. В. Бурмагин. – Текст : непосредственный // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73, № 2. – С. 44–62.

174. *Бычков, В. В.* Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования / В. В. Бычков. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 10–13.

175. *Васюков, В. Ф.* Некоторые особенности осмотра средств сотовой связи при расследовании уголовных дел / В. Ф. Васюков, А. В. Булыжкин. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2014. – № 2. – С. 2–4.

176. *Воронин, О. В.* О содержании правозащитной деятельности прокуратуры / О. В. Воронин. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2022. – № 19. – С. 102–104.

177. *Гаас, Н. Н.* Осмотр изъятого мобильного устройства: проблемы правоприменения / Н. Н. Гаас. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 4. – С. 28–32.

178. *Галдин, М. В.* Ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища при производстве следственных действий / М. В. Галдин. – Текст : непосредственный // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 1. – С. 31–36.

179. *Гаужаева, В. А.* Сколько нужно следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие объектов, имеющих значение для дела? / В. А. Гаужаева, Д. М. Сафронов. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 125–128.

180. *Герш, М. В.* Работник как участник судебного процесса / М. В. Герш. – Текст : непосредственный // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. – 2021. – № 1. – С. 36–44.

181. *Гильмитдинова, М. Х.* От Калашникова до Жеребина: развитие проблематики обоснованности содержания под стражей / М. Х. Гильмитдинова. – Текст : непосредственный // Российская хроника Европейского Суда. – 2019. – № 3. – С. 151–156.

182. *Головко, Л. В.* Письма адвокату, или как КС РФ легализовал цензуру переписки обвиняемого с адвокатом / Л. В. Головко. – Текст : непосредственный // Юридическая газета. – 2010. – № 2. – С. 10.

183. *Гончарова, С. Г.* К вопросу обеспечения прав и свобод человека и гражданина: теоретический и проблемный аспекты / С. Г. Гончарова. – Текст :

непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 4. – С. 101–105.

184. *Грачев, С. А.* К вопросу о применении терминов «безотлагательность», «исключительность» и «необходимость» в нормах уголовно-процессуального права / С. А. Грачев. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2011. – № 3. – С. 20–23.

185. *Грачев, С. А.* Тайна телефонных переговоров в правовых позициях высших судебных инстанций России: коллизия толкований / С. А. Грачев. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 2. – С. 81–85.

186. *Гриненко, А. В.* Судебное решение о производстве следственных действий в порядке статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: теоретические и правоприменительные аспекты / А. В. Гриненко. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2017. – № 12. – С. 25–30.

187. *Гришин, Д. А.* Международные стандарты уголовного судопроизводства / Д. А. Гришин. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 1. – С. 65–74.

188. *Давлетов, А. А.* Пределы ознакомления защиты с материалами, представленными в суд для решения вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу / А. А. Давлетов, Н. В. Азарёнок. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2016. – № 15. – С. 8–12.

189. *Дикарев, И. С.* Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе: соотношение понятий / И. С. Дикарев. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2008. – № 2. – С. 45–51.

190. *Дикарев, И. С.* Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам / И. С. Дикарев. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2018. – № 3. – С. 76–83.

191. *Дикарев, И. С.* Временное помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, как мера про-

цессуального принуждения / И. С. Дикарев. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 1. – С. 45–50.

192. Желева, О.В. К вопросу о порядке производства осмотра мобильного телефона / О.В. Желева. – Текст : непосредственный // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 2. – С. 22–33.

193. Зайцева, Ю. П. Частная жизнь гражданина: понятие и содержание / Ю. П. Зайцева. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2015. – № 4, ч. 1. – С. 58–62.

194. Иващук, В. К. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью – среда формирования международно-правовых стандартов / В. К. Иващук. – Текст : непосредственный // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2. – С. 127–131.

195. Исмаилова, С. Д. Судебный контроль за производством следственных действий, ограничивающих конституционные права личности / С. Д. Исмаилова, П. К. Гаджирамазанова. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2021. – № 8. – С. 157–159.

196. Калиновский, К. Б. Неотложный обыск проводится в течение суток с момента вынесения постановления / К. Б. Калиновский. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. – 2024. – № 1. – С. 9.

197. Кальницкий, В. В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства неэффективны / В. В. Кальницкий. – Текст : непосредственный // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства : избранные труды. – Омск : Омская академия МВД России, 2016. – С. 58–64.

198. Карпова, О. В. Ограничение конституционных прав в ходе исполнения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем / О. В. Карпова. – Текст : непосредственный // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : материалы VI международной научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2022. – С. 97–100.

199. *Квык, А. В.* Изъятие и осмотр информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств / А. В. Квык, К. К. Клевцов. – Текст : непосредственный // Законность. – 2020. – № 12. – С. 56–60.

200. *Ковтун, Н. Н.* К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? / Н. Н. Ковтун. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 29–34.

201. *Колоколов, Н. А.* К вопросу об эффективности превентивного судебного контроля / Н. А. Колоколов. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под редакцией Н. А. Колоколова. – Москва : Юрайт, 2011. – С. 675–689.

202. *Кондрашев, А. А.* Ограничение конституционных прав в Российской Федерации: теоретические подходы и политико-правовая практика / А. А. Кондрашев. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 7. – С. 40–47.

203. *Коновалова, М. А.* К вопросу о применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в уголовном процессе / М. А. Коновалова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2017. – № 3. – С. 9–14.

204. *Константинова, Д. А.* Понятие, сущность конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Д. А. Константинова, А. А. Константинов. – Текст : непосредственный // Апробация. – 2016. – № 7. – С. 30–32.

205. *Кузовкина, Т. С.* Сущность и содержание прав граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, их развитие / Т. С. Кузовкина. – Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. – № 6. – 2016. – С. 88–91.

206. *Куликов, В.* Юристы предлагают создать на евразийском пространстве аналог ЕСПЧ / В. Куликов. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2022. – 16 марта.

207. *Лазарев, В. В.* Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема / В. В. Лазарев. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2009. – № 9. – С. 35–47.

208. *Лавдаренко, Л. И.* Мера пресечения в виде заключения под стражу в контексте требований пропорциональности, соразмерности и справедливости / Л. И. Лавдаренко, Т. В. Амосова, А. В. Борбат. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2020. – № 3. – С. 14–18.

209. *Лимонова, Н. А.* Теоретико-правовые подходы к пониманию свободы передвижения / Н. А. Лимонова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 138–144.

210. *Максимова, О. В.* Содержание понятия «частная жизнь» в российском уголовном законодательстве / О. В. Максимова. – Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 1. – С. 69–72.

211. *Манова, Н. С.* Возможно ли принятие судом решения о применении меры пресечения при отказе прокурора поддержать ходатайство следователя? / Н. С. Манова. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2019. – № 5. – С. 18–23.

212. *Манова, Н. С.* «Ситуация, не терпящая отлагательства» как оценочная категория в законодательстве и практике уголовного судопроизводства / Н. С. Манова. – Текст : непосредственный // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 42–48.

213. *Марочкин, С. Ю.* Международное право в российских судах: современные реалии / С. Ю. Марочкин. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2023. – № 1. – С. 29–42.

214. *Михайлова, Т. Н.* Подписка о невыезде и надлежащем поведении в системе мер уголовно-процессуального пресечения / Т. Н. Михайлова. – Текст : непосредственный // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : сборник статей XIII международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2020. – С. 76–78.

215. *Мещерякова, М. А.* Конституционное право на тайну коммуникации: понятие и содержание / М. А. Мещерякова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 3. – С. 127–137.

216. *Москаленко, Т. О.* Международные правовые стандарты в области ограничения прав и свобод человека и гражданина / Т. О. Москаленко. – Текст : непосредственный // Право и образование. – 2011. – № 4. – С. 78–87.

217. *Муравьев, К. В.* Тактико-криминалистическое обеспечение производства обыска и выемки в ломбарде / К. В. Муравьев, А. Б. Соколов, Д. С. Мерлаков. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 3. – С. 108–114.

218. *Назаров, С. Н.* Формы участия прокурора в суде при рассмотрении ходатайства органов расследования об избрании меры пресечения / С. Н. Назаров. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 171–172.

219. *Новиков, В. А.* Неприкосновенность жилища: конституционные, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные гарантии / В. А. Новиков. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2011. – № 10. – С. 16–20.

220. *Новиков, М. В.* Сущность конституционных ограничений правового статуса личности / М. В. Новиков. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 9. – С. 31–33.

221. *Новиков, С. А.* Подписка о невыезде и надлежащем поведении: о чем забывают следователи / С. А. Новиков. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2018. – № 4. – С. 35–39.

222. *Образцов, А. В.* Функция обвинения в деятельности руководителя следственного органа / А. В. Образцов. – Текст : непосредственный // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4. – С. 115–118.

223. *Овчинников, Ю. Г.* Эффективность судебного контроля за следственными действиями, ограничивающими конституционные права граждан: теоретический и практический взгляд на проблему / Ю. Г. Овчинников. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2019. – № 5. – С. 13–17.

224. *Оксюк Т.* Усмотрение прокурора в уголовном процессе / Т. Оксюк. – Текст : непосредственный // Законность. – 2010. – № 3. – С. 3–9.
225. *Останина, О. Е.* Некоторые вопросы правового регулирования привода в уголовном судопроизводстве России / О. Е. Останина. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2007. – № 1. – С. 40–42.
226. *Панкова, О. В.* Правосудие в Российской Федерации: проблемы современного правопонимания / О. В. Панкова. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2019. – № 4. – С. 52–65.
227. *Петрухин, И. Л.* Частная жизнь (правовые аспекты) / И. Л. Петрухин. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 1999. – № 1. – С. 64–73.
228. *Пилюшин, И. П.* Производство осмотра в отношении адвоката / И. П. Пилюшин. – Текст : непосредственный // Законодательство и практика. – 2021. – № 1. – С. 65–66.
229. *Пирбудагова, Д. Ш.* Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: проблемы реализации / Д. Ш. Пирбудагова, И. С. Садикова. – Текст : непосредственный // Юридический Вестник ДГУ. – 2011. – № 1. – С. 33–35.
230. *Подмарев, А. А.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина: определение конституционного понятия / А. А. Подмарев. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2014. – № 2. – С. 9–17.
231. *Подмарев, А. А.* Ограничение прав и свобод личности: Конституция РФ 1993 г. и основные международные акты о правах человека / А. А. Подмарев. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 78–81.
232. *Подмарев, А. А.* Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / А. А. Подмарев. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 83–91.
233. *Попов, Е. М.* Проблемы электронной переписки в уголовно-процессуальном доказывании / Е. М. Попов. – Текст : непосредственный // Кон-

ституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика. – Воронеж : ООО «АМиСта», 2018. – С. 261–271.

234. *Россинский, С. Б.* Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? (часть 2) / С. Б. Россинский. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2009. – № 9. – С. 15–22.

235. *Россинский, С. Б.* Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения / С. Б. Россинский. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2017. – № 3. – С. 16–20.

236. *Россинский, С. Б.* Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается / С. Б. Россинский. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6. – С. 134–145.

237. *Россинский, С. Б.* Протокол – лишнее звено в механизме задержания лица по подозрению в совершении преступления / С. Б. Россинский. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12. – С. 150–165.

238. *Руднев, В. И.* О реализации лицами, содержащимися под стражей, права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений / В. И. Руднев. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2006. – № 3. – С. 72–77.

239. *Ручина, А. А.* О правовой природе применения мер принуждения к лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера / А. А. Ручина. – Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 84–90.

240. *Рябинина, Т. К.* О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается / Т. К. Рябинина. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 2. – С. 18–28.

241. *Сафаров, Б. А.* К вопросу о понятии и сущности международных стандартов в области прав человека / Б. А. Сафаров. – Текст : непосредственный // Права человека в международном и национальном праве : сборник научных ста-

тей, посвященный 10-летию кафедры Международного права и прав человека Юридического института МГПУ. – Москва : Права человека, 2015. – С. 18–24.

242. *Соловьев, А. Б.* Обеспечение обоснованности проведения осмотра в жилище, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, нетерпящих отлагательства / А. Б. Соловьев. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 103–104.

243. *Спесивов, Н. В.* Сущность международных стандартов прав человека / Н. В. Спесивов. – Текст : непосредственный // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2015. – № 1. – С. 265–267.

244. *Спирин, А. В.* К вопросу о предварительном судебном контроле за производством следственных действий в жилище / А. В. Спирин. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 2. – С. 21–27.

245. *Стельмах, В. Ю.* Применение принуждения при производстве следственных действий / В. Ю. Стельмах. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономические и юридические науки». – 2013. – № 2-2. – С. 198–204.

246. *Стельмах, В. Ю.* Понятие и отличительные признаки следственных действий / В. Ю. Стельмах. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 92–95.

247. *Стёпин, А. Б.* Место и роль международных стандартов в современной системе российского законодательства / А. Б. Стёпин. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2016. – № 9. – С. 59–63.

248. *Стремоухов, А. В.* Международные стандарты прав человека: определение и классификация / А. В. Стремоухов. – Текст : непосредственный // Международное публичное и частное право. – 2014. – № 5. – С. 3–5.

249. *Татьянина, Л. Г.* Процессуальный порядок рассмотрения судом ходатайства следователя о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека / Л. Г. Татьяна. – Текст : непосред-

ственный // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – Т. 30, вып. 1. – С. 159–164.

250. *Ткачёва, Е. С.* О понятии и признаках ограничения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве РФ / Е. С. Ткачёва. – Текст : непосредственный // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей / ответственный за выпуск И. В. Сидорова. Выпуск 17. – Омск : Омская академия МВД Росс, 2021. – С. 118–120.

251. *Ткачёва, Е. С.* Ограничение конституционного права личности на тайну телефонных переговоров в ходе осмотра мобильного телефона / Е. С. Ткачёва. – Текст : электронный // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник научных статей. – Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2021. – С. 114–119.

252. *Ткачёва, Е. С.* Ограничение права на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве / Е. С. Ткачёва. – Текст : непосредственный // Законодательство и практика. – 2022. – № 1. – С. 28–32.

253. *Ткачёва, Е. С.* Соотношение категорий «обеспечение», «защита», «охрана» в уголовном судопроизводстве / Е. С. Ткачёва. – Текст : непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 40–45.

254. *Ткачёва, Е. С.* Порядок ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве / Е. С. Ткачёва. – Текст : непосредственный // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ. – Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2022. – С. 131–135.

255. *Ткачёва, Е. С.* Ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность при задержании подозреваемого / Е. С. Ткачёва. – Текст : непосредственный // Законодательство и практика. – 2023. – № 2. – С. 36–39.

256. *Ткачёва, Е. С.* Избрание мер пресечения на основании судебного решения / А. М. Баранов, Е. С. Ткачёва. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2023. – № 48. – С. 20–27.

257. *Ткачёва, Е. С.* Конституционные права личности в досудебном производстве по уголовным делам: классификация и способы ограничения / Е. С. Ткачёва. – Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – № 3. – С. 158–163.

258. *Ткачёва, Е. С.* Производство обыска в контексте ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища / Е. С. Ткачёва. – Текст : непосредственный // Законодательство и практика. – 2023. – № 1. – С. 31–36.

259. *Ткачёва, Е. С.* Порядок принятия должностным лицом, осуществляющим расследование, решения о производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства / Е. С. Ткачёва. – Текст : непосредственный // Законодательство и практика. – 2024. – № 1. – С. 41–44.

260. *Ткачёва, Е. С.* Принуждение как способ ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве / Е. С. Ткачёва. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции. В 2 частях. Часть 1. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2024. – С. 235–236.

261. *Ткачёва, Е. С.* Критерии выбора процессуального порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве / Е. С. Ткачёва. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 2. – С. 137–143.

262. *Ткачёва, Е. С.* Направление органами предварительного расследования материалов об избрании мер пресечения в суд / Е. С. Ткачёва. – Текст : непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 3. – С. 206–212.

263. *Ткачёва, Е. С.* Ограничение конституционных прав личности в досудебном производстве и полномочия прокурора по надзору за законностью деятельности органов дознания и предварительного следствия / Е. С. Ткачёва. –

Текст : непосредственный // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 3. – С. 17–21.

264. *Ткачёва, Е. С.* Проникновение в жилище для производства осмотра / А. М. Баранов, Е. С. Ткачёва. – Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – № 3. – С. 158–163.

265. *Ульяшина, Л. В.* Международные стандарты в области прав человека: проблемы правовой дефиниции / Л. В. Ульяшина. – Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. – 2009. – № 4. – С. 56–80.

266. *Умарова, А. А.* Стандарты ограничений прав и свобод в актах современного международного права / А. А. Умарова. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 40–43.

267. *Умярова, Р. Р.* Механизм реализации судебного контроля за отдельными следственными действиями: обыском и выемкой / Р. Р. Умярова. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 1. – С. 154–160.

268. *Федосеева, Е. Л.* Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как принцип уголовного процесса / Е. Л. Федосеева, О. Е. Политыко. – Текст : непосредственный // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2019. – Т. 2, № 1. – С. 235–240.

269. *Хатуева, В. В.* Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий / В. В. Хатуева, Е. В. Рябцева. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 50–58.

270. *Чашников, В. А.* О соотношении понятий «принуждение» и «ограничение» / В. А. Чашников, Т. Ю. Фалькина. – Текст : непосредственный // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 50–54.

271. *Челохсаев, О. З.* Принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как составной элемент принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве /

О. З. Челохсаев. – Текст : непосредственный // Государственная служба и кадры. – 2016. – № 2. – С. 119–121.

272. *Черниченко, С. В.* Развитие международных стандартов и процедур в области прав человека / С. В. Черниченко. – Текст : непосредственный // Права человека в истории человечества и в современном мире / ответственный редактор Е. А. Лукашева. – Москва : Изд-во ИГиП АН СССР, 1989. – С. 117–120.

273. *Шадрин, В. С.* Обеспечение прокурором конституционных прав и свобод участников досудебного производства по уголовным делам / В. С. Шадрин. – Текст : непосредственный // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства : материалы круглого стола (19 декабря 2017 г.) / ответственный редактор В. В. Ершов. – Москва : РГУП, 2018. – С. 218–229.

274. *Шатико К. Д.* Уголовно-процессуальный характер задержания как неотложного следственного действия / К. Д. Шатико. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 1963. – № 4. – С. 117–121.

275. *Халиулин, А. Г.* Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в современном уголовном процессе России / А. Г. Халиулин. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 11. – С. 29–33.

276. *Хайдаров, А. А.* Проблемы получения следователем (дознавателем) разрешения на производство обыска и выемки в ломбарде / А. А. Хайдаров. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2019. – № 9. – С. 138–144.

277. *Яковлев, А. Н.* Правовой статус цифровой информации, извлекаемой из компьютерных и мобильных устройств: «электронная почта» / А. Н. Яковлев. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 42–48.

278. *Яковлева, С. А.* Проблемы соотношения запрета определенных действий с другими мерами уголовно-процессуального пресечения / С. А. Яковлева, А. С. Кутянина. – Текст : непосредственный // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2019. – Т. 5, № 1. – С. 87–96.

Диссертации и авторефераты диссертаций

279. *Абдул-Кадыров, Ш. М.* Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Абдул-Кадыров Шарпудди Муайдович. – Москва, 2015. – 27 с. – Текст : непосредственный.

280. *Агеев, В. Н.* Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации: теория, история, практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Агеев Вячеслав Николаевич. – Казань, 2006. – 30 с. – Текст : непосредственный.

281. *Азарёнок, Н. В.* Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Азарёнок Николай Васильевич. – Екатеринбург, 2021. – 547 с. – Текст : непосредственный.

282. *Алешкова, И. А.* Право на свободу передвижения: Вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01, 12.00.02 / Алешкова Ирина Александровна. – Москва, 2005. – 21 с. – Текст : непосредственный.

283. *Андроник, Н. А.* Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – 222 с. – Текст : непосредственный.

284. *Анохин, Ю. В.* Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности: на материалах Российской Федерации : автореф. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Анохин Юрий Васильевич. – Саратов, 2007. – 50 с. – Текст : непосредственный.

285. *Ахпанов, А. Н.* Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ахпанов Арстан Нокешевич. – Москва, 1997. – 50 с. – Текст : непосредственный.

286. *Баранов, А. М.* Обеспечение законности в досудебном производстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Баранов Александр Михайлович. – Омск, 2006. – 413 с. – Текст : непосредственный.

287. *Богацкий, Ф. А.* Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Богацкий Федор Афанасьевич. – Калининград, 2006. – 27 с. – Текст : непосредственный.

288. *Борозенец, Н. Н.* Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Борозенец Николай Николаевич. – Краснодар, 2016. – 29 с. – Текст : непосредственный.

289. *Бегиев Х. Б.* Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бегиев Хазрит Билялович. – Волгоград, 2015. – 28 с. – Текст : непосредственный.

290. *Беломестных, Л. Л.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина: Теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Беломестных Любовь Леонидовна. – Москва, 2008. – 19 с. – Текст : непосредственный.

291. *Бубнов, Р. Г.* Взаимоотношения субъектов уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бубнов Роман Геннадьевич. – Самара, 2006. – 20 с. – Текст : непосредственный.

292. *Бурылов, А. В.* Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации: Конституционно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Бурылов Андрей Васильевич. – Екатеринбург, 2003. – 22 с. – Текст : непосредственный.

293. *Василянская, А. И.* Конституционное право на частную собственность в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Василянская Анна Игоревна. – Москва, 2011. – 22 с. – Текст : непосредственный.

294. *Вастьянова, О. Д.* Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Вастьянова Олеся Дмитриевна. – Омск, 2022. – 206 с. – Текст : непосредственный.

295. *Вершинина, С. И.* Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования : ав-

тореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Вершинина Светлана Ивановна. – Тольятти, 2017. – 41 с. – Текст : непосредственный.

296. *Гапонова, В. Н.* Применение временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве: теоретический и организационно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гапонова Валентина Николаевна. – Омск, 2016. – 193 с. – Текст : непосредственный.

297. *Гараева, Т. Б.* Основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гараева Татьяна Борисовна. – Омск, 2021. – 203 с. – Текст : непосредственный.

298. *Гладышева, О. В.* Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. – Москва, 2013. – 64 с. – Текст : непосредственный.

299. *Демирчан, В. В.* Ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Демирчан Виктория Вагановна. – Краснодар, 2010. – 245 с. – Текст : непосредственный.

300. *Должиков, А. В.* Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России: на примере основных социальных прав : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2 / Должиков Алексей Вячеславович. – Санкт-Петербург, 2022. – 1112 с. – Текст : непосредственный.

301. *Ендольцева, А. А.* Судебно-контрольные процедуры в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Ендольцева Анна Андреевна. – Москва, 2023. – 268 с. – Текст : непосредственный.

302. *Ермишина, Н. С.* Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ермишина Наталья Сергеевна. – Москва, 2012. – 26 с. – Текст : непосредственный.

303. *Ерохина, О. С.* Участие следователя в судебном заседании в ходе досудебного производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ерохина Ольга Сергеевна. – Москва, 2014. – 229 с. – Текст : непосредственный.

304. *Зайцев, А. А.* Ограничение прав и свобод человека в конституционной теории и практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Зайцев Андрей Андреевич. – Белгород, 2014. – 22 с. – Текст : непосредственный.

305. *Замуруева, Е. Ю.* Общие условия применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Замуруева Елизавета Юрьевна. – Москва, 2023. – 248 с. – Текст : непосредственный.

306. *Иванова, О. Г.* Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: уголовно-процессуальная форма и особенности доказывания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Иванова Ольга Геннадьевна. – Томск, 2019. – 203 с. – Текст : непосредственный.

307. *Квык, А. В.* Меры пресечения, избираемые по инициативе суда на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Квык Александр Валерьевич. – Москва, 2023. – 23 с. – Текст : непосредственный.

308. *Кондрат, И. Н.* Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Кондрат Иван Николаевич. – Москва, 2013. – 544 с. – Текст : непосредственный.

309. *Кузовенкова, Ю. А.* Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кузовенкова Юлия Алексеевна. – Самара, 2009. – 19 с. – Текст : непосредственный.

310. *Курочкина, Л. А.* Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Курочкина Лариса Александровна. – Москва, 2003. – 26 с. – Текст : непосредственный.

311. *Луценко, П. А.* Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Луценко Павел Александрович. – Москва, 2014. – 19 с. – Текст : непосредственный.

312. *Магизов, Р. Р.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Магизов Рустем Робертович. – Нижний Новгород, 2004. – 29 с. – Текст : непосредственный.

313. *Мельников, В. Ю.* Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Мельников Виктор Юрьевич. – Москва, 2014. – 551 с. – Текст : непосредственный.

314. *Мерлаков, Д. С.* Уголовно-процессуальная компетенция субъектов, ведущих досудебное производство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Мерлаков Данил Сергеевич – Омск, 2023. – 23 с. – Текст : непосредственный.

315. *Муратова, Н. Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Муратова Надежда Георгиевна. – Екатеринбург, 2004. – 46 с. – Текст : непосредственный.

316. *Мусина, А. А.* Право на свободу передвижения в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Мусина Алина Александровна. – Нижний Новгород, 2015. – 27 с. – Текст : непосредственный.

317. *Наумов, С. Н.* Производство следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Наумов Степан Николаевич. – Москва, 2010. – 25 с. – Текст : непосредственный.

318. *Невирко, Д. Д.* Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Невирко Дмитрий Дмитриевич. – Екатеринбург, 2004. – 181 с. – Текст : непосредственный.

319. *Новиков, Е. А.* Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Новиков Евгений Александрович. – Москва, 2009. – 23 с. – Текст : непосредственный.

320. *Новожилов, С. А.* Допустимость и пределы ограничения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Новожилов Сергей Александрович. – Санкт-Петербург, 2005. – 204 с. – Текст : непосредственный.

321. *Опалева, А. А.* Институт личной неприкосновенности: теоретико-правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Опалева Алла Анатольевна. – Москва, 2008. – 47 с. – Текст : непосредственный.

322. *Островский, А. С.* Действие Конституционного принципа неприкосновенности частной жизни в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Островский Александр Сергеевич. – Нижний Новгород, 2006. – 29 с. – Текст : непосредственный.

323. *Писарев, А. В.* Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Писарев Александр Викторович. – Омск, 2002, – 228 с. – Текст : непосредственный.

324. *Радченко, Д. А.* Конституционное право человека на труд и механизм его реализации в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Радченко Дмитрий Александрович. – Москва, 2004. – 22 с. – Текст : непосредственный.

325. *Рудич, В. В.* Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Рудич Валерий Владимирович. – Ульяновск, 2020. – 538 с. – Текст : непосредственный.

326. *Рудич, В. В.* Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Рудич Валерий Владимирович. – Ульяновск, 2020. – 60 с. – Текст : непосредственный.

327. *Рыгалова, К. А.* Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рыгалова Кристина Андреевна. – Саратов, 2018. – 30 с. – Текст : непосредственный.

328. *Садиокова, У. В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Садиокова Ульяна Валерьевна. – Москва, 2020. – 32 с. – Текст : непосредственный.

329. *Самойлова, Т. Н.* Проблемные аспекты правозащитной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук :

12.00.09 / Самойлова Татьяна Николаевна. – Ижевск, 2009. – 29 с. – Текст : непосредственный.

330. *Сбоев, А. С.* Механизм судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сбоев Алексей Сергеевич. – Челябинск, 2004. – 21 с. – Текст : непосредственный.

331. *Семенцов, В. А.* Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Семенцов Владимир Александров. – Екатеринбург, 2006. – 58 с. – Текст : непосредственный.

332. *Синдеев, А. Ю.* Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Синдеев Андрей Юрьевич. – Москва, 2021. – 259 с. – Текст : непосредственный.

333. *Смирнов, М. В.* Правомерное ограничение свободы и личной неприкосновенности при производстве предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Смирнов Михаил Витальевич. – Москва, 2003. – 224 с. – Текст : непосредственный.

334. *Соболев, И. В.* Заключение под стражу в досудебном производстве по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Соболев Игорь Владимирович. – Москва, 2009. – 27 с. – Текст : непосредственный.

335. *Стельмах, В. Ю.* Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Стельмах Владимир Юрьевич – Екатеринбург, 2021. – 522 с. – Текст : непосредственный.

336. *Струков, А. В.* Правовые пределы принуждения в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Струков Александр Владимирович. – Нижний Новгород, 2009. – 25 с. – Текст : непосредственный.

337. *Табаков, С. А.* Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид.

наук : 12.00.09 / Табаков Сергей Анатольевич. – Омск, 2009. – 225 с. – Текст : непосредственный.

338. *Табolina, К. С.* Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Таболина Ксения Андреевна. – Москва, 2016. – 39 с. – Текст : непосредственный.

339. *Ткачев, И. В.* Современные проблемы реформирования досудебного производства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ткачев Игорь Викторович. – Краснодар, 2008. – 181 с. – Текст : непосредственный.

340. *Тушев, А. А.* Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09/ Тушев Александр Александрович. – Краснодар, 2006. – 46 с. – Текст : непосредственный.

341. *Умярова, Р. Р.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий в уголовном судопроизводстве России: закон, доктрина и практика : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Умярова Регина Рушановна. – Нижний Новгород, 2024. – 243 с. – Текст : непосредственный.

342. *Утарбаев, А. К.* Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Утарбаев Артур Кожикеевич. – Самара, 2009. – 20 с. – Текст : непосредственный.

343. *Хазиев, Р. М.* Ограничение права на неприкосновенность частной жизни и личности в ходе расследования уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Хазиев Руслан Маратович. – Уфа, 2016. – 214 с. – Текст : непосредственный.

344. *Химичева, О. В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Химичева Ольга Викторовна. – Москва, 2004. – 46 с. – Текст : непосредственный.

345. *Шаров, Р. В.* Надзор прокуратуры за исполнением законов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Шаров Руслан Владимирович. – Москва, 2006. – 238 с. – Текст : непосредственный.

346. *Шевченко, И. А.* Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шевченко Илья Александрович. – Красноярск, 2005. – 23 с. – Текст : непосредственный.

347. *Шептунова, Х. П.* Право личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве: отечественный опыт и международные стандарты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шептунова Христина Павловна. – Оренбург, 2008. – 21 с. – Текст : непосредственный.

348. *Шурутина, А. Д.* Реализация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации в контексте права лица на судебную защиту : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Шурутина Анастасия Дмитриевна. – Москва, 2017. – 25 с. – Текст : непосредственный.

349. *Ягофаров, С. М.* Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ягофаров Самат Мухамедвалеевич. – Челябинск, 2005. – 21 с. – Текст : непосредственный.

350. *Янкин, А. Н.* Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Янкин Александр Николаевич. – Москва, 2010. – 24 с. – Текст : непосредственный.

Справочная литература

351. *Словари и энциклопедии.* – URL: <https://gufo.me>. – Текст : электронный.

352. *Толковый словарь Ожегова.* – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/>. – Текст : электронный.

Электронные источники информации

353. *Агеев, В. Н.* Международные стандарты в области ограничения прав и свобод личности / В. Н. Агеев. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/31737-mezhdunarodnye-standarty-oblasti-ogranicheniya-prav-svobod-lichnosti>. – Текст : электронный.

354. *Гурдин, С. В.* К вопросу обеспечения прав личности в уголовном процессе при производстве следственных действий. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site116/document_text/009/107/699/Statya_Gurdin_fevral_2017.pdf. – Текст : электронный.

355. *Давыдова, Е. В.* Гарантии работникам, исполняющим государственные или общественные обязанности / Е. В. Давыдова. – Текст : электронный // Отдел кадров коммерческой организации. – 2014. – № 2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

356. *Казимирская, Ю. В.* Конституционно-правовые принципы как гарантии законности ограничения личных прав и свобод человека и гражданина / Ю. В. Казимирская. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovyye-principy-kak-garantiya-zakonnosti-ogranicheniya-lichnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-1>. – Текст : электронный.

357. *Рыжаков, А. П.* Изъятие органами внутренних дел документов, содержащих сведения, отнесенные законом к банковской тайне. Комментарий к письму МВД России от 21 декабря 2009 г. № 1/10268 «О направлении информации» / А. П. Рыжаков. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

358. *Сурманидзе, И. Н.* Конституционное право : учебное пособие / И. Н. Сурманидзе, А. А. Кирилловых, П. И. Кононов. – Киров : ООО «Издательство Аверс», 2021. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.

359. *Феоктистов, А. В.* Актуальные проблемы института права собственности в Российской Федерации / А. В. Феоктистов, И. М. Лысенко, М. Н. Шишова. – Текст : электронный // Наука. Общество. Государство : электронный научный журнал. – 2016. – Т. 4, № 2. – URL: <http://esj.pnzgu.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты анкетирования правоприменителей по вопросам диссертационного исследования

I. Сведения о количестве, профессиональном статусе и стаже работы опрошенных респондентов

1. **Должностные лица органа предварительного расследования** – сотрудники следственных аппаратов МВД и Следственного комитета России, органов дознания системы МВД, МЧС, ФССП России из **21 субъекта** Российской Федерации: Республик Бурятия, Коми, Мордовия, Тыва, Алтайского, Красноярского, Краснодарского, Камчатского, Забайкальского краев, Иркутской, Омской, Кемеровской, Оренбургской, Челябинской, Московской, Кировской, Новосибирской, Томской, Тюменской, Орловской областей, Ямало-Ненецкого автономного округа.

Общее количество опрошенных должностных лиц – 186, из них 103 следователя, 29 руководителей следственного органа, 54 дознавателя.

Профессиональный (юридический) стаж опрошенных:

- менее 1 года – 36 должностных лиц (19% от общего числа);
- от 1 года до 5 лет – 71 (38%);
- от 5 до 10 лет – 42 (23%);
- свыше 10 лет – 37 (20%).

2. **Прокуроры**, участвующие в уголовном судопроизводстве – прокуроры, заместители и помощники прокуроров районных (городских) прокуратур, специализированных прокуратур, областных и приравненных к ним прокуратур – из **9 субъектов** Российской Федерации: Республики Бурятия, Красноярского, Камчатского, Забайкальского краев, Иркутской, Омской, Кемеровской, Томской, Тюменской областей.

Общее количество опрошенных должностных лиц – 44.

Профессиональный (юридический) стаж опрошенных:

- менее 1 года – 5 должностных лиц (11% от общего числа);
- от 1 года до 5 лет – 11 (25%);
- от 5 до 10 лет – 16 (36%);
- свыше 10 лет – 12 (28%).

3. **Судьи**, осуществляющие уголовное судопроизводство – мировые судьи, судьи районных (городских судов), гарнизонных военных судов, областных и приравненных к ним судов, апелляционных судов – из **8 субъектов** Российской Федерации: Республик Бурятия, Крым, Красноярского, Камчатского краев, Иркутской, Кемеровской, Омской, Свердловской областей.

Общее количество опрошенных судей – 31.

Профессиональный (юридический) стаж опрошенных:

- менее 1 года – 2 должностных лица (6% от общего числа);
- от 1 года до 5 лет – 9 (29%);
- от 5 до 10 лет – 7 (23%);
- свыше 10 лет – 13 (42%).

4. **Адвокаты**, участвующие в уголовном судопроизводстве – из **15 субъектов** Российской Федерации: Республики Бурятия, Алтайского, Красноярского, Краснодарского, Камчатского, Хабаровского краев, Иркутской, Омской, Кемеровской, Московской, Новосибирской, Томской, Тюменской, Орловской областей, Ямало-Ненецкого автономного округа.

Общее количество опрошенных – 37.

Профессиональный (юридический) стаж опрошенных:

- менее 1 года – 3 должностных лица (8% от общего числа);
- от 1 года до 5 лет – 16 (43%);
- от 5 до 10 лет – 14 (38%);
- свыше 10 лет – 4 (11%).

II. Обобщенные результаты анкетирования

Вопросы и варианты ответов	Ответы респондентов, кол-во (%) ¹				
	Должностные лица органов предварительного расследования	Прокуроры	Судьи	Адвокаты	Всего
Кол-во респондентов	186	44	31	37	298
1. Что вы понимаете под термином «ограничение конституционных прав личности»?					
а) установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать...	22 (12%)	9 (20%)	4 (13%)	0 (0%)	35 (12%)
б) установление пределов их реализации и осуществления лицом, выражающееся в определенных запретах, обязанностях, ответственности...	20 (11%)	6 (14%)	4 (13%)	3 (8%)	33 (11%)
в) принудительное воздействие, применяемое в отношении личности, уполномоченными лицами в предусмотренных законом целях...	38 (20%)	18 (41%)	0 (0%)	7 (19%)	63 (21%)
г) совокупность действий (бездействие) и решений, обладающих принудительным характером, направленных на уменьшение возможности реализации принадлежащих лицу прав, применяемых в определенных целях...	106 (57%)	11 (25%)	23 (74%)	27 (73%)	167 (56%)
2. От каких обстоятельств, по вашему мнению, должно зависеть санкционирование (согласование) решений об ограничении прав личности в досудебном производстве? (допускалось несколько вариантов ответа)					
а) конкретного права (категории/вида права)	42 (23%)	14 (32%)	9 (29%)	5 (14%)	70 (23%)
б) степени ограничения	55 (30%)	0 (0%)	5 (16%)	16 (43%)	76 (26%)
в) вида процессуального действия (меры пресечения/следственного действия)	97 (52%)	22 (50%)	17 (55%)	25 (68%)	161 (54%)
г) нормативного предписания (закрепление необходимости получения санкции в законе)	52 (28%)	10 (23%)	17 (55%)	20 (54%)	99 (33%)
3. Кто, по вашему мнению, должен «санкционировать» ограничение конституционных прав личности в досудебном производстве? (допускалось несколько вариантов ответа)					
а) суд	117 (63%)	41 (93%)	24 (77%)	33 (89%)	215 (72%)
б) прокурор	60 (32%)	23 (52%)	11 (35%)	8 (22%)	102 (34%)
в) руководитель следственного органа/начальник подразделения дознания	36 (19%)	2 (5%)	0 (0%)	3 (8%)	41 (14%)
г) следователь/дознаватель самостоятельно	27 (15%)	2 (5%)	0 (0%)	1 (3%)	30 (10%)
4. Какой из перечисленных видов деятельности по обеспечению законности ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве, на ваш взгляд, является более эффективной? (допускалось несколько вариантов ответа)					

¹ Учитывая, что при ответе на ряд поставленных вопросов допускалось выбрать несколько вариантов ответа, результаты по отдельной категории в сумме могут превышать 100%.

а) судебный контроль	131 (70%)	15 (34%)	25 (81%)	29 (78%)	200 (67%)
б) прокурорский надзор	83 (44%)	42 (95%)	14 (45%)	4 (11%)	143 (48%)
в) ведомственный процессуальный контроль	69 (37%)	2 (5%)	4 (13%)	2 (5%)	77 (26%)
5. При получении разрешения суда на производство процессуальных действий ограничивающих конституционные права личности (обыск, заключение под стражу и т. п.) сложности вызывает? (допускалось несколько вариантов ответа)					
а) сама процедура (ее сложность)	55 (30%)	—	—	—	—
б) необходимость предварительного согласования принимаемого решения с прокурором	49 (26%)	—	—	—	—
в) длительность процедуры получения судебного решения	34 (18%)	—	—	—	—
г) ограниченность рамками производства определенного процессуального действия, на которое получено судебное разрешение	31 (17%)	—	—	—	—
д) отсутствие возможности получения разрешения суда, на проведение процессуальных действий, прямо не перечисленных в законе	9 (5%)	—	—	—	—
е) трудностей не возникает	8 (4%)	—	—	—	—
6. Сталкивались ли вы в своей практической деятельности с необходимостью получения судебного решения для производства перечисленных ниже процессуальных действий? (допускалось несколько вариантов ответа)					
а) обыск в ломбарде	49 (26%)	—	—	—	—
б) обыск в помещении, где хранятся предметы и документы, содержащие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну (банки, кредитные организации и др.)	27 (14%)	—	—	—	—
в) следственного действия в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (проверка показаний на месте, следственный эксперимент, допрос и др.)	34 (18%)	—	—	—	—
г) проникновения в жилище, для осуществления задержания, привода	11 (6%)	—	—	—	—
д) принудительного освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования	23 (12%)	—	—	—	—
е) осмотр, содержащейся в памяти электронных устройств информации (мобильных телефонов, планшетов, ПК), исследование памяти электронных устройств в ходе проведения судебной экспертизы	37 (20%)	—	—	—	—
ж) не сталкивался с подобными ситуациями	96 (52%)	—	—	—	—
з) иное процессуальное действие	9 (5%)	—	—	—	—
7. Если на предыдущий вопрос вы ответили утвердительно, укажите, какое решение принимал суд по заявленному ходатайству? (допускалось несколько вариантов ответа)					
а) отказывал в удовлетворении, так как УПК РФ не предусмотрена необходимость санкционирования судом проведения данного процессуального действия;	29 (16%)	—	—	—	—
б) отказывал в удовлетворении по иным причинам	17 (9%)	—	—	—	—

в) удовлетворял заявленное ходатайство	102 (55%)	—	—	—	—
г) не было таких ситуаций	56 (30%)	—	—	—	—
8. Уведомляется ли вами прокурор о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, если да то каким способом?					
а) да, путем направления копии советуемого ходатайств	74 (39%)				
б) да, путем направления копии советуемого ходатайства и материалов, подтверждающих обоснованность ходатайства	94 (51%)				
в) да, устно	14 (8%)				
г) нет	4 (2%)				
9. Уведомляется ли Вами прокурор о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного (процессуального) действия, ограничивающего конституционные права личности, если да то каким способом?					
а) да, путем направления копии советуемого ходатайства	141 (75%)	—	—	—	—
б) да, путем направления копии советуемого ходатайства и материалов, подтверждающих его обоснованность	26 (14%)	—	—	—	—
в) да, устно	16 (9%)	—	—	—	—
г) нет	3 (2%)	—	—	—	—
10. Необходимо ли, на ваш взгляд, закрепить в УПК РФ полномочия следователя, дознавателя, руководителя следственного органа по обжалованию решений суда, ограничивающих конституционные права личности (ч. 2 ст. 29 УПК РФ) в вышестоящий суд?					
а) да	154 (83%)	—	—	—	—
б) нет	32 (17%)	—	—	—	—
11. Должна ли, по вашему мнению, подписка о невыезде и надлежащем поведении избираться по решению суда?					
а) да	18 (10%)	—	—	—	—
б) нет	168 (90%)	—	—	—	—
12. Является ли, по вашему мнению, подписка о невыезде и надлежащем поведении эффективной мерой пресечения? (допускалось несколько вариантов ответа)					
а) да, в полной мере, так как в определенных случаях позволяет достичь целей ее избрания	96 (52%)	—	—	—	—
б) да, так как кроме обеспечения нормального хода расследования, она позволяет наделить лицо процессуальным статусом «подозреваемый»	78 (42%)	—	—	—	—
в) нет	36 (19%)	—	—	—	—
13. С какими сложностями Вам приходится сталкиваться при разрешении вопросов, связанных с ограничением конституционных прав личности? (допускалось несколько вариантов ответа)					
а) ограниченные полномочия прокуроров	—	25 (57%)	—	—	—

б) наличие правовых пробелов в порядке осуществления данной деятельности	—	23 (52%)	—	—	—
14. На ваш взгляд, как следует разрешать ситуации, когда возникает необходимость проведения процессуального действия, явно ограничивающего конституционные права личности, но не требующего санкционирования по УПК РФ?					
а) возбуждать перед судом ходатайство	—	4 (9%)	—	—	—
б) получать согласие у лиц, к которым применяется ограничение/принуждение	—	12 (27%)	—	—	—
в) принимать решение самостоятельно	—	28 (64%)	—	—	—
15. На ваш взгляд, необходимо ли органам предварительного расследования уведомлять суд о результатах проведенного процессуального действия, ограничивающего конституционные права личности, ранее санкционированного судом?					
а) да	—	—	13 (42%)	—	—
б) нет	—	—	18 (58%)	—	—
16. При наличии правового пробела или ненадлежащей законодательной регламентации порядка осуществления судебного контроля в досудебном производстве, вы? (допускалось несколько вариантов ответа)					
а) применяете закон по аналогии	—	—	10 (32%)	—	—
б) ориентируетесь на внутреннее убеждение	—	—	9 (29%)	—	—
в) используете сложившуюся практику	—	—	12 (39%)	—	—
г) используете правовые позиции и разъяснения Конституционного и Верховного судов РФ	—	—	21 (68%)	—	—
д) действующий УПК РФ в достаточной степени регламентирует обозначенную деятельность	—	—	13 (42%)	—	—
17. Сталкивались ли вы в своей практической деятельности с рассмотрением одного из следующих ходатайств органа предварительного расследования? (допускалось несколько вариантов ответа)					
а) обыск в ломбарде	—	—	8 (26%)	—	—
б) обыск в помещении, где хранятся предметы и документы, содержащие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну (банки, кредитные организации и др.)	—	—	11 (35%)	—	—
в) производство следственных действий в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; (проверка показаний на месте, следственный эксперимент и др.)	—	—	6 (19%)	—	—
г) проникновения в жилище, для осуществления задержания, привода	—	—	5 (16%)	—	—
д) принудительное освидетельствование лица	—	—	2 (6%)	—	—
е) осмотр, содержащейся в памяти электронных устройств информации (мобильных телефонов, планшетов, ПК), исследование памяти электронных устройств, в ходе проведения судебной экспертизы	—	—	6 (19%)	—	—
ж) описанная практика отсутствует	—	—	18 (58%)	—	—
18. Если на предыдущий вопрос вы ответили утвердительно, то как вы разрешали заявленное ходатайство? (допускалось несколько вариантов ответа)					

а) отказывал в удовлетворении, так как УПК РФ не предусмотрена необходимость санкционирования судом проведения данного процессуального действия	—	—	3 (10%)	—	—
б) отказывал в удовлетворении по иным причинам	—	—	4 (13%)	—	—
в) удовлетворял заявленное ходатайство	—	—	13 (42%)	—	—
19. Какие из перечисленных ниже обстоятельств Вы учитываете при принятии решения об ограничении конституционных прав личности в досудебном производстве? (допускалось несколько вариантов ответа)					
а) совокупность фактических данных, представленных в обоснование заявленного ходатайства	—	—	21 (68%)	—	—
б) категория преступления	—	—	12 (39%)	—	—
в) личность подозреваемого (обвиняемого)	—	—	9 (29%)	—	—
г) статус лица, чьи права ограничиваются	—	—	4 (13%)	—	—
д) вид права и степень его ограничения	—	—	8 (26%)	—	—
е) позиция органа предварительного расследования	—	—	2 (6%)	—	—
ж) позиция прокурора	—	—	2 (6%)	—	—
з) позиция участников, чьи права ограничиваются	—	—	0 (0%)	—	—
и) обоснованность подозрения (обвинения)	—	—	11 (35%)	—	—
к) вид процессуального действия	—	—	3 (10%)	—	—
л) все перечисленное в определенной степени	—	—	15 (48%)	—	—
20. С какими сложностями вам приходится сталкиваться при разрешении вопросов, связанных с ограничением конституционных прав подзащитного? (допускалось несколько вариантов ответа)					
а) ограниченные полномочия адвокатов по УПК РФ	—	—	—	28 (77%)	—
б) наличие правовых пробелов в порядке осуществления данной деятельности	—	—	—	19 (51%)	—
в) противодействие со стороны должностных лиц органов предварительного расследования	—	—	—	15 (41%)	—
г) ориентированность суда на позицию органов осуществляющих уголовное преследование	—	—	—	4 (11%)	—
21. Как часто в своей профессиональной деятельности вы обжалуете решения органов предварительного расследования, суда, связанные с ограничением конституционных прав личности?					
а) очень часто	—	—	—	17 (46%)	—
б) иногда	—	—	—	18 (49%)	—
в) редко	—	—	—	2 (5%)	—
22. Имеются ли в вашей практической деятельности случаи успешного обжалования решений органов предварительного расследования, суда, связанные с ограничением конституционных прав личности?					
а) да	—	—	—	15 (40%)	—

б) имеются, но это скорее исключение	—	—	—	18 (49%)	—
в) нет	—	—	—	4 (11%)	—
23. Чем, по Вашему мнению, объясняется незначительное число отказов суда в удовлетворении ходатайств, связанных с ограничением конституционных прав личности? (допускалось несколько вариантов ответа)					
а) суд полагается на мнение органов предварительного расследования	—	—	—	30 (81%)	—
б) заявленные ходатайства мотивированны и обоснованы	—	—	—	4 (11%)	—
в) предусмотренный порядок не позволяет суду глубоко изучить и вникнуть в рассматриваемый вопрос	—	—	—	17 (46%)	—

Обзор предлагаемых изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Статья УПК РФ	Действующая редакция УПК РФ	Предлагаемая редакция УПК РФ
Пункт 1 ч. 2 ст. 29	об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий	об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, присмотра за несовершеннолетним обвиняемым , запрета определенных действий, залога, домашнего ареста, заключения под стражу
Пункт 2 ч. 2 ст. 29	о продлении срока содержания под стражей, срока домашнего ареста, срока применения залога, срока запрета определенных действий;	о продлении срока подписки о невыезде и надлежащем поведении, срока присмотра за несовершеннолетним обвиняемым , срока запрета определенных действий; срока применения залога, срока домашнего ареста, срока содержания под стражей
Пункт 14 ч. 2 ст. 29	отсутствует в действующем УПК РФ	о вхождении в жилище при исполнении постановления о приводе в соответствии со статьей 113 настоящего Кодекса
Пункт 15 ч. 2 ст. 29	отсутствует в действующем УПК РФ	о разрешении на производство следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права личности
Пункт 5 ч. 2 ст. 37	давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения	исключить
Пункт 4 ч. 2 ст. 39	давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства	исключить
Пункт 14 ¹ ч. 2 ст. 42	отсутствует в действующем УПК РФ	участвовать в судебном заседании по рассмотрению судом вопросов об избрании, продлении или отмене меры пресечения
Пункт 11 ¹ ч. 4 ст. 46	отсутствует в действующем УПК РФ	участвовать в судебном заседании по рассмотрению судом вопросов об избрании, продлении или отмене в отношении него меры пресечения, знакомиться с материалами, обосновывающими заявленное ходатайство
Пункт 16 ¹ ч. 4 ст. 47	отсутствует в действующем УПК РФ	участвовать в судебном заседании по рассмотрению судом вопросов об избрании, продлении или отмене в отношении него меры пресечения, знакомиться с материалами, обосновывающими заявленное ходатайство

Статья 102	Подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:	Подписка о невыезде и надлежащем поведении в качестве меры пресечения применяется в порядке, установленном статьей 108 настоящего Кодекса и состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:
Часть 1 ст. 105	Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьей 102 настоящего Кодекса, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.	Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в качестве меры пресечения применяется в порядке, установленном статьей 108 настоящего Кодекса и состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьей 102 настоящего Кодекса, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.
Часть 3 ст. 108	При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания	При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь, дознаватель возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания. Одновременно с направлением постановления и материалов в суд лицо, возбудившее соответствующее ходатайство, направляет его копию прокурору, уведомляет об этом лиц, чьи конституционные права затрагиваются принимаемым решением, разъясняет им право на участие в судебном заседании и на ознакомление с указанными материалами путем заявления соответствующего ходатайства в суде
Пункт 3 ¹ ч. 3 ст. 108	отсутствует в действующем УПК РФ	По ходатайству лица, чьи конституционные права ограничиваются, суд предоставляет ему возможность ознакомиться с поступившим ходатайством и обосновывающими его материалами. При необходимости обеспечения тайны предварительного расследования, а также безопасности участников уголовного судопроизводства, суд, по ходатайству следователя, дознавателя вправе принять решение об ограничении права заинтересованных лиц на ознакомление с соответствующими материалами

Часть 4 ст. 108	Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, доставляется в судебное заседание, кроме случая, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно, и судом принято решение об участии подозреваемого в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого	Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в закрытом судебном заседании , с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, следователя, дознавателя возбудившего ходатайство , защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, доставляется в судебное заседание, кроме случая, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно, и судом принято решение об участии подозреваемого в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, потерпевший, его представитель, законный представитель . Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого
Часть 6 ст. 108	В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица	В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его , после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Отказ должностного лица органа предварительного расследования от поддержания заявленного ходатайства влечет прекращение его рассмотрения
Часть 7 ст. 113	Привод производится органами дознания на основании постановления дознавателя, следователя, а также сотрудниками органов принудительного исполнения Российской Федерации – на основании постановления суда	Привод производится органами дознания на основании постановления дознавателя, следователя, а также сотрудниками органов принудительного исполнения Российской Федерации – на основании постановления суда. В случаях, не терпящих отлагательства, для осуществления привода возможно вхождение в жилище и иное помещение без судебного разрешения, о чем составляется протокол и в течение 12 часов с момента привода в письменном виде уведомляется прокурор

Часть 9 ст. 164	Отсутствует в действующем УПК РФ	При установлении оснований для производства следственного действия, существенно ограничивающего конституционные права личности, следователь или дознаватель возбуждает перед судом ходатайство об их ограничении и производстве конкретного следственного действия. В случаях, не терпящих отлагательства, производство следственного действия может производиться на основании постановления следователя или дознавателя без судебного разрешения, в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса. Копия соответствующего постановления направляется прокурору
Часть 1 ст. 165	В случаях, предусмотренных пунктами 4–9, 10.1, 11 и 12 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление	В случаях, предусмотренных пунктами 4–9, 10.1, 11, 12, 14 и 15 части второй статьи 29, следователь, дознаватель возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление
Часть 2 ст. 165	Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей.1 настоящей статьи	Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению в закрытом судебном заседании , единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей.1 настоящей статьи
Часть 3 ст. 165	В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель	В судебном заседании участвуют прокурор, следователь и дознаватель. Лицо, возбудившее ходатайство обосновывает его перед судом

Часть 5 ст. 165	В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104 ¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со статьей 75 настоящего Кодекса	В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104 ¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, а также следственного действия, указанного в пункте 15 части второй статьи 29 УПК РФ , не терпит отлагательства, указанные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок и в порядке, предусмотренном частями второй четвертой настоящей статьи , проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со статьей 75 настоящего Кодекса
Часть 5 ¹ ст. 165	Отсутствует в действующем УПК РФ	По завершению следственного действия, произведенного в порядке части пятой статьи 165 УПК РФ, следователь, дознаватель обязаны разъяснить лицам, чьи конституционные права были ограничены произведенным следственным действием, право на заявление ходатайства об участии в судебном заседании по рассмотрению вопроса о законности его проведения.
Часть 1 ст. 389 ¹	Право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы	Право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также следователю, дознавателю по заявленным им ходатайствам , иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы

Статистические данные судебно-контрольной деятельности за 2019–2023 гг.

1. Разрешение судом ходатайств о применении мер процессуального принуждения

Вид	Год																			
	2019				2020				2021				2022				2023			
	Ок-но пр-м	Удов	Отка	Прекр	Ок-но пр-м	Удов	Отка	Прекр	Ок-но пр-м	Удов	Отка	Прекр	Ок-но пр-м	Удов	Отка	Прекр	Ок-но пр-м	Удов	Отка	Прекр
Заключение под стражу	106 045	94 632	10 233	1 180	96 665	84 919	10 503	1 243	99 298	87 905	10 129	1 264	98 481	87 687	9 624	1 170	94 602	82 480	10 877	1 219
Домашний арест	6 967	6 038	803	126	8 061	6 949	966	146	7 879	6 828	907	144	8 544	7 407	941	196	8 764	7 500	1 097	167
Залог	90	77	6	7	269	244	11	14	41	25	8	8	96	71	9	16	85	66	6	13
Запрет опре- деленных действий	–	–	–	–	2 112	1 850	199	63	2 918	2 565	272	81	3 466	3 085	281	100	4 476	4 005	333	138
Помещения под-го, обв- го, не нах-ся под стражей, в мед-й или пс-ий ст-р для пр-ва эк- зы	8 554	7 756	221	577	8 082	7 212	240	630	8 149	7 272	221	656	7 988	7 203	141	644	7 602	6 804	187	611
Временное от-ие под-го или об-го от должности	530	376	91	63	1 378	1 217	76	85	434	299	78	57	387	219	97	71	310	188	68	54

Нал-е ареста на им-во	40 505	34 945	3 730	1 830	43 912	37 979	3 549	2 384	45 440	38 684	3 895	2 861	46 588	39 543	4 128	2 917	71 949	62 061	5 584	4 304
Всего	162 691	143 824 88%	15 084 9%	3 783 2%	160 491	140 370 87%	15 544 10%	4 565 3%	164 177	143 578 87%	15 510 9%	5 071 3%	165 550	145 215 88%	15 221 9%	5 114 3%	187 788	163 104 87%	18 152 10%	6 506 3%

2. Разрешение судом ходатайств о производстве следственных действий

Вид	Год																			
	2019				2020				2021				2022				2023			
	Ок-но пр-м	Удов	Отка	Прекр	Ок-но пр-м	Удов	Отка	Прекр	Ок-но пр-м	Удов	Отка	Прекр	Ок-но пр-м	Удов	Отка	Прекр	Ок-но пр-м	Удов	Отка	Прекр
Осмотр жилища при от-ии согласия прож-х в нем лиц	55 525	53 514	1 238	773	52 120	49 886	1 370	864	47 462	45 284	1 117	1 061	40 409	38 685	957	767	35 524	34 137	607	780
Обыск и (или) вы- емка в жилище	127 825	121 232	4 322	2 271	130 855	124 080	4 023	2 752	138 075	131 423	3 793	2 859	129 355	123 432	3 104	2 819	125 433	119 710	2 707	3 016
Выемка заложенной или сданной на хра- нение в ломбард	4 536	4 379	67	90	3 697	3 579	43	75	3 573	3 450	51	72	3 536	3 422	24	90	2 532	2 442	27	63
Обыск, осмотр и выемка в отн-ии адвоката	710	655	38	17	645	596	30	19	430	396	19	15	427	412	11	4	360	339	14	7
Личный обыск	1 104	1 063	30	11	1 239	1 178	38	23	1 328	1 270	28	30	967	924	23	20	874	840	13	21

